Гуманитарная парадигма

ISSN: 2523-4218 (online)

Электронный научный журнал — сетевое издание

Гуманитарная парадигма

№ 4 (11) — декабрь 2019 года

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлечёнными редакцией экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: учёных, преподавателей, специалистов-практиков, студентов, магистрантов, участников научно-исследовательской, культурной, музейной, просветительской работы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — кандидат филологических наук **Людмила Нодариевна Икитян**.

Журнал издаётся с июня 2017 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ N° ФС 77-70608 от 03.08.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Л. Н. Икитян.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Ялта, пгт. Кореиз, Республика Крым.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте http://humparadigma.ru E-mail редакции: red@humparadigma.ru

При оформлении обложки использована фотография ресурса pixabay.com по публичной лицензии «Creativecommons CCo».

Редакционный совет

Икитян Людмила Нодариевна — главный редактор, кандидат филологических наук, Межрегиональный институт развития территорий

Члены редакционного совета:

Боева Галина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Борисова Людмила Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Красильников Роман Леонидович — доктор филологических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Вологда)

Хакимова Елена Мухамедовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)

Зябрева Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Синько Галина Иосифовна — кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Хоменко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Шалина Марина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Евпатория)

Содержание

Личность в истории, искусстве, науке	
Симонова О. А. «Судьба её была нелёгкой»: воссоздание биографии историка Софии Александровны Гарелиной	7
Невмержицкая Т. Г. Доктор Розанов. Жизнь во благо ближнего	18
Миленко В. Д. К истории журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон»: Неизвестная рукопись Е. Л. Гальпериной «Мятежная жизнь Алексея Радакова»	25
Е. Л. Гальперина Мятежная жизнь Алексея Радакова. Глава III. Работа в «Сатириконе» (Публикация и примечания В. Д. Миленко)	31
Язык науки и медиа	
Казак Н. А. Амбисемия и многозначность лингвистических терминов	45
Ачилова Е. Л., Регушевская И. А. Экспрессивный потенциал окказиональных образований (на материале крымских медиа)	51
История и культура	
Вавулинская Л. И. Детские дома в Карелии в послевоенные годы (1945–1950)	5 9
Технологии обучения и воспитания Хоменко Е. В.	
Учимся писать сочинение-рассуждение на основе исходного текста. Статья первая	73
Хоменко Е. В., Копай А. С. Уроки русского языка в системе формирования читательского интереса у обучающихся основной школы	88
Храброва В. Е., Медведева О. А., Адонина Л. В. Корпоративная культура студенческой группы: место и роль в воспитательной системе вуза	96

Рецензии	
Матвеева М. С. Магнитное поле мифа. Рецензия на книгу Евгении Блинчик «Пропилеи»: сборник художественной прозы и поэзии	104
Хроника	
Пернацкая О.О. XXXIX Международная научно-практическая конференция «Чеховские чтения в Ялте»	113
Нарушевич А. Г. Съезд преподавателей русского языка вЮжном федеральном округе	124
Экспериментаниум	
Красильников Роман. Поэзия	134
Авторам	141

Contents

A person in history, art, science	
Simonova O. A. Her fate was not easy": reconstructing the biography of historian Sofia Alexandrovna Garelina	7
Nevmerzhitskaya T. G. Dr. Rozanov. The life for the neighbor	18
Milenko V. D. To the history of "Satirikon" and "New Satirikon" magazines: The unknown manuscript by E. L. Galperina "The rebellious life of Alexei Radakov"	25
Galperina E. L. The rebellious life of Alexei Radakov (Publication and notes by V. D. Milenko)	31
Language of science and media	
Kazak N. A. The ambisemy and the polysemy of linguistic terms	45
Achilova E. L., Regushevskaya I. A. Expressive potential of occasional formations (on the material of Crimean media)	51
History and Culture	
Vavulinskaya L. I. Orphanages in Karelia in the postwar years (1945–1950)	59
Study and education technologies	
Khomenko E. V. Learning to write an essay-reasoning based on the source text	73
Khomenko E. V., Kopai A. S. Lessons of the Russian language in the system of formation of reading interest for trainers basic school	88
Hrabrova V. E., Medvedeva O. A., Adonina L. V. Corporate culture of student group: place and role in the educational system of the university	96

141

Reviews	
Matveeva M.S. A magnetic field of myth. Review of Eugenia Blinchiks's book "Propylei": an anthology	104
Chronicle	
Pernatskaia O. O. XXXIX International Scientific and Practical Conference "Chekhov Readings in Yalta"	113
Narushevich A. G. Congress of Russian language teachers in the Southern Federal District	124
Experimentanium	
Krasilnikov Roman. Poetry	134
For Authors	

Личность в истории, искусстве, науке

УДК 801.8

Симонова Ольга Алексеевна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук; Российская Федерация, Москва, e-mail: osimonova@yandex.ru

«СУДЬБА ЕЁ БЫЛА НЕЛЁГКОЙ»: ВОССОЗДАНИЕ БИОГРАФИИ ИСТОРИКА СОФИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ГАРЕЛИНОЙ¹

биографии Статья посвящена восстановлению историка С. А. Гарелиной. Необходимость этого обусловлена решением прикладной литературоведческой задачи — составлением комментариев к письмам и воспоминаниям историка и культуролога Н. П. Анциферова. На основе архивных материалов уточняются даты рождения и смерти Гарелиной. Особой задачей является установление её происхождения (из рода иваново-вознесенских фабрикантов Гарелиных). известных биография являет один из примеров социализации представительницы купеческого сословия в советской действительности и обнаруживает генетическую связь дореволюционной и советской интеллигенции.

Ключевые слова: женщины в истории, биография, Иваново-Вознесенск, Гарелины, Н. П. Анциферов.

Olga A. Simonova

PhD in Philological sciences, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Science; Russian Federation, Moscow

"HER FATE WAS NOT EASY": RECONSTRUCTING THE BIOGRAPHY OF HISTORIAN SOFIA ALEXANDROVNA GARELINA

 $^{\scriptscriptstyle 1}$ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10100) в ИМЛИ РАН.

Abstract. The article is focused on the unknown biography of historian S.A. Garelina. Details of her life are essential for the commenting of the letters and memoirs of her husband, the renowned historian and cultural scientist N. P. Antsiferov. So, the paper contributes to solving the applied literary problem. Discovered archival materials allow to improve the dates of Garelina's birth, death, etc. The particular challenge was the identification of her origins, Garelina turned out to be descent from the manufacturers family, well known in Ivanovo-Voznesensk. The biography demonstrates the socialization of a merchants descendant in the Soviet reality and reveals the genetic link between the Soviet and pre-revolutionary intelligentsia.

Key words: women in history, biography, Ivanovo-Voznesensk, Garelina, Antsiferov.

Для цитирования:

Симонова, О. А. «Судьба её была нелёгкой»: воссоздание биографии историка Софии Александровны Гарелиной // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 7–17.

Российскими учёными-гуманитариями: историками, филологами, культурологами и др. — проделана большая работа по восстановлению в истории и культуре страны малоизвестных, незаслуженно забытых женских имён. Между тем на сегодняшний день остаётся ещё множество лакун и «невосстановленных» биографий, потребность В написании практической литературоведческой задачей: объясняется составлением реального комментария к источникам личного происхождения. Поразительно то, что такая проблема возникает с биографиями хорошо документированного периода — XX века. Так, при составлении комментариев к воспоминаниям и известного историка И культуролога письмам Николая Анциферова выяснилось, что крайне мало сведений о его второй жене — С. А. Гарелиной. В данном исследовании планируется устранить эту лакуну, на основе архивных материалов и эго-документов восстановив её биографию. Особо важно констатировать факты дореволюционного периода жизни С. А. Гарелиной, который в советское время не был предметом открытого обсуждения, а потому оброс слухами.

София Александровна Гарелина (1898–1967) — историк, театровед, экскурсионистка, сотрудница музеев, вдова Н. П. Анциферова. Если о первой жене Татьяне Николаевне Оберучевой Анциферов написал в воспоминаниях «Из дум о былом», то о второй — мемуарных заметок нет. Исследователи обычно дают небольшую биографическую справку: Гарелина С. А. — в 1920-х годах сотрудник Московской экскурсионной базы (обществоведческие

экскурсии, связанные с историей и современной жизнью Москвы); преподаватель Московского института журналистики; театровед (сотрудник музея МХАТ) [29]. В целом биография Гарелиной исследована настолько слабо, что в источниках долгое время не имелось точных сведений о её датах жизни.

Ставя в данном исследовании цель наметить фактографическую основу биографии С. А. Гарелиной, отметим, что в московских и петербургских архивах личные источники о дореволюционном периоде отсутствуют. Видимо, сама София Александровна их не хранила либо не передала в архив (в фонде Анциферова в ОР РНБ хранятся документы Гарелиной советского времени; дореволюционные фотографии достались племяннице Гарелиной — Т. И. Бакулиной). В то же время ивановскими историками по архивным данным собрано достаточно много сведений об общественной деятельности семьи Гарелиных, старинного рода иванововознесенских фабрикантов, которому принадлежала С. А. Гарелина. Установить факт происхождения удалось на основе сопоставления известных сведений о жене Анциферова с записью в метрической книге церкви Илии пророка города Иванова о рождении у потомственного почётного гражданина города Иваново-Вознесенска, купца первой гильдии Александра Ивановича Гарелина и его жены Марии Александровны 3 сентября 1898 года дочери Софии, восприемниками которой стали старшие дети — Александр и Анна [21]. Данная запись позволила уточнить год рождения Гарелиной (в разных источниках приводились 1898 или 1899 год) и полнозвучность её София. По рождению Гарелина принадлежала к сословию потомственных почётных граждан [14].

Гарелины — известный в Иванове купеческий род. Село Иваново было центром обширной вотчины графов Шереметевых. Торговое предпринимательство в селе получило развитие ещё в XVII веке. Исторически это объяснялось природными условиями: для выращивания зерна земли были бедны, поэтому основной деятельностью становилось культивирование послужило холстинного (холщевый), льна и пеньки, что «развитию характер» [26, с. 46–47]. полотняного промысла, имевшего домашний Выделилась крепостных крестьян, получивших название группа «капиталистых». К ним относились и Гарелины. Предпринимательская деятельность представителей этого рода восходит к первой половине XVIII века, когда Матвей Гарелин и его сын Иван занялись скупкой и перепродажей полотна. В 1751 году Иван Матвеевич основал набоечную фабрику. В конце XVIII века он сбывал ивановские ткани в столице и в Астрахани, откуда они шли за границу, а в Иваново поставлялось сырьё для текстильного производства.

Торгово-промысловая деятельность в селе Иванове получила сильное развитие с 1812 по 1823 годы. После того как в пожарах 1812 года «сгорели все подмосковные текстильные мануфактуры, наступил "золотой век" набоечного производства» [25, с. 152]. После Отечественной войны Гарелины выкупаются из крепостничества. Сын Ивана Матвеевича Мефодий продолжил развитие мануфактуры, при нём фабрика выходит на третье место среди текстильных предприятий Иванова [20, с. 217].

На рубеже XIX-XX вв. текстильное производство было самым крупным в российском промышленном предпринимательстве, на его долю приходилось около 30% стоимости промышленной продукции. Значительное место в экономической жизни Иванова занимала семья Гарелиных, которая к этому времени дала несколько ветвей, каждая из которых имела отдельное фабричное производство. В 1837 году братья Пётр и Никон Мефодиевичи приобрели у своего помещика графа Шереметева в собственность участки земли под своими фабриками, после чего в 1843 году был совершён их раздел [20, с. 217–218].

С. А. Гарелина была правнучкой Н. М. Гарелина, племянник которого — Яков Петрович Гарелин (1820–1890) — самый известный представитель этого рода. К 1850-м годам его фабрика стала лучшим текстильным предприятием города. Сдав фабрику в аренду, Я. П. Гарелин полностью посвятил себя общественной деятельности, в 1877-1886 годы являлся городским головой нём началось Иваново-Вознесенска. При благоустройство озеленение улиц, появились фонари, был разбит парк, открыты публичная библиотека, реальное училище и женское училище. Он способствовал проведению железной дороги. Особо значительна научная деятельность Я. П. Гарелина: он написал ряд краеведческих статей по истории Иваново-Вознесенска, а также книгу «Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад» (1885). В родном городе он основал публичную библиотеку, значительную часть фондов которой составили книги его домашней коллекции [24, с. 213]. В московский Румянцевский музей собрание историко-юридических актов, в основном Гарелин передал XVII века, относящихся к Суздальской земле, которые ныне составляют значительную часть коллекции НИОР РГБ.

Основателем мануфактуры, принадлежавшей семье С. А. Гарелиной, в 1854 году стал Иван Никонович. В 1883 году было создано объединение мануфактур «Товарищество И. Гарелина и сыновей», которым уже со следующего года управлял отец Софии Александр Иванович Гарелин (1849—

1915), предприниматель, фабрикант и меценат. За время своего правления он существенно увеличил все отрасли производства и удостоился звания мануфактур-советника. После трагической гибели отца София унаследовала 550 тыс. рублей [22, с. 374]. В 1915–1917 годы фабрику возглавлял её брат Александр. После национализации фабрики он, оставив жену, уезжает на Донбасс [6, с. 57], впоследствии обосновывается в Одессе. Единственные ныне живущие потомки этой ветви Гарелиных происходят от него.

По матери София Александровна также происходила из семьи богатых фабрикантов. Через Марию Александровну Крестовникову (1861 - 1921)свой капитал Гарелины соединили c известным московским предпринимательским родом Крестовниковых. Брат Марии Александровны Григорий был женат на сестре Саввы Морозова, владел, в частности, одним из первых отечественных предприятий по производству станков и оборудования для текстильных фабрик — Московским товариществом механических изделий в Подольском уезде.

Прадед Гарелиной богатый купец Александр Алексеевич Лепетов выкупил деревню Воробьёво (на окраине современного Иванова), чем было положено начало Воробьёвской слободе. Здесь было построено два особняка. Один обширный в классицистическом стиле был выстроен самим Лепетовым и впоследствии перешёл к семье Гарелиных. А уже отец Софии А. И. Гарелин перестроил контору, находившуюся на территории усадьбы, в прекрасный особняк в стиле неоклассицизма с элементами модерна [27, с. 44–46]. В этом доме и прошло детство С. А. Гарелиной. Кроме того, Гарелины владели деревянной дачей в сосновом лесу (на территории современного парка им. Степанова в Иванове), на которой Гарелина также бывала.

Ещё в 1830-е годы многие ивановские промышленники перешли в единоверие из старообрядцев-поповцев, в том числе предки Гарелиной. В нескольких сотнях метров от усадьбы А. А. Лепетова на средства купца в 1838 году началось строительство церкви Илии пророка. Внуком Лепетова А. И. Гарелиным, который являлся церковным старостой Ильинской («белой») церкви [7, с. 48], была проведена внутренняя реконструкция храма. Здесь, как мы упоминали выше, крестили Гарелину.

Позднее на средства родителей Софии Александровны по проекту Ф. О. Шехтеля в 1903 году была выстроена красивейшая Спасская церковь в византийском стиле, которую в 1937 году взорвали [28, с. 250–251]. Родители С. А. Гарелиной занимались благотворительностью. Для рабочих и служащих выстроили несколько корпусов, открыли школу, родильный дом, ясли, детский сад, приют, богадельню и больницу для неизлечимо больных,

которые возглавляла мать Гарелиной [20, с. 224]. В отношении быта рабочих фабрика занимала в отечественной промышленности одно из первых мест.

С. А. Гарелина училась в Иваново-Вознесенской женской гимназии, созданной при деятельном участии её троюродного деда Я. П. Гарелина [6, с. 8–9]. Одной из постоянных жертвовательниц этой гимназии была мать Софии М. А. Гарелина, почётная попечительница, ежегодно вносившая на нужды гимназии 275 рублей [Там же, с. 12], а также жертвовавшая средства на строительство здания. Ею же финансировалось содержание общежития для иногородних гимназисток и летняя колония для отдыха и оздоровления учениц. А после смерти Александра Ивановича была утверждена стипендия его имени на оплату обучения и другие надобности одной стипендиантки [18]. Таким образом, очевидна общественная, благотворительная, культурная и просветительская деятельность семьи Гарелиных. Всё это не могло не отложить соответствующий отпечаток и на Софию, личность которой характеризует интерес к истории и культуре страны.

обучение в гимназии Гарелина начала с 5 класса, до этого получив домашнее образование. В 1916 году София Александровна окончила полный курс (8 классов) золотой гимназии медалью, получила звание домашней наставницы (учительницы начальных училищ). Помимо обычной программы включавшей женской гимназии, французский и немецкий языки, Гарелина прошла дополнительные испытания — на знание курсов русского и латинского языков в объёме восьми классов мужских гимназий [12]. Летом 1915 и 1916 годов, будучи ещё гимназисткой, она работала сестрой в хирургическом лазарете [Там же]. После окончания гимназии Гарелина переехала в Москву, где с конца мая 1916 года занимала квартиру в районе Арбата по адресу: Большой Афанасьевский переулок, дом 41, квартира 1 [Там же].

С. А. Гарелина — гимназистка. ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 6741. Л. 9

Гарелина не сразу определилась, где продолжить своё обучение. Сначала, как и старшая сестра, она решает поступать на Московские Высшие женские курсы (МВЖК). В июле 1916 года подаёт документы на математический факультет естественного отделения [11]. Потом, передумав, 9 августа 1916 года подаёт прошение о зачислении её слушательницей медицинского отделения МВЖК [12], но через месяц забирает документы. София поступает в другое учебное заведение — частный Женский медицинский институт профессора П. Г. Статкевича и А. Г. Изачика, куда подаёт прошение 26 августа 1916 года [13]. Годовая плата за обучение составляла 200 руб., а курс был рассчитан на 5 лет, но уже после февральской революции институт был ликвидирован (сведений о том, проучилась ли в нём Гарелина первое полугодие, пока не выявлено).

В 1917 году София Александровна поступила на историко-философский факультет МВЖК по специальности «Русская история» [17], впоследствии в 1919 году была переведена по той же специальности на факультет общественных наук в Московский государственный университет. В 1922 году окончила курс, сдав экзамены с отметкой «весьма удовлетворительно» по смешанной программе Общественно-педагогического отделения.

Во время Гражданской войны учёбу приходилось совмещать с работой. В 1919 году Гарелина полтора месяца была сотрудницей литературно-издательского отдела Наркомпроса. После сокращения штатов в этом отделе перешла на работу в отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. С января 1921 по 1922 год Гарелина руководит этим отделом [10]. В 1921 году поступает в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, где до 1925 года состоит руководительницей культурно-исторических экскурсий [9]. В эти годы она была участницей первого семинара историка и москвоведа Н. А. Гейнике по культурно-историческим экскурсиям (основан в 1919 году при Обществе «Культура и Свобода», в 1920—1922 годы состоял при Главмузее).

По итогам работы семинара Гарелина разработала экскурсии, две из которых опубликованы в сборниках «Культурно-исторические экскурсии». Открывающее экскурсии по Историческому музею описание «Жизнь человека на русской равнине в каменном периоде» было удобно для начала экскурсионной работы: экскурсия рассчитана на школьника I ступени или на малообразованного экскурсанта [8]. Во втором выпуске опубликована экскурсия Гарелиной «Москва-посад» [15]. Кроме того, София Александровна участвовала в редактировании этой книги-сборника.

В 1920-х – начале 1930-х годов Гарелина работала экскурсоводом на Центральной детской опытной экскурсионной базе Наркомпроса, водила

экскурсии по старой Москве. В уникальном коллективе экскурсоводов Гарелина, по мнению сотрудницы музеев, историка А.Б. Закс, была самой талантливой. Привлекала она и своей внешностью: высокая, стройная, очень смуглая, «с большими черными глазами, поражавшими каким-то особым влажным блеском» [19, с. 226]. Но «судьба её была нелёгкой»: купеческое происхождение уже тогда доставляло ей неприятности, по-видимому, этим и объясняется отсутствие семейных материалов в её архиве.

Жила она вместе с матерью в той же квартире на Арбате, ставшей коммунальной. В этой комнате она будет жить и с Н. П. Анциферовым, с которым познакомится в двадцатые годы во время одной из поездок в Ленинград. Поженились они 10 сентября 1934 года, в ОР РНБ сохранилось свидетельство о регистрации брака, из которого явствует, что Гарелина в браке сохранила свою девичью фамилию [5]. В конце 1930-х годов, когда Анциферов был осуждён и отбывал наказание на Дальнем Востоке, супруги регулярно переписывались.

Впоследствии София Александровна работала в Пушкинском музее, читала лекции, делала научно-методические разработки, писала комментарии и т. д. В годы Великой Отечественной войны Гарелина трудится в тылу, работает при конторе лесозаготовок. В 1944 году переходит на работу в Музей МХАТ. Как отмечал Анциферов, её «очень оценили в Музее МХАТ. Её доклад о "Месяце в деревне" единодушно признали блестящим» [1].

София Александровна любила поездки, ею владел, по выражению Анциферова, «дух путешественности». Грузия, Звенигород, Тверь, Абрамцево, Мураново, Царицын, Загорье, Малеевка, Пушкинский заповедник, Болшево, Верея... Несколько лет она жила на даче в подмосковном Дарьине, дорогом для неё месте. Здесь выросли её племянники Таня и Саша Бакулины, здесь находилась могила её сестры Анны.

Гарелиной В 1951 году предложили работу архиве В София Александровна К. С. Станиславского. готовила публикации корректуру его переписки. Но в конце того же года у неё случился мозговой спазм, который больше чем на год серьёзно ухудшил её здоровье, возникли проблемы с речью. В 1953 году Анциферов озадачился вопросом накопления средств для обеспечения своей жены: «...ведь она инвалид. Должен же я ей что-либо оставить. Без меня она долго не проживёт, но всё же на некоторое время я хочу дать ей возможность быть независимой» неприятностей доставляла и жизнь в коммуналке, соседи целенаправленно пытались выселить супружескую пару. В доносах всплыло в искажённом виде

² Пьеса И. С. Тургенева (1850).

дореволюционное прошлое Софии Александровны: «Гарелина бывшая хозяйка фабрик, которая имела две фабрики в Серпухове» [23, с. 327].

В сентябре 1957 года супружеская чета въезжает в новую квартиру. Заботы Софии Александровны, у которой в это время «словно медовый месяц» [4], составляют обстановка дома и приём множества гостей. В новой квартире Анциферов прожил год. Гарелина — десять, продолжая после его смерти вести по мере сил свою обычную жизнь, посещая выставки, концерты, театры. В 1963 году при её участии в музее Достоевского был устроен вечер памяти Николая Павловича.

Умерла Гарелина 10 декабря 1967 года от общего атеросклероза. Дата уточнена нами по свидетельству о смерти, хранящемуся в ОР РНБ [16]. После кончины Софии Александровны в её квартире поселилась племянница Татьяна Ивановна Бакулина. Из архивного наследия Анциферова большинство материалов было передано в РНБ, часть книг — в музей Достоевского, другая часть была оставлена дочери и внучке Анциферова.

Психологический портрет Гарелиной, особенности её отношений с мужем восстанавливаются по его письмам: «Я всегда мечтал умереть дома, держа её руки в своей руке, — писал в 1951 году Анциферов про свою жену. — Но мне теперь страшно оставить её одну, и внутренне готов её пережить; мне всё же легче будет — конечно не в бытовом плане» [3]. То же беспокойство замечала близкая знакомая семьи литературовед Н. А. Роскина: «Смерти он как верующий, разумеется, не боялся, а вот — как оставить одну свою нервную, издёрганную вторую жену...» [23, с. 328].

Итак, дореволюционная биография Софии Александровны Гарелиной и фактография её жизни в советское время прояснены. Тем не менее в дополнительном исследовании нуждается научная и экскурсионная деятельность Гарелиной.

Жизнь этой незаурядной личности во многом определили повороты истории страны в первой половине XX века. Биография С. А. Гарелиной служит примером трудной социализации, но успешной профессиональной адаптации в советской действительности представительницы купеческого сословия, впитавшей его идеалы активной общественно-научной и культурнопросветительской деятельности, любви к истории и культуре своей родины. Тем самым выявляется генетическая связь советской интеллигенции с дореволюционной, внёсшей существенный вклад в развитие науки и культуры нового государства.

Литература

- 1. Анциферов, Н. П. Письмо Г. А. Штерну от 16 января 1945 г. // OP PHБ. Ф. 27. Ед. хр. 168. Л. 31³.
- 2. Анциферов, Н. П. Письмо Г. А. Штерну от 1 сентября 1953 г. // OP PHБ. Ф. 27. Ед. хр. 168. Л. 65 об.
- 3. Анциферов, Н. П. Письмо Г. А. Штерну от 28 февраля 1951 г. // ОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 169. Л. 64.
- 4. Анциферов, Н. П. Письмо Г. А. Штерну от 2 сентября 1957 г. // ОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 173. Л. 41.
- 5. Анциферов, Н. П. Свидетельство о браке с Гарелиной С. А. // OP PHБ. Ф. 27. Ед. хр. 6. Л. 1.
- 6. Балдин, К. Е. Начало начал: Очерки истории школы № 30 г. Иванова. Иваново : Талка, 2003. 206 с.
- 7. Балдин, К. Е. Церковная благотворительность иваново-вознесенских фабрикантов Гарелиных. Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. А. А. Корников. Иваново, 2015. С. 46–52.
- 8. Гарелина, С. А. Жизнь человека на русской равнине в каменном периоде // Культурно-исторические экскурсии (Москва, московские музеи, подмосковные) / Под общ. ред. Н. А. Гейнике. Ч. І. М.: Новая Москва, 1923. С. 43–55.
- 9. Гарелина, С. А. Личное дело сотрудника Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова // ГАРФ. Р-5221-39-215. Л. 1–3.
- 10. Гарелина, С. А. Личное дело сотрудника Наркомпроса // ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 22. Д. 250. Л. 4–11.
- 11. Гарелина, С. А. Личное дело учащейся Московских высших женских курсов // Центральный гос. архив г. Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 6741. Л. 5.
- 12. Гарелина, С. А. Личное дело учащейся Московских высших женских курсов // Центральный гос. архив г. Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 6741. Л. 6.
- 13. Гарелина, С. А. Личное дело учащейся Медицинского института Статкевича и Изачика // Центральный гос. архив г. Москвы. Ф. 641. Оп. 1. Д. 275. Л. 1.
- 14. Гарелина, С. А. Личное дело учащейся Медицинского института Статкевича и Изачика // Центральный гос. архив г. Москвы. Ф. 641. Оп. 1. Д. 275. Л. 4.
- 15. Гарелина, С. А. Москва-посад // Культурно-исторические экскурсии (Москва, московские музеи, подмосковные) / Под общ. ред. Н. А. Гейнике. Ч. II. М.: Новая Москва, 1923. С. 51–63.

 $^{^3}$ О письмах Н. П. Анциферова Г. А. Штерну сообщено доктором филологических наук Д. С. Московской, которую автор благодарит за содействие в исследовании.

- 16. Гарелина, С. А. Свидетельство о смерти // ОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 438. Л. 1.
- 17. Гарелина, С. А. Удостоверение об окончании факультета общественных наук Московского государственного университета // ОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 436. Л. 1.
- 18. Дело о пожертвовании денежных средств Товариществом мануфактур Гарелина для выдачи стипендий учащимся женской гимназии г. Иваново-Вознесенска Шуйского уезда Владимирской области // Гос. архив Ивановской области. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 260. Л. 1.
- 19. Закс, А. Б. Эта долгая, долгая жизнь. Воспоминания (1905–1963): в 2 кн. Кн. 1 : 1905–1933. М. : б/и, 2000. 320 с.
- 20. Иоксимович, Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М.: Изд-е книжного магазина Вестник мануфактурной промышленности, 1915. 488 с.
- 21. Метрические книги Ильинской церкви за 1896–1899 годы // Гос. архив Ивановской области. Ф. 226. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 76 об.
- 22. Петров, Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. 440 с.
- 23. Симонова, О. А. К истории взаимоотношений Н. П. Анциферова и Н. А. Роскиной // Литературный факт. 2018. № 8. С. 314−333.
- 24. Соловьёв, А. А. Яков Петрович Гарелин просветитель, библиофил, создатель иваново-вознесенской общественной публичной библиотеки // Румянцевские чтения 2014: материалы междунар. науч. конф. (15—16 апреля 2014): в 2 ч. / Российская гос. б-ка; редкол.: Л. Н. Тихонова, Е. А. Иванова, И. И. Шестопалов. Ч. 2. М.: Пашков дом, 2014. С. 210—215.
- 25. Столбов, В. П. Вотчинные крестьяне рода Шереметевых // Историкоэкономические исследования. 2013. Т. 14. № 3. С. 141–158.
- 26. Столбов, В. П. К вопросу о зарождении промышленного текстильного предпринимательства в российской провинции (на примере Иваново) // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13. N° 2–3. С. 43–62.
- 27. Тихомиров, А. М. Десять лучших особняков Иваново-Вознесенска. Иваново: Референт, 2013. 160 с.
- 28. Тихомиров, А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново : Референт, 2011. 327 с.
- 29. «Я всегда любил преподавание, но теперь в области истории это очень трудное дело». Письма И. М. Гревса к Н. П. Анциферову. 1934—1941 гг. / Вступит. ст., подгот. текста и коммент. И. А. Голубевой // Отечественные архивы. 2017. N° 1. С. 64—91.

__

УДК 929

Невмержицкая Татьяна Геннадьевна

Заведующая отделом «Чехов и Крым» ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»; Российская Федерация, Ялта, e-mail: nevmer-tat@mail.ru

ДОКТОР РОЗАНОВ. ЖИЗНЬ ВО БЛАГО БЛИЖНЕГО

В статье исследованы малоизвестные широкой публике факты биографии доктора Павла Петровича Розанова (1857—1910). Автором на основе уникальных архивных материалов освещена деятельность Розанова как санитарного врача Ялты, близкого знакомого и корреспондента А. П. Чехова, активного и неутомимого общественного деятеля, стараниями которого город существенно приблизился к общеевропейскому понятию о курорте.

Ключевые слова: история России рубежа XIX–XX веков, история медицины, краеведение, П. П. Розанов, А. П. Чехов, Ялта, курорт, лечение туберкулёза, благотворительность.

Tatiana G. Nevmerzhitskaya

Head of "Chekhov and Crimea" department, Crimean Literary and Artistic Memorial Museum, Russian Federation, Yalta

DR. ROZANOV. THE LIFE FOR THE NEIGHBOR

Abstract. The article explores the facts of the biography of Dr. Pavel Rozanov (1857–1910), which still little known to the public. The author, using unique archival materials, highlights Rosanov's activities as a sanitary doctor in Yalta, his close acquaintance as a friend and a correspondent of Anton Chekhov, as an active and indefatigable public figure, through whose efforts the city substantially approached the pan-European concept of the health resort.

Keywords: history of Russia XIX–XX centuries, history of medicine, local history, Pavel Rozanov, Anton Chekhov, Yalta, resort, treatment of tuberculosis, charity.

Для цитирования:

Невмержицкая, Т. Г. Доктор Розанов. Жизнь во благо ближнего // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С.18–24.

В третьем номере ежемесячного журнала «Русское богатство» за март 1910 года был напечатан некролог «Памяти друга и брата» о Павле Петровиче Розанове, или – как его все называли – «Докторе Розанове»¹. О двоюродном брате, близком друге, основоположнике городской общественной медицины Ялты и, прежде всего, общественном деятеле Розанове писал авторитетный врач, писатель, житель Ялты Сергей Яковлевич Елпатьевский². В своём сообщества, некрологе имени медицинского ОТ благодарной общественности он оценил огромную работу Павла Петровича Розанова по благоустройству Ялты, его труд на ниве просвещения и заботу о благе ближнего. Автор некролога отметил, что благодаря долголетней работе П. П. Розанова «Ялта ...сделалась одним из самых благоустроенных городов и в существе дела в санитарном отношении более благоустроенным, чем Ницца» [7, с. 21; 8].

Дочь доктора Розанова Вера Павловна (в замужестве Альтовская)

вспоминала: «Хоронил отца город. Были закрыты магазины, не было ученья в школах и гимназиях. Можно сказать, что весь город провожал открытый гроб до могилы. Крышку несли ученики гимназии, а гроб члены Городской и Земской управы, катафалк утопал в цветах» [10]. Воспоминания дочери о похоронах отца — уникальный по своей правдивости и искренности документ, отражающий отношение представителей всех сословий общества к «доктору Розанову»³.

Павел Петрович Розанов родился в 1857 году г. Владимире, В семье деревенского священника. Был отдан на обучение в семинарию. Но на последнем курсе несколько вместе c некоторыми был другими семинаристами вынужден бежать из «бурсы»⁴, просидеть всю ночь

П.П.Розанов.
Ялта. Начало 1900-х годов.
(Из фондов ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник» [12])

 $^{^1}$ Елпатьевский С. Я. «Памяти друга и брата». Некролог о П. П. Розанове // Русское богатство, 1910, N^0 3. С. 165–169.

 $^{^2}$ С. Я. Елпатьевский (1854—1933) — врач, русский советский писатель, народоволец. Жил в Ялте с 1898 года. Близкий знакомый, корреспондент А. П. Чехова.

³ Воспоминания были переданы дочерью в Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, где и хранятся [10].

⁴ Бурса (лат. burs) – здание, где живут ученики духовных училищ на полном казённом содержании.

на болоте, а утром, переодевшись, отправиться в Москву. Во время побега Павел простудился, заработал суставной ревматизм, который мучил его всю жизнь [10; 12]. Однако велико у него было желание получить университетское образование. В Москве Розанов поступает в университет на медицинский факультет, и распорядилась судьба так, что именно здесь Павел Петрович знакомится со студентом Антоном Чеховым, дружба с которым продлится всю жизнь [3; 7; 8].

В 1883 году Розанов вместе с женой арестован за принадлежность к партии «Народная воля» и политические высказывания революционной направленности. Решением суда супруги были приговорены к 8 месяцам тюрьмы. Именно там, в тюремной «Бутырке», родилась их старшая дочь Инна. После этого случая Розановы постоянно будут находиться под «гласным надзором» полиции, которая следила и за теми, кто бывал в их доме. После тюремного заключения Павел Петрович Розанов работает санитарным врачом в Москве [2, с. 2]. Он является идейным вдохновителем внедрения новейших достижений санитарного дела из Европы в решении проблемы гигиены города. Именно под его руководством были организованы поля орошения помойными водами Москвы. В столице Розанов служит около трёх лет, а затем получает место в Нижнем Новгороде [6, с. 7–9; 10].

В 1887 году Нижегородская городская Дума учредила должность санитарного виднейшим гигиенистом врача, на которую Ф. Ф. Эрисманом⁵ был рекомендован бывший санитарный врач Москвы П. П. Розанов. Он приступил к исполнению своих обязанностей в январе 1888 года [5; 6]. За время своей работы Павел Петрович внёс огромный вклад в развитие санитарного дела в Нижнем Новгороде: им были выработаны санитарной комиссии, введена санитарная разработана карточная регистрация умерших и родившихся, медицинские свидетельства о смерти и рождении, карточная запись больных; впервые им были оформлены извещения на инфекционных больных. Фактически П. П. Розанов становится основоположником городской общественной медицины в Нижнем Новгороде.

Работая здесь, Розанов познакомится с М. Горьким и его семьёй. Это знакомство позже перерастёт в тёплые доверительные отношения между семьями.

Состояние здоровья Павла Петровича стремительно ухудшалось, обострился ревматизм и туберкулёзный процесс. Проблемы со здоровьем

⁵Ф. Ф. Эрисман (1842−1915) — российско-швейцарский врач-гигиенист; создатель основополагающих принципов общественной гигиены и социально-гигиенического направления медицины.

вынуждают его переехать в Ялту. Писатель М. Горький, которому, по его собственному выражению, «разрешили жить в Крыму — кроме Ялты»⁶ [8, с. 2–4], будет тайно гостить у П. Розанова в этом городе.

Ялте, неблагоустроенном, ЭТОМ маленьком, «мещанскоярмарочном», по выражению А. П. Чехова [9, Письма Т. 2, с. 294-296], городке, как, впрочем, и в других городах вокруг Чёрного моря, бывали случаи холеры и даже чумы. Поселившись в нём, деятельный Розанов решает преобразить Ялту и организовать курорт по европейскому образцу. Будучи сам туберкулёзным больным, Павел Петрович часто ездил лечиться в Швейцарию и Австрию. Его лечение длилось не менее трёх-четырёх месяцев, поэтому он имел возможность «на себе» изучать новые методы лечения туберкулёза, что и позволило ему на практике применять революционные подходы к санитарному делу и организовать работу санаториев. Все свои знания и даже свою болезнь он использовал для создания лучших условий для лечения туберкулёзных больных. Ялта обязана «доктору Розанову» отсутствием новых вспышек опасных заболеваний.

Начинать доктору Розанову и его единомышленникам пришлось с водопровода. Благодаря его настойчивости и поддержке прогрессивной части общества к горным источникам, находящимся в ущелье Уч-Кош, были подведены трубы, по которым в город стала поступать чистая вода. Также усилиями Павла Петровича, с большими трудностями, с которыми сталкивались любые нововведения в Ялте, было организовано электрическое освещение — впервые улицы города были освещены. Волновала доктора и наиболее острая в тот период проблема утилизации бытовых отходов. В то время мусор из города вывозился баржами в открытое море, где и сбрасывался, однако после шторма им была завалена вся городская береговая линия [2; 5; 8]. Изучив проблему, доктор Розанов предлагает и организует систему сбора и сжигания мусора. Будучи санитарным врачом, он поднимает вопрос и о городской канализации, но, к сожалению, эти технические вопросы не зависели от доктора Розанова.

Нужно вспомнить и великолепно организованное Павлом Петровичем решение по забою скота. Была построена «гигиеническая» городская бойня, где ветеринар следил за соблюдением всех санитарных норм и контролировал комплекс работ по превращению животных отходов в удобрение. Высокий спрос на ценное для бедных крымских земель удобрение обеспечивал городу дополнительный доход.

⁶Из письма А. М. Горького А. П. Чехову в Ялту в конце октября 1901 года.

Ялта должна быть благодарна П. П. Розанову биологической лаборатории [10; 12], где производились анализы для больных и экспертиза продуктов питания и питьевой воды. Также им был разработан свод правил, который помогал справиться с проблемой распространения туберкулёза. Согласно этим правилам, туберкулёзным больным запрещалось плевать на улицах (для этих целей им выдавались карманные плевательницы по образцу тех, что использовались на европейских курортах), возбранялось держать в черте города сельскохозяйственных животных (коров, свиней, птицу). Во избежание эпидемии дифтерии в городе были установлены железные ящики для испорченных продуктов: их обливали керосином, а ночью вывозили. Санитарные нормы коснулись и городского строительства. Согласно разработанным нормативам высоты потолка, размера окон, направлению фасадов и пр. были созданы прекрасные условия для проживания.

Павел Петрович Розанов, кроме работы санитарного врача, активно занимался общественной деятельностью. Он был Гласным Губернского земства, активным представителем Ялтинского общества врачей и членом Благотворительного общества, автором статей и деятельным участником Пироговских съездов, организатором Ялтинского горного клуба, а также принимал участие в создании газеты «Ялтинский листок» [10; 11].

А. П. Чехов (крайний справа) и его ялтинские знакомые на «срединском» балконе. П. П. Розанов – крайний слева (сидит).

Ялта. 1900-1901 гг.

(из фондов ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник» [11; 12])

Розанов прекрасно понимал, что для развития Ялты как европейского курорта необходимо, в первую очередь, создавать комфортабельные условия

для приезжающих отдыхать и лечиться. Например, для привлечения богатой публики он приглашал из Севастополя духовой оркестр, в городском саду звучала музыка, вход в сад был платным и все деньги шли на лечение бедных туберкулёзных больных. «Ялта лучше Ниццы, несравненно чище её...», — так оценил город А. П. Чехов [9, П. Т. 8, с. 12–13]. Следует отметить, что этой лестной оценке Ялты весьма поспособствовал и вклад П. П. Розанова.

Доктор Розанов, занимаясь просветительской деятельностью. В своих статьях по вопросам лечения туберкулёза он призывал врачей присылать больных на начальной стадии заболевания, «а не ждать кровохарканья» [10; 11].

Павел Петрович Розанов был человеком высоких моральных качеств. Его неподкупность вызывала раздражение и нелюбовь взяточников, но доктор легко справлялся с проблемой мздоимства благодаря своей честности. Он никогда не принимал никаких подношений и подарков, что позволяло ему настаивать на принятии эпидемиологических и санитарных мероприятий, важных для здоровой жизни жителей и функционирования города-курорта европейского уровня, каким его пытался сделать «доктор Розанов». Зарплата санитарного врача была небольшой, и, чтобы обеспечить семью и быть финансово независимым, Павел Петрович оказывал востребованные и хорошо оплачиваемые услуги по бальзамированию. Это позволяло семье Розанова не испытывать нужды, хотя доктор прекрасно осознавал опасность этой трудной и вредной для здоровья работы, в ходе которой можно было легко заразиться, «получив смертельную царапину» [Цит. по: 10; 11].

П. П. Розанов и А. П. Чехов входили в состав редакционной группы местной газеты. Когда же в её руководстве произошли изменения и Павла Петровича хотели вывести из редакции «Ялтинской газеты», Чехов, высказывая своё мнение по поводу её издания, уверял, что без доктора Розанова как члена редакции существование газеты невозможно: «Без Павла Петровича нельзя», – говорил Чехов [1, с. 416]. Действительно, сегодня мы можем суверенностью сказать, что без таких как «доктор Розанов» — решительно невозможно...

В 1905 году в Ялте начались первые революционные волнения, и по ложному доносу доктор Розанов был выслан из города. Семья Розановых поселилась в Симферополе, и именно отсюда он неоднократно подавал прошения в Петербург на утверждение его в должности санитарного врача. Однако ответа так и не последовало. Обстоятельства складывались так, что Павел Петрович остался без работы, а его семья — без средств к существованию. Конечно, все эти события отразились на здоровье доктора: снова обострился ревматизм и вновь открылся туберкулёзный процесс. Умер

«доктор Розанов» в 1910-м, на 53-м году жизни — во время доклада на заседании Городской комиссии у него пошла горлом кровь[1, с. 11–13].

В заключение стоит отметить, что доктор Розанов поразительно много сделал для безопасной жизни людей — жителей Москвы, Нижнего Новгорода и, конечно, Ялты. Он проявлял мужественное упорство в борьбе за каждое нововведение, разрешение на которое порой необходимо было получать из Петербурга, а для ускорения процесса нередко ездить в столицу самому, за свои средства. Крым не забыл своего доктора: ещё до революции было принято решение назвать именем Розанова улицу в Симферополе, и тогда же учредить земскую стипендию в мужской гимназии [10]. Мы, ялтинцы, можем только поклониться этому деятельному, бескорыстному человеку и увековечить память о нём. Лучший способ —уставить памятник Павлу Петровичу Розанову (1857—1910), выдающемуся общественному деятелю и санитарному врачу, ревностно несшего свою службу во имя и во благо ближнего.

Литература

- 1. Борейко, В. Идущий вторым // На суше и на море. 1990: антология / Сост. Б. Воробьев. М.: Мысль, 1990–1991. Вып. 30. С. 414–418.
- 2. Ведомости о смертности от заразных болезней в губернской земской больнице, о движении больных эпидемическими заразными болезнями по Нижегородской губернии за 1888 год. ЦАНО. Опись №5. Ед. хр. 11687.
- 3. Ничипорук, Н. Г. Я изучил Вас по письмам. Симферополь: Фирма «Максима 2000», 2017. 228 с.
- 4. Ничипорук, Н. Г., Шалюгин, Г. А. «Он очень хороший человек...» (А. П. Чехов и П. И. Куркин) // Асклепий. 2010. № 1. С. 19-23.
- 5. Протокол, доклад, рапорта, донесения о санитарном состоянии аптек, больниц, предприятий, сведения о мед. персонале. 07.01.1889—17.03.1890 гг. ЦАНО. Опись № 5. Ед. хр. 11863.
- 6. Санитарная служба Нижнего Новгорода / Под ред. Т. Макаровой. Н. Новгород, 1998. С. 7–13.
- 7. Сергеенко, П. А. Воспоминания // О Чехове: сб. М.: Ежемесячное лит. прил. к «Ниве», 1904–1910. Кн. Х. 48 с.
- 8. Сысоев, Н. А. Чехов в Крыму. / С предисл. М. П. Чеховой и статьей О. Л. Книппер-Чеховой. 3-е изд., испр. и доп. Симф. : Крымиздат, 1954. 152 с.
- 9. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М : Наука, 1974–1983.
- 10. Фонды Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. ДМЧ НВ 963.
- 11. Фонды Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. ДМЧ НВ 963/1.
- 12. Фонды Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. ДМЧ НВ 964.

~

УДК 821.161.1+091.5

Миленко Виктория Дмитриевна

Кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Российская Федерация, Севастополь, e-mail: vika-milenko@yandex.ru

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛОВ «САТИРИКОН» И «НОВЫЙ САТИРИКОН»: НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ Е. Л. ГАЛЬПЕРИНОЙ «МЯТЕЖНАЯ ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ РАДАКОВА»

Автор статьи публикует главу из неизвестной рукописи «Мятежная жизнь Алексея Радакова» Е.Л.Гальпериной, последней жены известного художника-сатириконца. Автограф хранится в Отделе Российской государственной библиотеки и представляет значительный интерес для исследователей сатиры, карикатуры, графики, декорации, книжной иллюстрации Серебряного века и 1920-1930-х годов. В публикуемой главе «Работа в "Сатириконе"» воссоздаётся история поиска названия «Сатирикон», знакомства и дружбы А. А. Радакова журнала А.Т.Аверченко, «экспедиции» сатириконцев в Западную Европу летом 1911 года, коллективного ухода из редакции в 1913-ом, закрытия «Нового Сатирикона» в 1918-ом и др.

В данном номере журнала публикуется начало главы; окончание предполагается в следующем выпуске. Публикация адресована широкому кругу исследователей.

Ключевые слова: мемуары, автограф, архивная рукопись, архивный личный фонд, «Стрекоза», «Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Симплициссимус», писатели-сатириконцы, художники-сатириконцы, сатира, юмор.

Victoriya D. Milenko

PhD in Philology science, Associate Professor, Institute of Educational and Humanities, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

TO THE HISTORY OF "SATIRIKON" AND "NEW SATIRIKON" MAGAZINES: THE UNKNOWN MANUSCRIPT BY E. L. GALPERINA "THE REBELLIOUS LIFE OF ALEXEI RADAKOV"

Abstract. The author of the article publishes a chapter from the unknown manuscript "The Rebellious Life of Alexei Radakov" by E. L. Galperina, the last wife of the famous artist-"satirikonets". The autograph is stored in the Manuscript Department of the Russian State Library and is of considerable interest to researchers of satire, caricatures, graphics, decorations, book illustrations of the Silver Age and the 1920s and 1930s. The published chapter "Work in the Satyrikon" recreates the history of the search for the name of the "Satyrikon" magazine, the acquaintance and friendship of A. A. Radakov with A. T. Averchenko, the "expedition" of "satiricontsy" to Western Europe in the summer of 1911 and their collective departure from the editorial office in 1913, the closing of the "New Satyricon" in 1918 and so on.

This issue publishes the beginning of the chapter; ending is expected in the next issue of the magazine. The publication is addressed to the widest circle of scholars.

Key words: memoirs, autograph, archive manuscript, archive personal fund, "Strekoza", "Satyrikon", "Novyj Satyrikon", "Simplicissimus", "satirikontsy"-writers, "satirikontsy"-artists, satire, humor.

Для цитирования:

Миленко, В. Д. К истории журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон»: неизвестная рукопись Е. Л. Гальпериной «Мятежная жизнь Алексея Радакова» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 25–30.

В личном фонде «Радаков А. А.» Отдела рукописей Российской государственной библиотеки хранятся мемуары Е. Л. Гальпериной «Мятежная жизнь Алексея Радакова» [1]. Рукопись рассказывает о ведущем художнике «Сатирикона» и «Нового Сатирикона», позднее — сотруднике советской сатирической печати, деятеле отечественной мультипликации.

Алексей Александрович Радаков (1877—1942) оставил огромное наследие, по сей день не собранное, не систематизированное, не изученное. «Алексей Радаков! О нём теперь позабыли! Спихнули в канаву около дороги, по которой шествует гений с невразумительным лицом!», — восклицал в 1970-х годах художник В. А. Милашевский [4, с. 225]. С тех пор мало что изменилось. Давно вернулись к широкому читателю коллеги Радакова—писатели и поэты-сатириконцы Аркадий Аверченко, Саша Чёрный, Аркадий Бухов, Тэффи. В 2017 году вышла монография-альбом Л. Б. Вульфиной «Неизвестный Ре-Ми» о втором ведущем художнике «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» Н. В. Ремизове-Васильеве. О Радакове же по-прежнему известно мало.

Первая попытка издать репродукции работ художника была предпринята в 1968 году коллективом журнала «Крокодил». Выпущенная

«крокодильцами» брошюрка «А. Радаков. Карикатуры» не претендовала на научность: биография художника отсутствовала, неверно был указан год его рождения. Зато в ироничном и очень живом предисловии Н. А. Черемных¹, лично знавшей Радакова, утверждалось, что его сленг («Жуть! Мрак! Красота!») И. Ильф и Е. Петров вложили в уста Эллочки-людоедки [8, с. 2].

Алексей Радаков Фото К. С. Елисеева из брошюры «А. Радаков. Карикатуры» (1968). 1920—1930-е гг.

работ Второе издание репродукций Радакова пришлось перестроечный 1989 год. На сей раз авторы вступительной статьи обратились к архивам и воссоздали творческий путь художника (хотя и не исправили дату рождения), отметили его работу в «Окнах ТАСС», упомянули предсмертное полотно «Последние минуты Зои Космодемьянской» (1942). Алексей Радаков заслуженно был назван «неутомимым тружеником», отдававшим «все свои силы советской сатире» [5, с. 3]. Приметой времени следует счесть и то, что в брошюре демонстрировались рисунки ИЗ «антисоветского» «Нового Сатирикона», и то, что она параллельно знакомила с творчеством репрессированного художника-сатириконца А. А. Юнгера (1883–1948).

Более репродукции карикатур Радакова отдельными изданиями не выходили, однако его имя неизменно присутствует в современных работах о «Сатириконе» и «Новом Сатириконе», о сотрудниках журнала, в частности, в наших монографиях «Аркадий Аверченко» (М., 2010) и «Саша Чёрный: Печальный рыцарь смеха» (М., 2014). Выходят и научные статьи, авторы

 $^{^{\}scriptscriptstyle 1}$ Вдова художника М. М. Черемных, первого иллюстратора романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

которых анализируют деятельность Радакова на посту редактора детского журнала «Галчёнок»² [3], его иллюстрации для детских книг [6; 7] и пр.

В целом, изучение наследия Алексея Радакова только начинается, и рукопись его жены «Мятежная жизнь Алексея Радакова» послужит в этом ценнейшим подспорьем. Впервые выдержки из неё приводились в кандидатской диссертации А. В. Молохова «Проблемы реконструкции архивных фондов писателей-эмигрантов: на примере фонда А. Т. Аверченко» (1999), затем в нашей монографии «Аркадий Аверченко», упомянутой выше. Полностью рукопись не публиковалась, и обширный фрагмент из неё мы впервые вводим в научный оборот.

Несколько слов об авторе рукописи.

Евгения Львовна Гальперина³ (1892–1954) родилась в Баку, в семье врача. В рукописи она упоминает сестёр и брата — выдающегося учёного-японоведа, профессора Александра Львовича Гальперина (1896–1960). Окончив гимназию в Баку, Евгения Львовна поступила на юридический факультет Петербургских Высших женских курсов, переехала в столицу. В студенческие годы, а именно в марте 1915-го, познакомилась с Радаковым, в то время совладельцем «Нового Сатирикона». Ей тогда исполнилось 22 года, ему — 38. Алексей Александрович был давно женат, но к супруге охладел и переживал серьёзное увлечение другой женщиной. Гальперина тоже любила другого. В течение года они встречались, флиртовали, но и только.

По окончании курсов (вероятно, в 1916 году) Гальперина работала помощницей присяжного поверенного, но после Октября адвокатура была упразднена. Евгения Львовна в 1921 году поступила в только что основанный Центральный институт живых восточных языков, изучала турецкий. С Радаковым изредка встречались, поддерживали скорее дружеские отношения.

В 1924 году Гальперина окончила институт, переехала в Москву и приступила к службе в Восточном отделе Народного комиссариата иностранных дел. Получила комнату в коммунальной квартире № 12 по Мало-Афанасьевскому переулку, 1. Радаков тогда же начал наезжать в Москву для заработков, они встречались, ссорились, прощались... Окончательно художник переехал к ней в 1929-ом, более они не разлучались. Осенью 1941-го вместе отправились в эвакуацию: сначала в Нальчик, затем в Тбилиси. Там 14 июля 1942 года Алексей Александрович скончался и был похоронен.

_

² Сохраняем написание в дореформенной орфографии.

³ Не путать с известным московским литературоведом Евгенией Львовной Гальпериной (1905–1982).

Вернувшись в Москву, Евгения Львовна обнаружила, что соседи «стопили» многие их бумаги: письма, рисунки мужа. В 1947 году она приступила к работе над «Мятежной жизнью...» и в предисловии отмечала: «Это не роман и даже не романтизированная биография. Я просто хочу записать всё, что я помню и знаю об Алексее Александровиче Радакове. Я делаю это не потому, что обладаю для этого какими-то особыми данными, а просто потому, что, кроме меня, нет человека, который мог бы или хотел бы это сделать. У нас очень много говорят об уважении и почитании памяти выдающихся деятелей нашей литературы, искусства и науки, но за 4,5 года, прошедших со времени смерти Радакова (14/7/1942 г.), ни одно официальное учреждение, ни одно лицо не поинтересовалось ни произведениями, которые остались после него, ни теми материалами о его жизни, которые в дальнейшем могли бы быть использованы. А через 100 лет, быть может, двести лет какой-нибудь любитель старины начнёт перерывать горы бумаг, чтобы, быть может, найти 2-3 строчки о человеке, который сыграл, как мне думается, немалую роль в истории развития русской политической карикатуры, да и сам был исключительно яркой и необычайной фигурой» [2, c. 1].

Рукопись была окончена около 1950 года.

В 1954-ом Евгения Львовна упокоилась на московском Введенском кладбище. Детей у неё, как и у Радакова, не было. Основная часть обширного архива её и мужа поступила в РГАЛИ (фонд № 2041 «Радаков А. А.»), некоторые документы попали в Отдел рукописей РГБ, в Государственный музей В. В. Маяковского.

Гальперина права: спустя столетие оказалась после жизни биография «Сатирикона» «Нового Сатирикона» Алексея представляется бесценным источником. Мы начинаем её публикацию с главы III «Работа в "Сатириконе"», так как она представляет наибольший интерес для современной науки. Евгения Львовна воспроизводит рассказы мужа о поиске названия для будущего «Сатирикона», его знакомстве и дружбе с Аркадием Аверченко, их расставании в 1918 году, «экспедиции» сатириконцев в Западную Европу летом 1911 года и их коллективном уходе из редакции в 1913-оми др.

Публикуемая глава содержит следы двойной правки:

- 1) автора теми же чернилами, что и основной текст. В публикации она воспроизводится курсивом, в угловых скобках;
- 2) не установленного лица простым карандашом, обведённым чернилами. Воспроизводится в квадратных скобках.

Пунктуация приведена в соответствие с современными нормами.

Литература и источники

- 1. Гальперина, Е. Л. Мятежная жизнь Алексея Радакова [Рукопись] // OP РГБ.Ф. 615. Картон 1. Ед. хр. 13, 14; Картон 2. Ед. хр. 1, 2.
- 2. Гальперина, Е. Л. Мятежная жизнь Алексея Радакова. Главы I–IV [Рукопись] // ОР РГБ. Ф. 615. Картон 1. Ед. хр. 13. Л. 1–312.
- 3. Головин, В. В. Журнал «Галчёнок» как литературный эксперимент // Детские чтения. 2014. Т. 6. № 2. С. 23–37.
- 4. Милашевский, В. А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. 2-еизд., доп. М. :Книга, 1989. 398 с.
- 5. Суздалева, Т. Э., Шипов, В. Н. Предисловие // А. Радаков, А. Юнгер. Альбом. Серия «Мастера советской карикатуры». М.: Советский художник, 1989. С. 3–4.
- 6. Фомин, Д. В. А. А. Радаков иллюстратор детских книг // Румянцевские чтения 2019 : материалы Международной научнопрактической конференции: в 3 ч. 2019. С. 218–221.
- 7. Фомин, Д. В. Детские книги А. А. Радакова // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2019. № 3 (422). С. 97–109.
- 8. Черемных, Н. А. Предисловие // Радаков, А. Карикатуры. Издание «Крокодила». М.: Правда, 1968. С. 1–2.

~

Е. Л. Гальперина

МЯТЕЖНАЯ ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ РАДАКОВА

Глава III.РАБОТА В «САТИРИКОНЕ»4

Издателем «Сатирикона» был тот же М. Г. Корнфельд¹, о котором Алеша рассказывал, что он был человеком довольно культурным, но малоинициативным и не даровитым. Крестным отцом журнала, т. е. человеком, давшим ему имя, был Алеша. «Он играл также самую активную роль, когда убеждали Корнфельда закрыть «Стрекозу» и создать журнал нового типа. Примеч. Е. Л. Гальпериной» Он рассказывал, что вопрос о названии нового журнала очень долго и бурно дебатировался его сотрудниками. Предлагались самые разные названия, которые вслед за тем отвергались сотрудниками. Наконец за неимением лучшего все согласились на название «Лукоморье» (в дальнейшем под этим названием стал выходить другой журнал²). Затем было подано заявление в соответствующие органы о разрешении на издание нового журнала под названием «Лукоморье».

Вскоре после этого Алеша, которому это название не нравилось, ехал куда-то на извозчике, продолжая размышлять на эту же тему. И вдруг его осенила идея. Он вспомнил Петрония и его «Сатирикон» и тотчас же загорелся мыслью о том, что новому журналу следует дать название «Сатирикон». Вероятно, своим энтузиазмом он увлек за собой не только других сотрудников, но и Корнфельда — от названия «Лукоморье» отказались и с середины 1908 г. стал выходить журнал «Сатирикон».

Редактором нового журнала первое время был А. А. Радаков³, который был также последним редактором «Стрекозы»⁴. Кажется, еще в период существования «Стрекозы» произошло знакомство Алеши с Аркадием Аверченко, с которым он очень быстро сошелся и который в дальнейшем стал редактором «Сатирикона».

О своем знакомстве с Аверченко Алеша рассказывал так: «Однажды я, как обычно, сидел в трактире, из которого было видно всех, кто входил в помещение редакции журнала⁵. Вижу, идет какой-то высокий, красивый господин. Я пригласил его в трактир. Он рассказал мне, что до этого работал в Харькове, где издавал какой-то юмористический журнал (кажется, "Штык"), в котором как тексты, так и рисунки (дилетантские) принадлежали

⁴ **Для цитирования:** Гальперина, Е. Л. Мятежная жизнь Алексея Радакова. Глава III. Работа в «Сатириконе» [Текст] / Публикация, вступ. статья и примечания В. Д. Миленко// Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С.31–44.

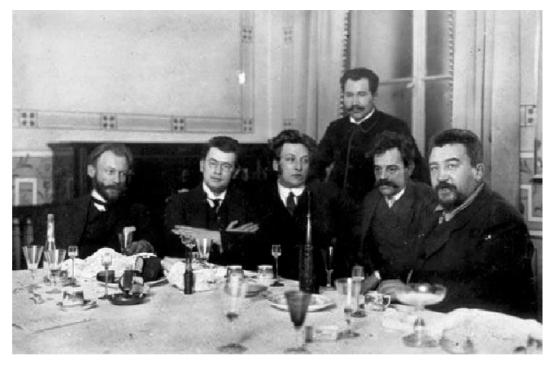
его перу. Он принес с собой рассказ для журнала. Мне Аверченко с первого раза понравился, я сказал, чтобы он оставил рассказ, я его прочту и дам ответ. Когда он пришел в следующий раз, я сказал ему, что рассказ мне понравился и будет напечатан. Я предложил ему также постоянную работу в нашем журнале, но так как у нас было только одно вакантное место, а именно место конторщика с жалованием 30 руб. в месяц, на обязанности которого лежало писание адресов на бандеролях для журнала, рассылавшегося подписчикам, то я и предложил ему это место, добавив, что одновременно он сможет сотрудничать для журнала. Аверченко с радостью принял это предложение. Конечно, адреса для бандеролей он писал недолго, вскоре стал постоянным сотрудником журнала, а потом и редактором "Сатирикона"7».

Рассказывал Алеша еще следующий эпизод из времен первоначального сотрудничества Аверченко в «Стрекозе». Как-то раз Алеша поручил ему написать рецензию на какую-то пьесу, которая шла где-то на Васильевском острове, кажется, на открытой сцене. Аверченко принес вовремя своей фельетон, написанный остроумно и блестяще. А потом выяснилось, что спектакль, кажется, вовсе и не состоялся, т. к. был дождь, или что-то в этом роде.

С Аверченко Алеша очень быстро сошелся, так как у них было очень много общего в отношении темперамента, стихийной талантливости, жизнерадостности и размаха. Алеша всегда выражал восхищение талантом Аверченко и считал его замечательным юмористическим писателем. Однако эти дружеские отношения никогда не распространялись на сферу интимной личной жизни. Тут, по-видимому, очень многое их разделяло. Аверченко, по словам Алеши, был человеком очень талантливым, но малокультурным, и к тому же вкус у него был обывательский. У него не было чутья к новому, своеобразному в литературе и искусстве. К тому же он, прежде всего, был делец — то, чем Алеша не был ни в какой мере. Поэтому если Алеша при оценке того или другого вновь появившегося дарования исходил прежде всего из его оценки, то Аверченко прежде всего исходил из критерия тиража журнала, т. е. вкуса широкой читающей публики. А эта широкая читающая публика, как всегда и везде, не любит ничего нового, «из ряда вон выходящего». И «Сатирикон», между прочим, получал неисчислимое количество ругательных писем по поводу рисунков Алеши, по поводу стихов Маяковского и т. п.

Не нравилось Алеше также, по-видимому, слишком элементарное отношение Аверченко к женщине. Алеша мне как-то говорил, что Аверченко с ним откровенно говорил на эту тему, рассказывал ему о «своих женщинах», но я, сказал Алеша, ему о «своих женщинах» никогда ничего не рассказывал.

В ту пору, когда я познакомилась с Алешей, то есть в 1915 г. — когда я в течение почти целого года почти ежедневно заходила к нему то в кафе «Ампир»⁸, то в какое-нибудь другое ему подобное место, я порой видала его с Ре-Ми⁹, с ОлД'Ором¹⁰, Азовым¹¹ и пр., но ни разу не видела его с Аверченко (это, конечно, не значит, что они не встречались ежедневно в журналах и других местах). Не видала я также Аверченко ни разу в «Бродячей собаке» или в «Привале комедиантов», где Алеша бывал постоянно. Возможно, что к этому времени Аверченко, зарабатывавший громадные деньги, уже не вращался в кругах той богемы, с которой Алеша никогда не порывал отношений.

В редакции «Сатирикона». 1909 г. Сидят (слева направо): неизвестный, Аркадий Аверченко, Алексей Радаков, Александр Котылёв, Александр Куприн. Стоит Анатолий Каменский.

О дальнейшей судьбе Аверченко Алеша рассказывал следующее: Аверченко, как известно, после Октябрьской революции эмигрировал, как впрочем и огромное большинство ведущих сотрудников «Сатирикона», кроме Алеши... Через несколько лет после этого к Алеше приехал, кажется, Еремин¹² (не помню точно фамилии, но редактор одного из сатирических журналов периода 20-х годов) и сообщил ему, что Ленин читал один из вышедших за границей сборников рассказов Аверченко — кажется, «Осколки разбитого вдребезги» <поверх названия сборника вписано «Двенадцать ножей в спину революции»¹3> и поручил ему предложить Аверченко вернуться в Россию. Еремин попросил Алешу написать Аверченко письмо с приглашением

вернуться в СССР. Алеша письмо это написал. В ответ от Аверченко было получено письмо, в котором между прочим заключались слова «не заманите».

С глубоким сожалением рассказывал Алеша о трагической смерти Аверченко, последовавшей вскоре за этим, хотя он был человеком далеко еще не старым. Жил он, кажется, в то время в Белграде¹⁴. Умер от какого-то кровоизлияния, причем до этого ослеп. Ослеп он следующим образом¹⁵. Когда он жил еще в Петербурге, он как-то находился в отдельном кабинете какогото ресторана и, услышав шум в коридоре, подошел к двери кабинета, чтобы узнать, в чем дело. В этот момент в результате какого-то пьяного дебоша, происходившего в коридоре, кто-то кулаком ударил в стеклянную дверь кабинета, и осколки разбитого стекла попали Аверченко в глаз. Зрение на этот глаз Аверченко потерял, и врачи советовали ему глаз этот удалить, чтобы это не отразилось отрицательно на другом глазе. Аверченко, однако, повидимому, по эстетическим причинам на это не согласился. По-видимому, результатом этого и была полная потеря зрения в дальнейшем. Весть о его слепоте и смерти, дошедшая до Алеши, глубоко его опечалила. С ним были связаны воспоминания о лучших годах молодости и, главное, о работе в самом его любимом детище — в «Сатириконе».

Приступая к рассказу о работе Алеши в «Сатириконе», я просто не знаю, с чего начать. Алеша часто говорил, что напишет воспоминания о «Сатириконе» и, конечно, только он сам и мог бы рассказать об этом так, как это нужно. А ведь из этой троицы, которая руководила «Сатириконом», а потом «Новым Сатириконом», он был «последним из могикан». Аверченко умер уж давно. Ре-Ми, который, кажется, еще жив, после Октябрьской революции уехал за границу и все последние годы живет в Америке¹⁶. Ему, конечно, не до воспоминаний о «Сатириконе».

Из других сотрудников, которые могли бы много написать «Сатириконе», Н. Э. Радлов¹⁷ умер в начале 1943 г. Заходил как-то ко мне Пустынин¹⁸, который в течение многих лет был секретарем «Сатирикона» и мог бы много написать о нем, и, во всяком случае, персонально об Алеше. Он во время своего посещения сказал мне, что хочет писать книгу об Алеше, и подобрать кое-какие попросил материалы. Зная, действительно много лет работал с Пустыниным и хорошо к нему относился (он всегда называл его «Пустышка», и они были на ты), я выполнила его просьбу, он взял подготовленные мной материалы, но больше не пришел. Возможно, что в издательстве или в издательствах, в которые он обращался, сочли эту тему «несвоевременной». Ведь со смерти Алеши прошло «всего 5 лет» — гораздо спокойнее и значительно менее рискованно писать о тех, кто умерли сто или даже двести лет тому назад. А что к тому времени, а, вероятнее всего, уже через 5–10, максимум 15 лет, не останется уже абсолютно никого из современников, из тех, кто видел, знал, работал с этим большим художником — какое дело до этого всем этим перестраховщикам. Ведь имя Алеши остается неразрывно связанным с «Сатириконом», журналом, справедливой и серьезной оценки которого до сих пор старательно избегают. Грабарь 19 после смерти Алеши Игорь предназначенном для тбилисской «Зари Востока» 20, написал, что он был одним из создателей этого <зачеркнуто: левого (не помню точно термина, который тогда употребил: «левый» иль «революционный»)> воинствующего сатирического журнала, революционная роль которого давно уже выяснена и оценена, то редакция газеты характеристику направления журнала вычеркнула. Левый или даже просто радикальный характер «Сатирикона» до сих пор нашей официальной историографией признается.

В Малой Советской энциклопедии «Сатирикон» характеризуется следующим образом:

«Острая политическая направленность сатирических журналов 1905 г. сменилась в "Сатириконе" культурой изысканного остроумия и эстетизма с налетом либеральной оппозиции. Находясь под влиянием мюнхенского журнала "Симплициссимус" "Сатирикон" не достиг его художественного и политического значения. "Сатирикон" был лишен политической смелости, круг его тем узок и ограничивался осмеянием обывателя. В 1913 г. почти все "старые сатириконцы" ушли от издателя и основали другой "Новый Сатирикон", выходивший до 1918 г. С ликвидацией буржуазной печати большинство сотрудников "Сатирикона" оказалось в эмиграции».

Со слов Алеши я знаю и представляю себе «Сатирикон» несколько иначе. В течение многих лет это был единственный сатирический журнал, помещавший антиправительственные политические карикатуры. Что они не яркими, карикатуры, могли быть столь как помещавшиеся «Симплициссимусе», это бесспорно — чтобы понять причину этого, достаточно сравнить царский режим периода 1908–1917 г. с режимом кайзеровской Германии, который, ПО сравнению либеральным.

Со слов Алеши знаю, что номера журнала часто конфисковывались, а еще чаще журнал облагался штрафами, что едва ли может быть понятно, если он действительно занимался только «осмеянием обывателя».

А вот что писал еще в 1909 г. известный художник и художественный критик А. Бенуа²², делая такое же сопоставление между «Симплициссимусом»

и «Сатириконом», как и Малая Советская энциклопедия, но приходя к совершенно иным выводам:

«О чем-нибудь совершенно тождественном у нас нельзя и думать. И, вопервых, у нас уже не одна палка шуцмана, а учреждена такая сложная система принудительного молчания, что нужно лишь удивляться, как "сатириконцы" изворачиваются, чтобы дать волю и своей злобе и своему смеху. О, какую школу иезуитизма приходится им проделывать со всеми "инстанциями гласности". О, на какие неожиданные требования натыкаются они со стороны Парки-цензуры, держащей свои ножницы все время направленными против них. О, как тяжело редактору и издателю под тысячью мечей, развешанных над их головами бдительной администрацией! О, какими веревками перетянуты их мускулы, о, каким клубком забиты их рты!

И при этом бессмысленность, нелогичность и прямо бессистемность всей этой системы! Если бы знать еще точно, что можно и что нельзя — тогда было бы полбеды. Но ведь именно этого-то у нас никто и не знает. С одной стороны, как будто и все дозволено, а с другой стороны, как будто и все запрещено. Что сегодня проходит безнаказанно и даже с одобрения, то завтра может сойти за государственное преступление. Что сегодня приказано видеть черным, то завтра следует считать белым. И приказы эти нигде не вывешены. Они вырастают, как грибы после дождя, или вернее, как в старинных пантомимах, — черти из-под пола, в самых неожиданных местах...

Думаю даже, что других причин того, что "Сатирикон" пока не угнался за "Simlicissimus'ом", и не существует. Здесь все дело именно в режиме!.. Вся психология русского сатирического художника должна быть иная, нежели психология современного немецкого, французского, английского или итальянского художника... Ему не то чтобы одели намордник или посадили в конуру, но все же он и не на свободе... И вот под смехом Ремизова, Радакова, Юнгера, Аверченки и всего "Сатирикона", как словесного, так и образного, сквозит какая-то печаль... Ведь то-то и курьез, что в царстве запрещений и молчания, в котором осужден существовать "русский Simlicissimus", нет уложения, нет системы... Но окончательно тоскливо становится тогда художнику, когда ему не только запрещают одно и разрешают другое, а когда он сам никак не может узнать — что разрешено и что запрещено.

"Simlicissimus" выбрал эмблемой — бульдога²³... Эмблемой "Сатирикона" я выбрал бы цепного пса, который обступлен густой толпой злых детей, пьяных дворников, грубых городовых и еще множества такого люда с пиками и вилами, только и ждущими, как бы прихлопнуть пса, как бы припугнуть его. Честь и слава этому псу, что он в этой обстановке не запуган, а оглядывает всех бодрым взором, может еще весело прыгать, громко лаять, а

иной раз он даже и укусит того или другого из обступающих лиц. Ну а большего от него и требовать нельзя. А дает все же "Сатирикон" на самом деле еще гораздо больше...

Несмотря на все запреты, он сумел быть обидным, оскорбительным, злым, но сумел еще, кроме того, быть красивым, и вот эта черта самая ценная и жизненная» ^{24} .

Вот что понимал в период деятельности «Сатирикона» даже не политический деятель, а не искушенный в политике художник, и чего не хотят теперь понимать в историческом аспекте всякого рода «энциклопедии» и «исследователи».

Что касается художественного значения журнала, то оно настолько велико, что все современные советские карикатуристы, без всякого исключения (я это слышала лично от многих из них) учились на «Сатириконе», тщательно собирали и разыскивали комплекты «Сатирикона» и в течение долгих лет черпали из него темы, композицию и т. п. Я уже не говорю о том, что в свое время журнал пользовался большой популярностью и читался нарасхват.

Впрочем, в мою задачу здесь не входит ни изложение истории «Сатирикона», ни его развернутая оценка. Я могу только сказать, что «Сатирикон» и, конечно, «Новый Сатирикон» был любимым детищем Алеши, что он был связан неразрывными узами с его жизнью, с историей его жизни, его творчества, его духовного развития; что, говоря о своем прошлом, он всегда возвращался к «Сатирикону», а в своих рассказах-воспоминаниях больше всего говорил о нем. Он был не только инициатором идеи превращения журнала «Стрекоза» в новый по типу журнал «Сатирикон» сатирикон» сатирикон» крестным отцом журнала в том смысле, что дал ему имя, но он, по-видимому, выдумал «эмблему» «Сатирикона» (толстый, веселый сатир), который часто фигурировал на рекламах журнала, который продавался в виде фигурок, в частности, в виде копилки (у нас была и сейчас хранится такая фигурка в виде копилки) 26.

О его любви к «Сатирикону» свидетельствует также и то, что, рисуя свои автопортреты, он почти всегда изображал около себя фигуру этого сатира — эмблему «Сатирикона». Именно с этой эмблемой он изображен на своем, на мой взгляд, лучшем автопортрете (в профиль), который висит у меня в комнате.

Чем объясняется эта любовь Алеши к «Сатирикону»? Я думаю, что причина этой любви не только в том, что этот журнал дал ему известность, что с ним связаны его молодость и полный расцвет его таланта, а главным образом в том, что в этом журнале он работал и творил так, как хотел

(конечно, в рамках существовавшей тогда цензуры). Никто не заказывал ему рисунков на определенные кем-то, данные ему темы. Он рисовал рисунки на собственные темы, а т. к. в отношении тем он вообще был неисчерпаем, то он давал большинство тем для журнала вообще. Насколько я помню, ОЛ Д'Ор в своих воспоминаниях²⁷ даже пишет, что множество рассказов Аверченко написано именно на темы, данные Алешей. У него были неисчерпаемые выдумка и фантазия, и он, не скупясь, делился их дарами с окружающими.

Помню, Алеша как-то мне рассказывал, что Балиев²⁸ (основатель «Летучей мыши»), будучи в Петербурге, во время завтрака с ним в каком-то ресторане сказал, что он охотно платил бы ему только за то, чтобы он ежедневно с ним завтракал, т. к. это дает ему массу материала и идей для его театральной работы. И вот в «Сатириконе» у Алеши не было хозяина (в особенности, когда был создан «Новый Сатирикон»): он рисовал, что хотел и как хотел, он писал стихи сатирические и лирические, иллюстрируя их своими рисунками. Я уверена, что если бы сейчас можно было бы издать хотя бы только эти стихи Алеши с его же иллюстрациями — это было бы большим событием в нашей художественной жизни. Но кто их издаст?

В бумагах Алеши я нашла какие-то отрывочные записки одного из бывших сотрудников «Сатирикона», которые, по-видимому, составляли подготовительный материал для книги, которую он собирался писать о «Сатириконе» (книга, по-видимому, так и не была написана, а дальнейшая судьба этого человека мне не известна). [Автор записок поэт Василий Князев. Он писал историю «Сатирикона», вернее, начал писать. В ЦГАЛИ имеется также письмо В. Князева, кажется, к Аркадию Бухову, где он об этом говорит. Примеч. неизвестного]. Записки эти, относящиеся к 1935 г., находятся в очень скверном состоянии — они залиты чернилами, частично изорваны²⁹, но все же то, что я сумела в них разобрать, достаточно интересно с точки зрения характеристики роли Алеши в «Сатириконе». Вот что говорится в этих записках:

«"Сатирикон" был журналом преимущественно Радакова и Аверченко. буйно-хохочущей неудержимо-стихийной ему тон. Они одаренностью грозили захлестнуть его страницы одним своим, не знающим никаких преград и пределов, веселым смехом — смехом для смеха. Для этих вечно острящих и широко, заразительно хохочущих весельчаков не было ничего святого. Для красного словца не жалели матери и отца... К их дуэту присоединял свой распущенный, но необычайно одаренный голос... кабацкая затычка Е.О. Венский³⁰. Я должен оговориться: А.А. Радаков в этом трио был неизмеримо выше своих партнеров. В его альбомах в неисчислимом множестве ходящим по рукам после того, как был раскраден в 1912 г. архив старого "Сатирикона" (в этих рисунках он наиталантливейше касался социальных тем). Даже в самом "Сатириконе", где подобного рода материал цензура не очень-то пропускала, даже там проскальзывали изредка только его темы по таким вопросам. Кто знает, может быть, не будь цензурного гнета, художнику удалось бы преодолеть в себе аверченковскую натуру, обуздать свою момусовскую стихийную силу и стать величайшим современным художником-социологом. Помню и никогда не забуду его серии рисунков "Все мельчает", "Притча о... (неразборчиво. — Е. Г.) будущего" и многих, многих других.

Но любить его рисунок не дозволяла какая-то его стихийная (как и все в нем) неряшливость, недоделанность, не смею сказать "халтура". Но когда, например, любуешься тончайшими его иллюстрациями к сатириконской "Истории Средних веков"³¹ и сейчас же потом бросаешь взор на любой из его журнальных рисунков, невольно почему-то это проклятое слово приходит на мысль и язык.

А. А. Радаков настоящий первоклассный художник. Если он просидит над вещью, сколько следует над ней просидеть, из-под карандаша его выходят неподражаемые шедевры. Например, подаренный мне автопортрет периода 1919 г. — трагизм осунувшегося похудевшего голодающего лица — неподражаем. А глаза?

В "Сатириконе" же это купающийся гиппопотам или слон. Прошу простить мне столь смело сделанное сравнение, но оно идеально правдиво. Именно купающийся слон: стоцветные брызги во все стороны или еще лучше — бегемот в посудной лавке... На эти слоновьи щедрые и бесполезные, увы!, брызги и фонтаны он тратил и продолжает тратить доселе бесценную свою одаренность и несравнимо высокий интеллект.

Портрет Алексея Радакова работы Юрия Анненкова. 1921 г.

За всем прочим, однако, неряшливо его нарисованные рисунки драгоценны своим едва ли не впервые на Руси у нас заразительным весельем. Полистайте сатириконские комплекты!»

В другом месте тех же записок говорится:

«Выводы мои, между прочим, таковы: в "Сатириконе" был только один гигантище — Радаков. Все остальные (по сравнению с его одаренностью и

интеллектом) лилипуты. Следовало бы пристыдить крокодильцев³²— разве можно человека с такими заслугами перед искусством (сделал в полном смысле этого слова — Яковлева³³, Лебедева³⁴, Реми, Радлова и т. д.) держать на задворках? Нехорошо. Его надо привлечь к художественному руководству. "Крокодил" ведь похож на альманах — свалочное место для разнородного материала. А ведь Радаков превратил "Сатирикон" в монолит — систему, гармонию...».

Говоря об Алеше персонально, давая его характеристику, автор тех же записок пишет:

«Радаков (в ту пору) вечно грохочет, вечно острит. Он любит посещать рестораны, но он над виноградным вином хозяин и полновластный владыка, а не виноградное вино над ним!! Исключительно прекрасный человек и самый лучший из встреченных мной в жизни товарищей. Однако не очень-то любит амикошонство и фамильярность. Каким великолепным, полным сознания своего величия и моего полнейшего ничтожества, высокомерным взором подарил он меня в 1909 году, когда я однажды на темном заседании³⁵ осмелился назвать его "Ле Ша"³⁶.

— Милостивый государь, — величественно сказал он, — для кого-нибудь другого я может быть и мог бы быть кошкой, но для вас я прежде всего Алексей Александрович Радаков. Запомните это!!

К этому замечательному человеку я еще вернусь впоследствии. Кончу же эту запись о нем так: если бы жизни не было угодно столкнуть его с Аркадием Тимофеевичем Аверченко, он осчастливил бы нас теперь своими глубочайшими, широчайшими, по-европейски высокоталантливейшими, содержательнейшими социалистическими карикатурами.

Кстати, название журнала "Сатирикон" принадлежит ему. И первым редактором "Сатирикона" был он, а не Аркадий Аверченко. Правда, Аверченко, очень скоро перешагнув через секретарство и гиппопотамью тушу Радакова (кстати, чисто по-радаковски куда-то безвестно улетучившегося на неопределенное время в неопределенное место), Аверченко перешагнул через трон Радаковаи надел на себя корону...

…Если Радаков был — стихия, то про Аверченко нечего и говорить. Впрочем, оба они были духовные братья. Оба вместе они способны были бы свалить могучим разрядом своей нечеловеческой творческой энергии не то что слона, но и Хеопсову пирамиду.

Если бы можно было бы одним словом исчерпать всю художницкую сущность Радакова в "Сатириконе", я назвал бы его "Вакх" — Вакх юморосатирического рисунка».

В другом месте тех же записок мы читаем:

«Гигантище и гулливерище Алексей Александрович Радаков сурово вымуштровывал мировую знаменитость из бескорыстного виньеточника А. Яковлева... О Радакове я часто беседовал с Борькой Антоновским³⁷ и каждый раз при встрече обменивался словечком с Радловым (как Антоновский, так и Радлов, тоже уже давно в могиле. — Е. Г.), оба они иначе не говорят о Старичище (а также и Чуковский), как сняв почтительно шляпу и наклонив стан. Как бы ни был могуче (в потенции) одарен Аверченко, без Радакова он — пуф (как и Радаков без него, впрочем). Радаков был душой творческого дела, Аверченко — становым хребтом творчески-коммерческого предприятия.

Аверченко не создал ни одного отдела (проза без него грош с дырочкой), а Радаков создал — Радаковскую Академию художеств: Яковлева и др. Что такое Алексей Радаков— слепорожденные котята поймут лишь после выхода моих книг (если книги эти вообще смогут когда-нибудь выйти)³⁸».

Книга эта, как известно, не вышла и вряд ли когда-нибудь выйдет и поэтому вряд ли кто-нибудь, кроме людей, лично знавших Алешу (а их становится все меньше), и людей большой культуры, хорошо знающих историю русской общественной мысли и русского искусства (а их чрезвычайно мало), знают, «что такое Алексей Радаков».

Я привела выдержки из этих записок вовсе не потому, что считаю правильным все, что их автор пишет. Отнюдь нет. В частности, я считаю абсолютно неправильным его утверждение о якобы роковом (так у него выходит) влиянии Аверченко на Радакова, которое чуть ли не помешало Радакову стать тем художником, которым он мог бы стать. Алеша был слишком крупной творческой индивидуальностью, чтобы человек совершенно отличного душевного склада (а именно таким был Аверченко) и притом работавший в совершенно другой области искусства, мог оказать на него сколько-нибудь решающее влияние. Если Радаков действительно не дал всего того, что он мог бы дать, то это объясняется гораздо более глубокими личными и общими причинами, о которых я постараюсь сказать дальше.

Что касается неряшливости или небрежности, которыми якобы отличаются его журнальные рисунки, то я боюсь, что здесь автор путает особую широкую, импрессионистическую манеру письма с небрежностью или неряшливостью. Я по собственным наблюдениям знаю, как упорно и тщательно Алеша обычно работал над своими рисунками для журналов и думаю, что то, что автор счел за небрежность, является особенностью манеры, стиля, а вовсе не тем, что он называет, — халтурой. Это, конечно, не исключает возможность, что в некоторых отдельных случаях рисунки могли быть сделаны наспех, небрежно или халтурно. Однако это нужно считать

исключением, а вовсе не правилом, и вряд ли именно в «Сатириконе» таких рисунков было много.

Выдержки из этих записок я привела потому, что они, несмотря на отдельные свои ошибки, дают какую-то общую картину, рисующую при этом ярко и выпукло роль, которую Радаков играл в «Сатириконе».

Окончание следует

~

 $^{\scriptscriptstyle 1}$ Корнфельд Михаил Германович (1884–1973) — издатель журнала «Стрекоза» в 1904–1908 гг., «Сатирикона» — в 1908–1914 гг. Эмигрант. См.: Корнфельд, М. Г. Воспоминания / Публ. Л. А. Спиридоновой // Вопросы литературы. 1990. № 2. С. 268–280.

«...поступил я в издательство "Стрекоза" писарем на важное и ответственное место, а именно — я писал адреса подписчиков для литографического размножения. Как кому нравится, но, по-моему, чистить ботинки гораздо веселее.

Писарем адресов я пробыл две недели. Вторые две недели я занимал должность секретаря редакции, на третьи две недели меня назначили редактором, а четвертые две недели я занимался тем, что уговаривал издателя закрыть старый, устаревший, тридцатишестилетний журнал «Стрекоза» и на его руинах возвести журнал новый.

Я извергал красноречие, как Везувий лаву. И я его уговорил. Мы уничтожили старушку "Стрекозу". Похоронили ее. А на руинах возвели храм "Сатирикона"» (Цит. по: Аверченко, Аркадий. Автобиография // Аркадий Аверченко. Русское лихолетье глазами «короля смеха» / Сост., подгот. текстов, предисл., примеч. А. Е. Хлебиной, В. Д. Миленко. М.: Посев, 2011. С. 4).

⁸ Кафе «Ампир» в 1915 году открылось по адресу: ул. Садовая, 12 / ул. Итальянская, 23. А. А. Радаков жил по соседству, на Итальянской, 4 (в том доме, где в 1912–1915 годах работал литературно-артистический подвал «Бродячая собака»).

² «Лукоморье» — петербургский иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал (1914–1916).

 $^{^3}$ А. А. Радаков значится редактором в №№ 1–8 «Сатирикона» за 1908 год. С № 9 редактором значится А. Т. Аверченко.

⁴ «Стрекоза» — петербургский сатирико-юмористический еженедельник (1875–1908). В апреле 1908 года реорганизован в журнал «Сатирикон».

 $^{^5}$ Ср.: «...редакция "Сатирикона" снимала помещение на Невском. <...> Редакция помещалась во втором этаже. В первом был ресторан "Византия". Здесь всегда мы сиживали потом с "сатириконцами"» (Пильский, П. М. А. Т. Аверченко // Последние известия. 1925. 17 марта).

 $^{^6}$ «Штык» — харьковский сатирико-юмористический журнал (1906–1907). Большинство рисунков и материалов, действительно, принадлежали Аркадию Аверченко.

⁷ Сам Аверченко о своей быстрой карьере писал так:

- ⁹ Ре-Ми (наст. имя Николай Владимирович Ремизов-Васильев, 1887–1975) русский художник-карикатурист, плакатист, иллюстратор. Ведущий художник «Сатирикона» и «Нового Сатирикона». О его работе в журнале см.: Вульфина, Л. Б. Неизвестный Ре-Ми: Художник Николай Ремизов. Жизнь, творчество, судьба. М.: Кучково поле, 2017. С. 12–76.
- ¹⁰ Правильно: О. Л. Д'Ор. Псевдоним Оршера Иосифа Львовича (1878–1942) известного прозаика-сатириконца и новосатириконца. Одним из немногих в редакции поддержал советскую власть.
- ¹¹ Азов псевдоним Ашкинази Владимира Александровича (1873–1941), сатириконца и новосатириконца. Эмигрант.
- ¹² Вероятно, Еремеев Константин Степанович (1874–1931)— редактор «Крокодила» в 1922–1923 годах (журнал был приложением к «Рабочей газете»), большевик, крупный партийный и военный деятель.
- ¹³ Правильно: «Дюжина ножей в спину революции». Сборник был выпущен в 1920 году в Симферополе, в 1921 году с незначительными изменениями в структуре переиздан в Париже. С этим переизданием и ознакомился В. И. Ленин. О его заочной полемике с Аверченко см.: Хлебина, А. Е., Миленко, В. Д. Аркадий Аверченко: беженские и эмигрантские годы (1918–1925). М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2013. С. 301–306.
- ¹⁴ Аркадий Аверченко умер не в Белграде, а в Праге. Действительно, от кровоизлияния и действительно перед смертью ослеп.
- ^{15} Е. Л. Гальперина со слов мужа пересказывает версию травмы глаза, полученной Аверченко еще в юности, в 1906 году, в Харькове.
  - ¹⁶ Ре-Ми жил в США, где и скончался в 1975 году.
- ^{17} Радлов Николай Эрнестович (1889–1942) известный русский и советский художник. По некоторым данным, соучредитель «Нового Сатирикона».
- ¹⁸ Пустынин (наст. фам. Розенблат) Михаил Яковлевич (1884–1966) русский и советский поэт и писатель-сатирик, сатириконец и новосатириконец.
- ¹⁹ Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) русский и советский живописец, реставратор, искусствовед, музейный деятель, педагог. Был вместе с Радаковым в эвакуации, присутствовал и говорил речь на его похоронах в Тбилиси.
- ²⁰ Е. Л. Гальперина ссылается на некролог «Памяти А. А. Радакова» в газете «Заря Востока» от 15 июля 1942 года, который, по её словам, составлял И. Э. Грабарь. О «Сатириконе» в заметке говорится буквально следующее: «В 1905 году вместе с лучшими петербургскими художниками он (Радаков. В. М.) создаёт воинствующий сатирический журнал "Сатирикон"». Дата создания журнала ошибочная (правильно: 1908 год).
- ²¹ «Симплициссимус» (нем.«Simplicissimus») немецкий сатирический еженедельник, издававшийся в Мюнхене (1896–1944). Эмблемой журнала был красный бульдог на чёрном фоне.
- ²² Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) русский художник, историк искусства, художественный критик, основатель и главный идеолог объединения «Мир искусства». Эмигрант.
  - ²³ См. примечание **21**.

- ²⁴ Цитируется статья А. Н. Бенуа «Выставка "Сатирикона"» из газеты «Речь» от 19 декабря 1909 года.
- ^{25} Аркадий Аверченко утверждал, что идея смены названия «Стрекозы» принадлежала ему. См. примечание 7.
- ^{26} Эмблему журнала толстяка-сатира со свиным хвостиком придумал в конце 1909 года не Радаков, а Ре-Ми.
- ²⁷ См.: Старый журналист [Оршер, И. Л.]. Литературный путь дореволюционного журналиста. М.; Л.: Госиздат, 1930. 142 с.
- ²⁸ Балиев Никита Федорович (наст. имя Мкртич Балян; 1877–1936) актёр и режиссёр, конферансье, основатель и директор московского театра «Летучая мышь».
- ²⁹ Автор цитирует фрагменты главы «Радаков и Аверченко» из рукописи поэта-сатириконца и новосатириконца Князева Василия Васильевича (1887–1937). В 1930-х годах Князев работал над воспоминаниями о «Сатириконе», опубликовал фрагмент (см.: Седых, И. [Князев, В. В.]. Цемент «Сатирикона» // Литературный Ленинград. 1934. 8 июля. С. 4). Дальнейшую работу над книгой прервали арест в 1937 году и скорая смерть. Сегодня рукопись хранится в РГАЛИ, в личном фонде А. А. Радакова (Ф. 2041.Оп. 1.Ед. хр. 19.Л. 1–10).
- ³⁰ Венский Евгений Осипович (наст. фамилия Пяткин; 18884–1943) сатирический поэт, сатириконец и новосатириконец. Подробнее см.: Шевченко, Евгений Сипович Пяткин (Евгений Венский): биография и штрихи к ней // Евгений Венский. В тылу и в окрестностях. СПб.: Juollukka, 2016. С. 189–216.
- ³¹ Речь идёт о коллективной книге сатириконцев «Всеобщая история, обработанная "Сатириконом"» (1910). Радаков иллюстрировал разделы «Средняя история» и «Новая история».
- ^{32} То есть коллектив «Крокодила», с которым Радаков сотрудничал с момента основания журнала.
- ^{33} Яковлев Александр Евгеньевич (1887–1938) русский график и живописец. Сотрудничал с «Сатириконом» с момента основания журнала.
- ³⁴ Лебедев Владимир Васильевич (1891–1967) русский и советский живописец, график, мастер плаката, книжной и журнальной иллюстрации.
- ³⁵ Тёмное заседание пятничные собрания редакции, на которых обсуждались темы рисунков, тематических номеров и т. д.
- ³⁶ Князев обыгрывает имя Лёша, произнося его на французский манер: le chat кот. В то время была популярна афиша парижского кабаре «Le Chat Noir» («Чёрный кот»), выполненная Теофилем Стейнленом.
- ^{37} Антоновский Борис Иванович (1891–1934) русский и советский художник-карикатурист; сотрудничал с «Новым Сатириконом».
- ³⁸ Складывается впечатление, что Князев задумывал не одну книгу о «Сатириконе», а серию брошюр о наиболее заметных сотрудниках журнала.

~

УДК 81.373.46

Казак Наталья Альбертовна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Российская Федерация, Севастополь, e-mail: kazak_na2903@mail.ru

АМБИСЕМИЯ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХТЕРМИНОВ

 $\boldsymbol{B}$ статье проанализировано явление многозначности и неоднородности значения лингвистических терминов. Выделено две разновидности амбисемии: лексическую неоднородность, зафиксированную лексикографических трудах, концептуальную неоднородность и терминоединицы на примере лингвистических терминов.

Ключевые слова: полисемия; многозначность; концептуальная многозначность; амбисемия; лингвистический термин.

Natalya A. Kazak

PhD in Philological sciences, senior lecturer at the Department of Russian language and Russian literature, Institute of Humanities and Pedagogic, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

THE AMBISEMY AND THE POLYSEMY OF LINGUISTIC TERMS

Abstract. The article analyses the phenomenon of the polysemy and the heterogeneity of the meaning of linguistic terms. Two varieties of ambisemy are distinguished: the lexical heterogeneity recorded in lexicographical works and the conceptual heterogeneity of the term on the example of the analysis of linguistic terms.

Key words: polysemy; conceptual polysemy; ambisemy; a linguistic term.

Для цитирования:

Казак, Н. А. Амбисемия и многозначность лингвистических терминов // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 45–50.

Проблема многозначности термина, которая вызывает трудности в его декодировании, лексикографической фиксации, систематизации и унификации давно привлекла внимание исследователей-лингвистов. Её актуальность не снята и сегодня.

В отличие от полисемии как лексической (узуальной) многозначности, зафиксированной в словарях, многозначность в терминологии, возникающая в результате различий во взглядах учёных на то, какое понятие обозначает тот или иной термин, мы вслед за И. С. Куликовой и Д. В. Салминой [9] называем концептуальной [12; 13]. Она отражает разницу идеологических, методологических, познавательных установок авторов, разное видение одного и того же объекта познания, несходство в членении семантического метапространства науки. Это явление предшествует общепризнанной полисемии, поскольку оно возникает ещё в метаязыке учёных в процессе исследований. Именно исследование концептуальной научных а также изучение его как вербализованного многозначности термина, способствует определению когнитивной функции той c. 63-97]. [10, даёт основание терминосистемы Это ДЛЯ когнитивной проекции процессов терминообразования, *установление* соотношения когнитивных возможностей терминосистем разных языков и соответствующих фрагментов специального знания в различных научных картинах мира, принятых мировым сообществом учёных.

Концептуально многозначный термин, может быть представлен в словаре одновременно и как однозначный и как многозначный, но без указания некоторых дефиниций и концептуальной неоднородности значения, которую некоторые исследователи [18; 19; 20] называют амбисемией. В отличие многозначности, амбисемия, OT концептуальной или неоднородность значения, является несколько ограниченным явлением. По наблюдению В. А. Татаринова, амбисемию термина необходимо рассматривать, как его «свойство функционировать в языке с разным объёмом которой семантики, приводят экстралингвистические (использование одного термина разными научными школами, различными учёными в разные периоды развития науки)» [18, с. 14]. Исследователь считает, что амбисемия — это характеристика всего объёма интенсионала термина-понятия, семантическая аспектация, его отличающаяся квантитативно и квалитативно. До тех пор, пока часть семантики термина не сформируется как категориальная величина, термин остаётся однозначным, хотя одновременно он может функционировать в речи с разным объёмом смыслового наполнения [Там же].

Мы различаем разновидности амбисемии: две лексическую неоднородность, зафиксированную лексикографических В трудах, концептуальную неоднородность термина, которая встречается только во И. Н. Фомина фрагментах метаязыка исследователя. комментирует проявление концептиальной неоднородности термина именно в научноавторском контексте: «научный работник может иметь свою идеологию восприятия интенсионала понятия, определять в нём не только устоявшиеся но и те, на которых он сосредоточивает своё внимание; значительному варьированию подвергается структурирование элементов целого, их взаимодействие и взаимосвязь. Амбисемия отражает стремление учёного достичь полноты описания понятия в точной дефиниции термина. Разное определение терминов в понятийной сфере науки, в специальной информационного коммуникации не вызывают шума, естественная составляющая развивающейся науки, хотя бытовые понятия, которые имеют нечёткие определения, приводят к очевидному дискомфорту в общении» [20, с. 55]. Отметим, что «значение термина — неграмматическая форма, а сложное логико-мыслительное образование, которое в языке находит свою экспликацию, но не материализацию» [17]. Значение амбисемичных терминов определяет экстралингвистический контекст развития науки или метаязык отдельных научных школ и учёных.

Яркими примерами концептуальной многозначности, которые помогут отделить это явление от амбисемии, по нашему мнению, являются термины, которым просто невозможно дать узкую, короткую, чёткую дефиницию, поскольку они многоаспектны. А в такие, например, термины, грамматика, речь, слово, термин, терминология, терминосистема учёные вкладывают либо каждый своё содержание, либо новый семантический оттенок, тем самым постоянно расширяя семантическое наполнение этих понятийный названий. Их, мы считаем, можно признать не просто терминами, которых характерно явление концептуальной для многозначности, терминоконцептами концептамиa или терминопонятиями (см. В. Л. Иващенко [6]).

Отметим, что концептуально многозначные термины расширяют своё семантическое наполнение с помощью семантической догрузки или нагрузки новым значением в процессе внутриотраслевой ретерминологизации. Т. И. Панько, И. М. Кочан, Г. П. Мацюк отмечают, что терминологические значения слов исторически новые и закрепляются знаками с началом развития системы научных знаний, возникая или вследствие семантической догрузки слов в новых системах функционирования, или при повторном использовании, т. е. в актах вторичной номинации [14, с. 197]. Также отметим,

лингвистической литературе единой нет трактовки явления ретерминологизации. В XX веке лингвисты рассматривали терминологизацию как «продолжение процесса детерминологизации, когда слово приобретает терминологичность; хотя в этом случае оно снова становится достоянием другой терминосистемы» [2, c. 52]. ретерминологизацией называли разновидность транстерминологизации — «возвращения» термина в «свою» науку с новым значением, которое сформировалось в другой отрасли [16, с. 203]. Например, термин метонимия, зафиксированный в средине XIX века для обозначения науки риторики [15, Т. 3, с. 300, 301, сегодня в лексикологии означает «наименование того или иного предмета или явления, которое перенесено на другой предмет или явление по сходству» [21, с. 97; 7, с. 30], «замена слова другим на основе связи их значений по смежности» [5, с. 196]; в поэтике и литературоведении — это «вид тропа, в котором сближаются слова по сходству более или менее реальных понятий и связей, которые они обозначают» [8, c. 158]. Следовательно, ретерминологизация термина метонимия осуществлялась по поэтика / литературоведение направлению риторика $\rightarrow$ лингвистика / лексикология. Таким образом, считаем необходимым выделить внутриотраслевую ретерминологизацию, поскольку концептуально многозначные лингвистические термины или терминоконцепты, созданные путём расширения значения посредством семантической нагрузки или догрузки, функционируют во многих отраслях лингвистики с разным семантическим наполнением.

Учитывая различные проявления концептуальной и лексической многозначности, а также концептуальной и лексической неоднородности значения лингвистического термина, понимаем, что терминология только в сфере функционирования отражает действительное положение содержательной организации научных понятий, основанной на определённом мировоззрении научного сообщества или отдельного учёного, раскрывает суть его научной концепции, отражает взгляды определённой лингвистической школы, направления. А. В. Лемов отмечает, что работ, в которых термины исследованы так, как они были зафиксированы в словарях, намного больше исследований, посвящённых специфике функционирования термина в тексте [11, с. 33]. Основное внимание, отмечает К. Ю. Диброва, сосредоточено на терминах в сфере фиксации, а сфера функционирования нередко считается несущественной [4, с. 61]. Однако не учитывать её во время анализа терминов невозможно, потому что, ПО мнению исследователей, «естественное употребление терминологии, это тот основной источник, где появляются новые термины, где они приобретают обоснования и право на жизнь»

[14, с. 41]. «Именно в процессе функционирования возникают типичные ситуации, которые нарушают симметрию языкового знака-термина (появление синонимов, развитие полисемии, омонимии), именно здесь научные терминологически-понятийные системы эволюционируют, а иногда и революционируют» [3, с. 33]. Новое знание формируется в процессе развития профессиональной компетенции личности, или концептуализации, в видах деятельности, которые постоянно усложняются [1, с. 7].

Итак, разделяем понятия концептуальной многозначности термина и концептуальной неоднородности значения (амбисемии). То есть, с одной концептуальную и лексическую многозначность, различаем с другой — концептуальную и лексическую амбисемию, или неоднородность значения. Эти явления возникают в ходе естественного процесса развития лингвистического термина, его семантической нагрузки или догрузки. Считаем, что для повышения эффективности научных исследований важно в лексикографических фиксировать фрагменты трудах реального терминоиспользования учёными, что станет отражением истинного значения того или иного лингвистического термина, истории его развития, различных «граней» его семантического наполнения, что будет соответствовать современному развитию лингвистической науки.

Литература

- 1. Алексеева, Л. М., Мишланова, С. Л.Медицинский дискурс : теоретические основы и принципы анализа. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 200 с.
- 2. Бельчиков, Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. М.: Учпедгиз, 1959. 276 с.
- 3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 7–67.
- 4. Диброва, К. Ю. Лингвистические термины как объект и предмет исследований // Вестник Ленинградского университета. Серия 2.: История, языкознание, литературоведение. 1986. Вып. 4–6. С. 58–62.
- 5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов.5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
- 6. Іващенко, В. Л. Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології). Київ : Видав. Дім Дмитра Бураго, 2006. 328 с.
  - 7. Калинин, А. В. Лексика русского языка. М. :МГУ, 1978. 232 с.
  - 8. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / Науч. ред.

- И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.
- 9. Куликова, И. С., Салмина, Д. В.Введение в металингвистику. СПб. : САГА, 2002. 352 с.
- 10. Лейчик, В. М. Терминоведение : Предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига, 2006. 206 с.
- 11. Лемов, А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2000. 192 с.
- 12. Ляшук, Н. А. Кодифікація багатозначних лінгвістичних термінів у словниках цитатного типу // Українська мова. 2011. № 3. С. 57–66.
- 13. Ляшук, Н. А. Явище багатозначності в системно-структурній та когнітивно-дискурсивній парадигмах // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство). 2011. Вип. 100. С. 119–123.
- 14. Панько, Т. І., Кочан, І. М., Мацюк, Г. П. Українське термінознавство. Львів :Світ, 1994. 216 с.
- 15. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1847. Т. 1–4.
- 16. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В.Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки.6-е изд. М.: Едиториал, URSS.2012. 243 с.
- 17. Татаринов, В. А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии :дис. ... канд.филол. наук : 10.02.01 / Татаринов Виктор Андреевич. М., 1987. 234 с.
- 18. Татаринов, В. А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.
- 19. Уткина, Л. Н. Функциональные аспекты лингвистической терминологии в разных подходах к изучению языка: На материале англоязычной лингвистической литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19/ Уткина Лариса Николаевна. Тула, 2001. 426 с.
- 20. Фомина, И. Н. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Фомина Инна Николаевна. М., 2006. 189 с.
- 21. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М.: Наука, 1977. 168 с.

УДК 81'373.43:070

Ачилова Елена Леонидовна

Кандидат филологических наук, доцент, Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; Российская Федерация, Симферополь, e-mail: elena-achilova@yandex.ru

Регушевская Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент, Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; Российская Федерация, Симферополь, e-mail: ree0505891025@gmail.com

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКИХ МЕДИА)

Bобразования, статье рассматриваются окказиональные встречающиеся в медиатекстах региональных крымских СМИ. Уделяется внимание наиболее распространённым способам описания социальномассмедийных политической действительности текстах. образования Анализируются основные способы окказионализмов, описываются наиболее продуктивные модели их создания. Даётся оценка окказиональной лексике как индикатору возможностей системы языка, имеющей большой потенциал.

Ключевые слова: окказионализм, медиатекст, языковая игра, словообразование, прецедентный текст.

Elena L. Achilova

PhD in Philology science, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Department of Slavic philology and journalism; Russian Federation, Simferopol

Irina A. Regushevskaya

PhD in Philology science, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Department of Slavic philology and journalism; Russian Federation, Simferopol

EXPRESSIVE POTENTIAL OF OCCASIONAL FORMATIONS (ON THE MATERIAL OF CRIMEAN MEDIA)

Abstract. The article deals with the occasional formations occurring in media texts of the Crimean regional media. Attention is paid to the most common ways of describing socio-political reality in mass media texts. The main methods of the formation of occasionalism are analyzed, the most productive models of their creation are described. Lexical occasionalism are seen as an indicator of the capabilities of a language system that has great potential.

Key words: occasionalism, media text, language game, word formation, precedent text.

Для цитирования:

Ачилова, Е. Л., Регушевская, И. А. Экспрессивный потенциал окказиональных образований (на материале крымских медиа) // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 51–58.

В современных лингвистических исследованиях всё большее внимание уделяется креативности в языке. Изучение творческих возможностей языка позволяет расширить представление о действующих правилах и нормах, внесистемных явлениях и языковой системе в целом. Сегодня, в период технологий, наблюдается «свобода» развития информационных самовыражения, своего рода раскрепощённость, вследствие чего происходит насыщение текстов СМИ всевозможными новообразованиями. Одним из наиболее продуктивных источников фактического материала является публицистическая речь. Язык реализации позволяет авторам медийных текстов не просто констатировать факты и транслировать события из внешнего мира, но и преобразовывать их, влиять на взгляды и поведение людей и т. д. Усиление личностного начала, ориентация на привлечение читательской аудитории способствуют расширению набора выразительных средств, используемых в текстах СМИ. Авторы-журналисты используют все словообразовательные возможности языка для создания креативных форм для привлечения читательской аудитории. Такого рода речевые новообразования, служащие осуществления актуальной коммуникативной задачи, называются окказионализмами.

образования Окказиональные часто попадают поле зрения исследователей, так как, во-первых, представляют собой результат стремительно развивающего языкового творчества носителей языка, а воэкспрессивным средством вторых, являются мощным

называемого «карнавала», искромётной языковой игры в современных медиа. Так, С. И. Сметанина пишет: «Журналисты играют со словами в слова необычных номинаций в поисках свежих, для лиц и фактов, ломая словообразования, грамматики, традиционные модели табу на сочетаемость слов. Игровая, карнавальная стихия реализуется в языковой вседозволенности» **[11**, раскрепощённости с. 199].Новообразованиям И в русском посвящены работы С. И. Алаторцевой В. Е. Замальдинова [3], Е. А. Земской [4], Н. З. Котеловой [5], В. В. Лопатина [6], А. Г. Лыкова [7], Т. В. Поповой [9], Л. В. Рацибурской [8; 9] и др.

Авторы «Словаря-справочника лингвистических терминов» дают такое определение «окказиональный»: «He термину соответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный специфическим контекстом» [10, c. 240]. Намеренное норм нарушение языковых при создании окказиональной лексики объясняется потребностями общества номинировать новую действительность, определённое политическое или социально-экономическое явление, характерное конкретного лингвокультурного сообщества. Также для появление окказиональных слов связано с желанием автора медийного текста подчеркнуть коннотативный фон индивидуальных настроений, собственную оценку тем или иным явлениям окружающей действительности.

В нашем исследовании под окказионализмами понимаем новые экспрессивные слова, фразеологические обороты, созданные в процессе речи, характеризующиеся невоспроизводимостью (творимостью) не лексикографических зафиксированные В источниках. Фактическим исследования материалом для данного послужили медиатексты региональных крымских СМИ.

Процессы словообразования XXI века приводят к возникновению новой общественно-политической лексики, имеющей высокую оценочность, экспрессивность, креативный потенциал. Как отмечает В. В. Васильева, «в современных медийных текстах окказиональные новообразования <...> выполняют экспрессивную функцию, выражая отношение к особо важным событиям проблемам современности» [2, c. 20]. Журналисты И экспериментируют не только со словами, но и с различными морфемами, создавая новые номинации для более успешного воздействия на целевую аудиторию.

Как известно, социально-политические изменения всегда привлекали внимание создателей медиатекстов. Политические же события марта 2014 года значительно отразились не только на социально-политической ситуации Крыма, но и способствовали расширению деятельности средств

массовой информации, особенно региональных газет и информационных агентств, которые фиксировали события «из первых рук».

способов материала Анализ показал, что одним описания политической действительности массмедийных В текстах является лексическая контаминация, которая отличается метафорическим оттенком значения, стилистической маркированностью, игровой природой и низким уровнем узуализации. Произведённые таким образом новообразования никогда полностью не теряют смысловой связи с исходными словами, то есть включают в своё значение семантику мотивирующих слов: конец одного слова накладывается на начало другого — так рождается языковая игра. При помощи контаминации созданы следующие слова из общественнополитической сферы:

- 1) правосеки (правый сектор)¹: Крымские татары массово встанут на защиту Крыма от орд **«правосеков»** (Комсомольская правда. Крым, 21.08.2014); **Правосеки** давят на миссию ОБСЕ. Активисты «правого сектора» угрозами добиваются от эмиссаров ОБСЕ, которые работают на востоке Украины, «объективных» выводов (Комсомольская правда. Крым, 19.04.2014);
- 2) патриотупость (патриотизм и тупость): *О себе в стране, о стране* в себе и немного о **патриотупости** (Комсомольская правда. Крым, 14.10.2014);
- 3) евроерундиция, евродеградация: **Евроерундиция**. Пока украинское общество с замиранием сердца ожидает подписания (или таки не подписания!) договора об Ассоциации с ЕС, агитация за Европу идёт полным ходом (РИА Крым, 24.10.2013); **Евродеградация** (Кафа, 12.09.2013).
- 4) кнопкодавы (депутаты): **Некнопкодавы.** Но тоска. В Крыму с визитом побывал украинский спикер Владимир Рыбак (Крымские известия, 14.06.2013); Парламентские **кнопкодавы** установили новый рекорд... В течение текущего месяца 24 народных депутата 41 раз голосовали за своих коллег в парламенте (РИА Крым, 23.10.2017).

Активно образования окказионализмов общественнодля суффиксация. Так, характера используется политического частотным становится суффикс -инг: путинг, навальтинг и др. (митинг в поддержку политического субъекта): $\boldsymbol{B}$ Челябинске прошёл «путинг» против терроризма (Примечания, 09.04.2017); Количество автобусов поражает воображение! Митинг в Лужниках — Путингс любовью! (Крымское информационное 07.12.2017); агентство, На «Путинг» ответили

_

 $^{^{\}scriptscriptstyle 1}$ Запрещенная в России организация (прим. Редакции)

«Навальтингом» (Комсомольская правда. Крым, 27.02.2012); Очередной порошенкинг. Порошенко просит поддержки у народа Украины (РИА Крым, 24.03.2019); Януковичинг во дворе Рады охраняют покруче, чем саму Раду (Аргументы недели. Крым, 03.12.2013); Медвединг. По России начались митинги в поддержку Дмитрия Медведева (РИА Крым, 04.02.2008).

Ещё одним распространённым средством создания окказиональных слов является обыгрывание имён собственных: Чуров, чуровщина— зачем всё это тянуть в новые выборы, давать дополнительные поводы для атак и насмешек? (Крымские известия, 03.03.2016); Нургалиевщина как суверенной демократии (Кафа, 05.06.2013); осколки Олигархи, «Антисоветская жириновщина» и «русофобская навальновщина» угроза для России — Зюганов (Новый Крым, 18.05.2018); Жириновщина русской «суверенной демократии» как символ (Примечания, 17.08.2014); Он видимо пытается сделать так, чтоб **януковщина-кучмовщина** не смогла больше управлять страной (Крымский телеграф, 18.09.2015); Порошенковщина штурмует церковь, отделённую om государства (Новый Крым, 18.11.2018); Крымская аксёновщина (Крымское время, 12.02.2017); Медведевщина. Медведев выступил с рядом заявлений, характеризующих социально-экономические власти нашей страны, контролируемые либеральным кланом (Крымский телеграф, 12.04.2016); Гримасы тимошенковщины: керченские новосёлы до сих пор не могут вселиться в свои квартиры, щедро раздаренные перед выборами (Кафа, 10.02.2010); Необходимо сплотиться вокруг гаранта, иначе президентом станет Собчачина (Крымское информационное Поклонская агентство, 05.06.2017); ответила на «поклонщину» (Allcrimea.net, 11.06.2016).

Для современных текстов в крымских региональных СМИ (как и для других современных медиатекстов) характерно использование приёмов интертекстуальности, которые используются авторами-журналистами с целью придания динамичности и экспрессии стандартным речевым формулам. Для привлечения внимания адресата в журналистской практике используются уже известные широкому кругу выражения, формальное сходство которых вызывает необходимые ассоциации у читателя, подсказывает ему исходный вариант прецедентного высказывания. Так, прецедентный текст служит не только для экспрессии медиатекста, но и для придания ему новых оттенков значений. Медиатексты, в которых использованы прецедентные тексты, активизируют читательское восприятие, апеллируют к фоновым знаниям адресата. Зачастую переосмысляя тот или иной прецедентный текст, автор

также вводит в его состав окказиональные единицы. Заголовки, представляющие собой альтернации прецедентных текстов, становятся более экспрессивными, работают на привлечение внимания.

Отметим, что в зависимости от социально-политической направленности текста могут использоваться прецедентные единицы разных культур и национальностей, что характерно для современной стилистической нормы поликультурного Крыма. Одним из таких вариантов является создание новообразований на базе литературных и фольклорных произведений: Мова, язык или наречие? Вот в чём вопрос (Комсомольская правда. Крым, 25.11.2014); За кого голосовать — вот в чем вопрос (Комсомольская правда. Крым, 27.08.2014); Женщина. Семья. Ребёнок. Каковы причины кризиса семьи и пути её преодоления, решали на встрече за круглым столом в Крыму (Комсомольская правда. Крым, 24.03.2015); «ТВишневый сад» (Крымская газета, 26.03.2018); «Село Молебка и его обЛЕТатели» (Аргументы недели. Крым, 02.10.2012); «Село и его **депутатели**» (Примечания, 12.08.2015); Рейтинг — чушь, но в нём намёк 20.12.2014); Вызов — ложь, да в нём намёк. Что (Примечания, скрывается за анонимными «минированиями» телефонными и розыгрышами (Крымские известия, 23.06.2013).

журналисты обыгрывают в своих текстах знаменитых кинолент: Чем ближе 2020 год, тем более вечер перестаёт быть томным... Собраны все пролёты железнодорожной части Крымского моста (Комсомольская правда. Крым, 20.02.2019); Карелия — Крыму: будем дружить ёлками! (Комсомольская правда. Крым, 25.12.2014); «Предлагаю дружить домами»: всплыли любопытные обвиняемых «убийства» главных в деле Крым, 01.06.2018); Предлагают дружить (Комсомольская правда. домами: Реабилитированным народам в Крыму хотят сделать льготу на оплату коммунальных услуг и бесплатный проезд в общественном транспорте (Новый Крым, 20.05.2015); Политика политикой, а премьеры — по расписанию (Крымский телеграф, 15.03.2014); Война **войной, а в ЕС — по расписанию** (Новый Крым, 13.06.2017).

Окказиональные образования создаются при обыгрывании фразеологизмов: *Шкура неубитого* нацизма (Комсомольская правда. Крым, 03.03.2014); *РФ и США делят шкуру азиатского медведя* (Слава Севастополя, 28.06.2018); *Куда не ступала нога чиновника* (Комсомольская правда. Крым, 14.08.2014); *В Симферополе есть участки, где вообще не ступала нога дворника* (Новый Крым, 13.10.2018);

В Крыму много мест, куда долгое время **не ступала нога дорожностроительных служб** (Огни маяка, 12.09.2017).

Нередко базой для создания окказиональных выражений становятся пословицы, поговорки и крылатые выражения: Менталитет — не башмак, с ноги не сбросишь (Комсомольская правда. Крым, 06.11.2013); Бесплатный Крым бывает только в мышеловке (Крымская правда, 18.03.2016); Бесплатный газ бывает только в мышеловке (Новый Крым, 12.09.2016); Что имеем, не храним, потерявши — опресним! О нехватке пресной воды в Крыму (Комсомольская правда. Крым, 01.12.2014); Комплекс магазинов на Пионерской: сносить нельзя оставить Крым, 29.01.2015); Референдум (Комсомольская правда. Крыму: казнить» «помиловать нельзя (Крымское время, 16.03.2015); **Голосовать, нельзя бойкотировать** (Огни маяка, 16.03.2014).

Таким представленные словообразовательные образом, модели контаминации, суффиксации И приёмы языковой игры основе обыгрывания устойчивых выражений обладают мощным прагматическим потенциалом, а окказиональная лексика позволяет журналисту выразить свою точку зрения лаконично, ярко, оригинально представить социальнополитическое явление или событие и дать ему соответствующую оценку. Окказионализм является индикатором возможностей системы языка, он показывает, насколько могут изменяться семантические, грамматические и словообразовательные модели языка, и позволяет оценить потенциал для дальнейшего изменения и развития языковой системы.

Литература

- 1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Алаторцева Светлана Ивановна. СПб., 1999. 42 с.
- 2. Васильева, В. В. Окказиональные слова в современной «наивной картине мира» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 3. С. 17—20.
- 3. Замальдинов, В. Е. Словообразовательные неологизмы как средство речевого воздействия (на материале нижегородских СМИ начала XXI в.): дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. 224 с.
- 4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
- 5. Котелова, Н. З. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

- 6. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
- 7. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие для филол. ф-тов ун-тов. М.: Высшая школа, 1976. 120 с.
- 8. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / Под ред. Л. В. Рацибурской. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 304 с.
- 9. Попова, Т. В., Рацибурская, Л. В., Гугунава, Д. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2017. 168 с.
- 10. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
- 11. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.

~

История и культура

УДК 37.018.324(09)(470.22)"1945/1950"

Вавулинская Людмила Ивановна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; Российская Федерация, Петрозаводск, e-mail: ludvav@mail.ru

ДЕТСКИЕ ДОМА В КАРЕЛИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1950)¹

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Национального архива Республики Карелия рассматривается работа детских домов, которые в послевоенное десятилетие играли важную роль в устройстве детей-сирот. Показаны трудности в их работе, организация помощи детям со стороны местных органов власти, общественных организаций, пути социализации воспитанников детских домов. Подчёркивается, что в работе с воспитанниками детских домов слабо учитывались особенности их адаптации в обществе. В силу более слабой общеобразовательной и практической подготовки они в основном пополняли ряды рабочего класса и крестьянства. Вместе с тем основные задачи по организации государственной помощи матерям и детям в послевоенные годы в республике были выполнены.

Ключевые слова: беспризорность, детские дома, трудовое воспитание, трудоустройство воспитанников.

Lyudmila I. Vavulinskaya

PhD in Historical sciences,

Senior Researcher Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences; Russian Federation, Karelia, Petrozavodsk

¹ Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011) «Карелия в условиях мира и войны (от Средневековья до наших дней)».

ORPHANAGES IN KARELIA IN THE POSTWAR YEARS (1945–1950)

Abstract. The article on the basis of the documents of the National archive of the Republic of Karelia for the first time introduced into scientific circulation examines the work of orphanages, which in the postwar decade played an important role in the arrangement of orphans. Difficulties in their work, the organization of the help to children from local authorities, public organizations, ways of socialization of pupils of orphanages are shown. It is emphasized that the peculiarities of their adaptation in society were poorly taken into account in the work with children from orphanages. Due to the weaker General and practical training, they mainly joined the ranks of the working class and the peasantry. At the same time, the main tasks of organizing state aid to mothers and children in the post-war years in the Republic were fulfilled, many children from orphanages acquired a specialty.

Key words: homelessness, orphanages, labor education, employment of pupils.

Для цитирования:

Вавулинская, Л. И. Детские дома в Карелии в послевоенные годы (1945–1950) // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4. С. 59–72.

последние десятилетия усилился интерес исследователей проблемам детства И, В частности, ликвидации беспризорности И безнадзорности детей, организации их социальной защиты в послевоенные годы. Авторы анализируют причины детской беспризорности, основные формы и методы её профилактики, стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР, выясняют влияние государственной политики в сфере детства на повседневный мир детей и подростков [2; 3; 4; 11; 12; 15; 17; 18]. Особое внимание уделено работе детских домов, которые в послевоенное десятилетие играли важную роль в устройстве детей-сирот [1; 5; 6; 13; 16].В исследованиях освещены основные аспекты жизни детей в детских домах: финансирование, жилищные условия, медицинское обслуживание, ситуация с кадрами, воспитательная работа, взаимоотношения детей и работников, трудности социализации воспитанников детских домов.

Региональные исследования, отражая местную специфику работы детских домов, позволяют более полно и разносторонне представить как положительные, так и негативные стороны их деятельности в послевоенные годы. В данной статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Национального архива Республики Карелия нами рассмотрены трудности в работе детских домов республики, организация помощи детям со стороны местных органов власти, общественных организаций, пути социализации воспитанников детских домов.

В довоенные годы беспризорность и безнадзорность среди детей в республике была в основном ликвидирована. Существовавшая в те годы сеть детских домов вполне обеспечивала охват ими всех детей-сирот и полусирот. В 1941 году в Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) работали 28 детских домов, в которых проживали 1734 человека. Одним из тяжёлых последствий войны явился рост числа беспризорных детей-сирот. К началу 1945 года в республике работали 25 детских домов, насчитывавших свыше воспитанников ſ7**,** л. 22]. Возвращение республику 2 тыс. д. 3170, эвакуированных жителей и тяжёлые условия послевоенного быта привели к существенному росту числа беспризорных детей и потребовали открытия новых детских домов. Возросшая потребность в увеличении численности детских домов была вызвана также тем фактом, что Указом Президиума Верховного совета Союза Советских Социалистических Республик от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» одиноким матерям было предоставлено право помещать рождённого ими ребенка на содержание и воспитание в детское учреждение. Исследователь Д. В. Седова справедливо замечает, что «возможность передачи ребенка на содержание и воспитание в детское учреждение позволяла Советскому государству эффективно использовать одиноких матерей, освобождённых от исполнения родительских обязанностей, а также самих несовершеннолетних детей старшего возраста в хозяйства. Более различных отраслях народного того, нахождение несовершеннолетних в детских учреждениях способствовало снижению темпов роста преступлений, совершённых несовершеннолетними. Таким образом, нематериальной социальной вышеуказанная мера поддержки скорее задачам Советского государства того времени, соответствовала нежели помогала одиноким матерям в решении семейных проблем» [14, с. 63].

В результате увеличения числа детей, нуждающихся в устройстве, сеть детских домов в республике выросла с 16 с контингентом 1 149 детей на 1 июля 1944 года до 27 детских домов (2 922 ребенка) на 1 июля 1946 года. Причём, из общего числа воспитанников детских домов 1 001 ребенок был принят от матерей-одиночек. Наряду с этим, на 1 июля 1946 года было патронировано 1 256 детей. Всего, таким образом, детскими домами и патронатом было охвачено 4 176 детей [8, л. 26, 35]. На 1 января 1948 года в Карелии насчитывалось уже 35 детских домов с числом воспитанников 3 580 [7, д. 3170, л. 22].

В первые послевоенные годы детские дома испытывали большие трудности в своей работе: состояние ряда зданий было неудовлетворительным, не хватало мебели, матрацев, одеял, кастрюль, чайников, одежды и обуви для детей, кадров воспитателей детских домов. В тяжелейших условиях войны, с 1941 по 1945 гг., детскими домами республики не было получено ни одного одеяла, ни одного пальто и только 500 пар валенок. Для полного обеспечения воспитанников детдомов в июне 1945 г. требовалось 1 500 одеял, 1 500 пальто, 1 800 пар валенок [7, д. 1612, л. 22].

В докладной записке министра госконтроля КФССР Г. Бояринова секретарю ЦК КП(б) КФССР Г. Куприянову и председателю Совета Министров КФССР П. Прокконену от 30 апреля 1946 года говорилось: «Нормальных условий для ночного отдыха дети не имеют. Из-за отсутствия достаточного количества кроватей дети спят по двое на одной кровати, спят на скамьях и даже на полу. В Шуерецком школьном детском доме все 88 воспитанников спят по двое на кровати, под одним одеялом. В Сортавальском детском доме воспитанники из-за отсутствия одеял покрываются своим пальто, валенки, портянки сушат в спальной комнате. В Кемском школьном детском доме матрацы на кроватях грязные, набиты тонко, проваливаются между редко уложенными досками. Прикроватных столиков нет. Верхняя одежда хранится в спальных комнатах, помещения не проветриваются. Уборные грязные, переполненные, коридоры загажены. Такие же факты имеют место и в ряде других детских организаций» [7, д. 1890, л. 62]. В Соломенском детском доме в августе 1946 года на 100 детей имелось 7 скамеек и 11 табуреток, и детям приходилось питаться в 5 смен [8, л. 36]. В то же время нередкими были выдачи воспитателям в бесплатное пользование различного имущества детских домов. Так, в Салминском детском доме было выдано в бесплатное пользование 213 предметов твёрдого и мягкого инвентаря на 9 767 руб., в Сортавальском детском доме — 20 предметов, в Святозерском детском доме роздано имущества на сумму 1 080 руб., в Кемском детском доме — на 1085 руб. В Олонецком детском доме не взыскана стоимость кожтоваров на 5 пар сапог, отпущенных воспитателям и т. д. [9, д. 1213, л. 103].

В условиях жёсткого централизованного распределения и дефицита промышленных товаров и продовольствия детские дома снабжались в последнюю очередь. Трудности в обеспечении детских домов одеждой, обувью, жёстким и мягким инвентарём усугублялись слабым развитием отраслей легкой, пищевой и местной промышленности в республике, что было обусловлено традиционной ориентацией экономики на отрасли лесной и добывающей промышленности.

10 ноября 1944 года СНК СССР принял постановление, обязывавшее местной промышленности, Совет промысловой кооперации (Промсовет) и союз кооперативных артелей инвалидов (Коопинсоюз) организовать на своих предприятиях производство не менее 30% всех чулочно-носочных изделий, трикотажного белья, верхнего платья, обуви и для детей дошкольного и школьного возраста. Однако производственных планах республиканских предприятий предметов детского ассортимента, за исключением детских деревянных кроватей и игрушек, не предусматривалось, и производство детских товаров носило случайный характер. На предприятиях Наркомместпрома за январьсентябрь 1945 года для детских учреждений было изготовлено лишь 127 столов, 33 стула и 440 детских деревянных кроватей. В трёх артелях Управления Промкооперации при Совнаркоме республики (Кустпромкож, Кустпромшвей, Пимокатная) удельный вес продукции детского ассортимента составил только 1,5% от всей выпущенной артелями за этот период продукции, а в трёх артелях Коопинсоюза («Красный инвалид», «Север» и «Заря») — 1,3% [7, д. 1462, л. 126].

В силу ограниченности средств государство широко использовало испытанный метод привлечения общественности к решению социальных проблем. При детдомах были организованы попечительские советы, но, как отмечалось в отчёте начальника Управления детских домов Наркомпроса КФССР Кафыриной в отдел школ ЦК КП (б) КФССР в июне 1945 года, они работали слабо [7, д. 1612, л. 24]. Значительную помощь детям, оставшимся без родителей, оказывали предприятия, колхозы, общественные организации. Колхозы Пряжинского района помогли Вешкельскому детдому, выделив в 1945 году 5 овец, бычка, зерно. Общественные организации Петрозаводска предоставили Соломенскому детскому дому мебель, семена овощей, гвозди. Учреждения и организации города Кондопоги выделили Кяппесельгскому детдому часть посуду, табуреты, железо и лопаты [7, д. 1612, л. 24].

В первый послевоенный год среди молодёжи республики большой резонанс получил призыв комсомольцев помочь детям, потерявшим отцов на войне. По инициативе пионеров и комсомольцев был создан фонд помощи детям-сиротам. Открылись специальные детские столовые, выделялись дополнительные пайки для детей со слабым здоровьем, остронуждающимся школьникам выдавались обувь, одежда, бельё.

Цели привлечения общественности к делу воспитания детей-сирот и оказания помощи детским домам в укреплении их материально-хозяйственной базы преследовали и проводимые по решению Совета Министров КФССР общественные смотры детских домов. Так, во время одного

из них, проходившего в 1947 году с 15 августа по 1 октября, при 25 детских домах были организованы попечительские советы, над 17 детскими домами принято шефство предприятий, колхозов и совхозов [9, д. 856, л. 180].

Отдельные профсоюзные организации установили постоянную связь с детскими домами, вели переписку с воспитателями. Так, работники РК профсоюза рабочих коммунально-жилищного строительства систематически выезжали в Деревянский детский дом, встречались с ребятами. Дорпрофсож Кировской железной дороги и республиканский комитет профсоюза работников леса и сплава выделили для воспитанников детских домов путёвки в пионерские лагеря. Но в целом шефство носило кампанейский характер и во многих случаях ограничивалось материальной помощью [7, д. 5415, л. 34–35].

Постепенно улучшалось снабжение детских домов, принимались меры по их благоустройству. К ноябрю 1948 года было электрифицировано 16 из дома, радиофицировано 24, имели центральное 31 детского отопление 4 [9, д. 856, л. 178]. Только в 1947 году в детские дома было направлено 150 тыс. м текстильных изделий, 2 943 тыс. м шерсти, 8 тыс. пар кожаной и 1 тыс. пар валяной обуви, 11 212 шт. трикотажных и 6 310 шт. швейных изделий, 2 884 одеяла, 30 000 пар чулок, 600 железных кроватей [7, д. 3170, л. 23]. Однако осуществление денежной реформы в декабре 1947 года и связанный с ней рост цен на промышленные товары привели к значительному ухудшению снабжения детских домов одеждой и обувью, посудой, кроватями и такими мелочами, как пуговицы, швейные иглы и т. п. Обеспечены же валенками на зиму воспитанники детских домов были лишь за счёт производства местной промышленности.

Столь же трудно решались вопросы обеспечения детских домов продовольствием. Нормы снабжения часто нарушались, допускались замена и систематическая задержка выдачи продуктов. В Сортавальском детском доме санаторного типа в течение 10 дней в феврале 1946 года воспитанников кормили супом из овсяной крупы и 12 дней подряд — овсяной кашей [7, д. 1890, л. 66]. Вследствие отсутствия контроля за расходованием продуктов со стороны городских и районных отделов торговли, здравоохранения и просвещения в детских учреждениях имели место значительные недостачи и хищения продуктов. В детские дома нередко зачислялись на питание дети, живущие у родителей. Только в Кемские, Шуерецкие и Куркиекский детские дома в 1945 году таким путём было зачислено 95 детей [7, д. 1462, л. 120].

В докладной записке главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по КФССР П. Семенова министру просвещения КФССР И. С. Беляеву по результатам ревизии детских домов (14 июня 1948 г.)

говорилось: «В большинстве домов детских питание организовано неудовлетворительно, отпускаемые по бюджету средства в значительной недоиспользуются, получают дети не В полном размере государственные нормы... В Салминском детском доме стоимость питания детей при норме 9 руб. в день составила в марте 1947 г. 5 руб. 63 коп., в мае — 5 руб. 42 коп., в сентябре — 5 руб. 86 коп., в октябре — 6 руб. 30 коп. Особенно плохо снабжались детские дома такими продуктами, как молоко, сметана, творог, яйца и др. Например, Беломорский детдом в 1947 г. получил по установленным правительством нормам ... яиц -17, 5%, молока -3%, сметаны — 30% и недополучил творога 300 кг. Салминский детский дом на протяжении 1947 г. получал только овсяную и ячневую крупы, никаких других круп не получал. В ряде детских домов отпускаемые на кухню продукты в полном размере до детей не доходят, растаскиваются обслуживающим персоналом. В Святозерском детском доме воспитательский административно-обслуживающий счёт персонал питался за отпускаемых детям, без оплаты стоимости продуктов. Внезапной проверкой кухни было установлено, что продукты были получены на 100 человек, а обедов изготовлено 120, из которых 20 предназначались персоналу детского дома. Такая же система во многих детских домах... В ряде детских домов содержались на бесплатном питании за счёт средств, отпускаемых из бюджета, дети сотрудников. По проверенным детским домам не были использованы ассигнования на сумму свыше 500 тыс. руб. и в то же время незаконно израсходовано средств, предназначенных на питание детей, свыше 156 тыс. руб.» [9, д. 1213, л. 94–98]. Как свидетельствуют документы, в республике имелись даже случаи дистрофии 1-й и 2-й степени (Кемский школьный детдом) [7, д. 1612, л. 23].

Справедливости ради, следует отметить, что в послевоенные годы трудно жилось не только детдомовцам. Первый послевоенный неурожайный год отрицательно повлиял на здоровье населения: 7% жителей республики болели дистрофией. Больных тяжёлой формой дистрофии госпитализировали в больницах и во временных бараках. Совет Министров КФССР выделил для дистрофиков дополнительные пайки, а Министерство здравоохранения СССР направило в 1946 году в республику 12 тонн рыбьего жира, в 1947 году — ещё 64 т. [10, л. 92]. Жир распределялся среди детского населения с профилактической целью и выделялся для больных дистрофией. В результате проведённых мероприятий массовое заболевание пошло на убыль и в начале лета 1947 года было ликвидировано.

В 1945 году в целях улучшения питания воспитанников 26 детским домам Карелии были выделены земельные участки под посевы зерновых,

картофеля и овощей в количестве 49,3 га. В подсобных хозяйствах детдомов имелось 98 голов скота, в том числе молодняка 15 голов, лошадей — 9, коров — 45, свиней — 10, овец и коз — 9, птиц — 10. Труднее обстояло дело с тягловой силой: 18 детских домов не имели лошадей. Благодаря работе воспитанников в подсобных хозяйствах, а также сбору ягод и грибов ряд продовольственное детских домов смог улучшить положение. в Куганаволокском детдоме Пудожского района дополнительно к государственным нормам было получено за счёт подсобного хозяйства 10 т картофеля, 1 200 кг овощей, 741,5 л молока, 54 кг мяса, собрано и засушено 17,6 кг черники; в Каршевском школьном детском доме того же района выращено 2 227 кг картофеля, 8 885 кг овощей, собрано и заготовлено 100 кг солёных и 7 кг сухих грибов, 13 кг сухой черники, 430 кг других ягод [7, д. 1612, л. 21–22]. К началу ноября 1945 года детские дома республики имели дополнительно к установленным государственным нормам питания со своих подсобных хозяйств: 121 т картофеля, 53,7 т овощей, 32,5 т зерновых. Кроме того, по постановлению СНК Карело-Финской ССР от 18 сентября 1945 г. на каждого воспитанника и работника детского дома было выделено картофеля и овощей по 7,5 кг на 10 месяцев [7, д. 1540, л. 60-63]. Однако весной 1946 года в ряде сельсоветов — Ладвинском (Прионежский район), Каршевском (Пудожский район), Шелтозерском (Шелтозерский район) у детских домов были отобраны ранее закреплённые за ними земельные участки, а в некоторых вновь созданных детских домах к этому времени они так и не были выделены [7, д. 1840, л. 129].

Крупные недостатки отмечались в санитарном состоянии детских домов. В справке народного комиссара государственного контроля КФССР главного контролера Наркомата госконтроля И. Козьмяна в ЦК КП(б) и СНК КФССР о результатах проверки медицинского и бытового обслуживания женщин и детей от 3 ноября 1945 г. отмечалось, что «в Пудожском дошкольном и школьном детских домах у всех детей обнаружена вшивость, дети не посещали баню по месяцу, уши и шеи у них грязные, ногти не острижены. Детское белье застирано и завшивлено. Наличие вшей установлено в большинстве проверенных детских домов» [7, д. 1462, л. 116]. По результатам проверки детских домов республики в апреле 1946 года в них отсутствовали зубные щётки и зубной порошок, а в отдельных детских организациях (Кемский детдом) не было кипячёной воды для питья и воспитанники пили сырую воду, в результате чего имели место случаи желудочно-кишечных заболеваний. Умывальниками и полотенцами большинство проверенных детских учреждений обеспечено не было. весной Например, В Соломенском детском доме года на 133 воспитанника имелся всего один умывальник, одним полотенцем пользовались 2 человека [7, д. 1890, л. 64]. Из-за острой нехватки медицинских кадров даже спустя 4,5 года после окончания войны², весной 1949 года, многие детские дома (Салминский, Шуерецкий, Колатсельгский) не имели освобождённых врачей. Стригущим лишаём в это время болели 74 воспитанника, но лечение не было организовано [9, д. 1213, л. 141].

Проявляя заботу о детях погибших воинов, Совет Министров КФССР 31 октября 1947 года принял постановление, предусматривавшее увеличение срока пребывания этих детей в детских домах до окончания полного курса семилетней школы. Однако проверка в 1948 году 10 детских домов показала, что в них содержалось 190 детей старше 14 лет, причём значительная их часть имела работоспособных родителей. Таким образом, незаконно расходовались крупные суммы государственных средств [9, д. 1213, л. 98].

Источники свидетельствуют о том, что государство контролировало проведение в жизнь социальной политики. Регулярно проводились проверки состояния детских домов, в целях борьбы с хищениями и разбазариванием государственных средств был усилен внутриведомственный контроль и контроль со стороны финансовых органов. За 9 месяцев 1948 года ревизиями Министерства просвещения и финансов охвачено 27 детских домов, что привело к улучшению учёта и отчётности [9, д. 856, л. 179].

Значительные трудности детские дома испытывали из-за нехватки кадров директоров, завучей, воспитателей, медицинских работников и пионервожатых. Заработная плата персонала сиротских детских учреждений была меньше, чем у работников массовых школ. Поэтому в детских домах работали преимущественно те педагоги, которые не могли устроиться в школу из-за низкой квалификации или каких-либо служебных проступков. Многие из работников детских домов компенсировали низкую зарплату тем, что питались за счёт воспитанников [2, с. 135]. Штат воспитателей детских домов в республике осенью 1945 года был укомплектован на 60%: вместо 164 специалиста, из которых лишь один — с 274 имелось образованием, а 72 воспитателя, или 50%, с образованием ниже среднего [7, д. 1462, л. 121]. Положение мало изменилось к концу 1946 г.: из 112 воспитателей, не имевших среднего образования, учились только 24 [9, д. 669, л, 3].

Между тем воспитанники детских домов требовали к себе особого подхода. Многие из них испытали тяготы беспризорной жизни, отставали в учёбе от сверстников, проживавших в семьях, поэтому возможности

 $^{^{2}}$ Военные действия на территории КФССР окончательно завершились 30 сентября 1944 г.

получения среднего и высшего образования для воспитанников детдомов были ограниченными. В 1946—1948 гг. не успевали до 20% учащихся [7, д. 3170, л. 24; 9, д. 669, л. 2]. Среди причин слабой успеваемости были текучесть детей, недостаток тёплой одежды и обуви, отсутствие необходимого количества школьных площадей, недостаточная обеспеченность школьными принадлежностями.

Справедливо замечание М. Р. Зезиной о том, что «никакой системы реабилитационного воспитания детей, пострадавших войны, не Государственная существовало. помощь ЭТИМ детям сводилась К элементарному выживанию... В детских сиротских учреждениях, которые должны были подготовить своих воспитанников к самостоятельной жизни, труду уделялось особое внимание. Вся система профессионального обучения в детских домах и колониях была ориентирована на рабочие специальности» [2, c. 134–135].

Ориентация на трудовое воспитание в детских домах была закреплена СНК СССР и ЦК ВКП (б) ещё в 1930-е гг. постановлением от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в котором указывалось на необходимость установить во всех детских домах в соответствии с возрастом трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определённой профессией ко времени выхода из детского дома путём организации мастерских при детских домах, а также прохождения производственной практики на предприятиях [9, д. 1213, л. 104].

В послевоенные годы это важнейшее направление в работе детских домов сохранилось. Дети обслуживали себя, привлекались к посильной работе хозяйстве, подсобном обучались В мастерских. Однако неукомплектованности инспекторами по труду, отсутствия инструментов и сырья для оборудования мастерских при детских домах их организация вызывала большие затруднения. Из имеющихся в республике в апреле 1946 года 19 школьных детских домов учебно-производственные мастерские были созданы только в 6 домах: в Пудожском — сапожная, столярная и швейная Ладвинском, мастерские, Вешкельском, Салминском швейная, Олонецком столярная И В Кемском столярная. Под руководством инструкторов по труду дети изготавливали линейки, ручки, табуреты, столы, игрушки, проводили ремонт мебели, починку поношенного белья и платья, пошив нового. В Кемском детском доме были организованы занятия по авиамоделированию. Во многих детских домах работали кружки по художественному вышиванию [9, д. 669, л. 2, 3]. В Заозерском детском доме дети сделали несколько комплектов шашек и домино для себя, 4 раза в неделю работала швейная мастерская, где обучались все девочки (пошив рубашек, наволочек, вязание чулок из тряпок, вышивание шторок и салфеток). 12 воспитанников детского дома один раз в неделю занимались в переплётном кружке и сами переплели все книги. В летнее время мальчики изготавливали кирпичи для ремонта печей [7, д. 1612, л. 24].

К середине 1949 года при школьных детских домах имелось 16 мастерских, из них 6 столярных, 1 слесарная, 9 швейных. В них обучалось 975 воспитанников. Мастерские испытывали большие затруднения с приобретением оборудования. В республике подобное производство не было организовано, а в централизованном порядке оборудование для мастерских не отпускалось, покупка же его в магазинах была запрещена. В 1948 году Министерству просвещения республики с трудом удалось приобрести 55 швейных машин вместо необходимых 200 [9, д. 1213, л. 138].

В целом система профессионального обучения в детских домах была ориентирована на рабочие специальности. Острая нехватка людских ресурсов требовала притока рабочей силы в промышленность, строительство и сельское хозяйство. Воспитанники детских домов направлялись преимущественно на производство, в ФЗО и ремесленные училища. В 1947 году из детских домов системы Министерства просвещения было трудоустроено 475 человек, в том числе в школы ФЗО и ремесленные училища 82 человека, на предприятия и в совхозы — 239 человек, в техникумы и педучилища — 54 человека [9, д. 856, л. 176]. В 1948 году трудоустроен 171 воспитанник детских домов, из них в ремесленные училища 118, в ФЗО — 28, в профтехшколу — 25 человек. Учились в техникумах 50 и продолжили учёбу в 8-х классах только 5 человек. Министерство просвещения республики, обращаясь в Совет Министров КФССР (апрель 1949 г.) сетовало на то, что Управление трудовых резервов не обеспечивало первоочередного приёма воспитанников в ремесленные училища и ФЗО [9, д. 1213, л. 139].

Исследователи проблем послевоенного детства отмечают трудности социализации воспитанников детских домов и особенно их трудоустройства [6, с. 108]. Руководители многих предприятий старались не принимать на работу бывших детдомовцев. В докладной записке министра государственного контроля КФССР Г. Бояринова председателю Совета Министров республики В. М. Виролайнену и секретарю ЦК КП(б) КФССР Г. Н. Куприянову о неудовлетворительной работе по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей (1948 г.) подчёркивалось: «Министерство просвещения Карело-Финской ССР и исполкомы городских и районных советов не интересуются судьбой детей, направленных на предприятия, тогда как нормальные материально-бытовые условия для них в предприятиях и организациях министерств и ведомств не были созданы. Имеются многочисленные факты,

когда дети предоставлены самим себе, никакой воспитательной работы с ними не производится, труд их не организован. Так, например, группа бывших воспитанников детских домов, направленных на работу в совхоз "Прилив" в декабре 1947 г., сообщала в отдел детских домов Министерства просвещения КФССР: "Мы живём по-старому: грязные, рваные и голодные, носить и одевать нечего, кормят одним супом в обед, больше ничего, работы нет и не дают... Хлеба по 5 дней не видим, в воскресенье совсем голодные с утра до второго дня до обеда. Если нам директор (детдома) не поможет, мы не проживём зиму». просвещения Карело-Финской **CCP** Министерством никаких ДЛЯ улучшения материально-бытовых условий бывших воспитанников не было предпринято. Бывшие воспитанники детского дома Каральчук и Федотова, трудоустроенные в артель Карелфинкоопинсоюза в декабре 1947 г., писали на имя зам. председателя Совета Министров СССР тов. Молотова: "Мы учимся в швейной, нам очень трудно... мы получаем только 500 гр. хлеба, никаких продуктов не дают. Ходим в рваных ботинках и в жакетах рваных. На нас никакого внимания не обращают. Мы везде ходим, но нас не хотят и смотреть. Мы не виноваты, что у нас отцы погибли на фронте, а матери умерли и сейчас никому не нужны и также квартиры нету, скитаемся по чужим людям". Отдел образования Сортавальского горсовета ограничился выдачей народного Каральчук и Федотовой по 50 руб., а председатель правления артели Грязнов Г. П. вместо улучшения материально-бытовых условий этих детей, с 1 марта 1948 г. уволил их с работы... Некоторые руководители предприятий всеми способами пытались освободиться от подростков, принятых на работу из детских домов, как от лишней обузы. Директор Сортавальской суконной фабрики Акимов отказался принять на работу воспитанниц Лахденпохского причине отсутствия общежития. Бывший директор Сортавальского совхоза Nº 1 Гагарин Ф. М. ИЗ 9 трудоустроенных воспитанников детских домов без согласования с комиссией по устройству детей уволил с работы 7 подростков. Также без согласования с указанной выше комиссией уволены из Сортавальской разнопромартели бывшие воспитанники детского дома Суровцев и Баранов. В результате бюрократического отношения к вопросам создания нормальных бытовых условий для трудоустроенных последние самовольно покидали работу... По состоянию на 23 марта 1948 г. в совхозах министерства совхозов Карело-Финской ССР осталось 59 подростков, бывших воспитанников детских домов (из 98 человек, прибывших в совхозы), остальные 39 подростков выбыли [7, д. 3170, л. 32-35].

Исследовательница послевоенного детства М. В. Ромашова отмечает, что вынужденный труд, с одной стороны, дисциплинировал неуправляемых подростков, с другой — слишком быстро интегрировал недавних детей во

взрослый мир. Всё это могло вызвать со стороны подростков ожесточение и озлобление к нему [13, с. 286]. С 1949 года было запрещено направлять воспитанников детских домов на предприятия без предварительного обучения их в ремесленных или сельскохозяйственных училищах. Это избавляло предприятия от неквалифицированной рабочей силы, а подросткам давало возможность получить специальность и рабочий разряд до поступления на работу. С 1952 года детские дома получили право устраивать своих выпускников на работу [2, с. 135].

Таким образом, в послевоенный период были приняты существенные меры по устройству детей-сирот и ликвидации детской беспризорности. В силу тяжёлых условий послевоенного времени, разрухи, нехватки денежных средств и материальных ресурсов, а иногда и недобросовестности ответственных лиц не все проблемы удалось решить, но основные задачи по организации государственной помощи матерям и детям в республике были выполнены. материальные, санитарно-бытовые условия воспитанников детских домов, многие из них приобрели специальность. Важной составляющей системы социальной защиты детей являлось участие общественности, однако зачастую оно носило кампанейский разовый характер. В то же время «государственная помощь детям-сиротам не компенсировала неравенства их социальных возможностей» [2, с. 135]. В работе с воспитанниками детских домов слабо учитывались особенности их адаптации и социализации в обществе. В силу более слабой общеобразовательной и практической подготовки они в основном пополняли ряды рабочего класса и крестьянства.

Литература и источники

- 1. Гордина, Е. Д. Детские дома в Горьковской области в послевоенный период (1946–1948 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 123–128.
- 2. Зезина, М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) //Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136.
- 3. Зезина, М. Р.Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58−67.
- 4. Зубкова, Е. Ю. Дети войны: положение и стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР. 1942–1948 гг. // Российская история. 2016. N_2 5. С. 52–65.
- 5. Коренюк, В. М. Послевоенная повседневность воспитанников детских домов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. N° 3–2. С. 58–64.
- 6. Мамяченков, В. Н. Без вины виноватые (условия жизни детей-детдомовцев Свердловской области в 1948–1949 гг.) // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 104–108.
- 7. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-8 (ЦК Компартии Карело-Финской ССР). Оп. 1, дд. 1462, 1540, 1612, 1840, 1890, 3170, 5415.
- 8. НА РК. Ф. Р-1394 (Совет Министров Карело-Финской ССР). Оп. 3, д. 1164.
- 9. НА РК. Ф. Р-1394 (Совет Министров Карело-Финской ССР). Оп. 6, дд. 669, 856, 1213.
- 10. НА РК. Ф. Р-2796 (Министерство здравоохранения Карело-Финской ССР). Оп. 3, д. 5/39.
- 11. Рокутова, О. А. Военное и послевоенное детство. Опыт социальной защиты в 1941–1950 гг. Самара: Ас Гард, 2013. 235 с.
- 12. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 34 с.
- 13. Ромашова, М. В. Исключение из правил: советские детские дома в послевоенное десятилетие // Астафьевские чтения (ноябрь, 2008). Время «Веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь: Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», 2009. С. 275–286.
- 14. Седова, Д. В. Об отдельных мерах государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 8 июля 1944 г.// Поволжский педагогический поиск. 2013. N° 3 (5). С. 62–64.
- 15. Славко, А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 33−43.
- 16. Славко, А. А.Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79-88.
- 17. Славко, А. А. История беспризорного и безнадзорного детства в России (конец 1920-х начало 1950-х годов). Чебоксары : Перфектум, 2012. 399 с.
- 18. Смольникова, Н. А. Социальная работа с детьми-сиротами в Сталинградской области в послевоенные годы // Материалы научной сессии. Волгоград, 27–28 апреля 2017 г. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2017. С. 230–234.

~

Технологии обучения и воспитания

УДК 372.881.161.1

Хоменко Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Российская Федерация, Севастополь, e-mail: nikita1390@ya.ru

УЧИМСЯ ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ-РАССУЖДЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИСХОДНОГО ТЕКСТА. Статья первая

Статья посвящена проблеме развития связной речи обучающихся основной школы. Обоснована важность развития у школьников умения создавать собственные письменные высказывания разных типов. Описан пошаговый алгоритм работы учителя по подготовке выпускников к написанию сочинения-рассуждения на основе исходного текста, представлены примеры различных типов упражнений: рецептивных, репродуктивных, аналитических, конструктивных, творческих.

Ключевые слова: сочинение-рассуждение, текстовые умения, обучающиеся основной школы, система упражнений.

Elena V. Khomenko

PhD of Philology, Associated Professor, Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

LEARNING TO WRITE AN ESSAY-REASONING BASED ON THE SOURCE TEXT

Abstract. The article is devoted to the problem of development of coherent speech of primary school students. The importance of developing students' ability to create their own written statements of different types is substantiated. The step-by-step algorithm of the teacher's work to prepare students for writing an essay-reasoning based on the source text is described, examples of different types of exercises are presented: receptive, reproductive, analytical, constructive, creative.

Key words: essay-reasoning, textual skills, primary school students, exercise system.

Для цитирования:

Хоменко, Е. В. Учимся писать сочинение-рассуждение на основе исходного текста. Статья первая // Гуманитарная парадигма. 2019. N^0 4 (11). С. 73–87.

Главная цель обучения родному языку в школе — научить учащихся грамотно и толково выражать свои мысли в устной и письменной речи. Человек, владеющий названным умением, чувствует себя увереннее в самых различных жизненных ситуациях, ему намного легче установить контакт с собеседником, найти взаимопонимание с окружающими людьми, сделать успешную карьеру. Такого человека в обществе замечают и выделяют, его охотнее слушают, потому что точная, содержательная, логичная и правильная речь вызывает доверие к её содержанию.

Для достижения указанной цели в современных школьных программах[6] предусмотрены различные виды работ, среди которых и создание собственных письменных высказываний разных типов. Как показывает школьная практика, сочинение — самый сложный для обучающихся вид учебных упражнений, поскольку требует от них творческого и самостоятельного изложения собственных мыслей, чувств, суждений.

Рамки статьи не позволяют охватить все аспекты исследуемой проблемы. Рассмотрим подробнее методику работы по подготовке учащихся к написанию сочинения на основе исходного текста, а именно сочинения-рассуждения, связанного с объяснением того или иного слова (задание 9.3 ОГЭ).

Обучение школьников проводится пошагово и строится по следующей схеме: 1) актуализация необходимых теоретических сведений о структуре сочинения-рассуждения и ознакомление с содержательными критериями оценивания каждой его структурной части; 2) выполнение тренировочных упражнений; 3) создание собственных сочинений-рассуждений. Покажем, как может быть организована работа на первом этапе. Ниже представлена объяснительно-иллюстративная речь учителя.

Учитель. Ребята, сочинение-рассуждение, связанное с объяснением значения слова, состоит из трёх структурных компонентов: вступления, основной части и заключения. Во вступлении необходимо дать определение тому или иному понятию и прокомментировать это определение. Определение можно дать тремя различными способами: описательным, синонимичным и через отрицание. Предположим, вам необходимо дать толкование слову «доброта». Доброта — это прекрасное человеческое

качество, благодаря которому все люди становятся лучше (описательный способ). Доброта — это душевная теплота, щедрость, любовь, забота, внимание (синонимический способ). Добрый человек — это тот, кто лишён чёрствости, бездушия, равнодушия, бесчеловечности (определение через отрицание). Работая над толкованием слова, важно помнить о том, что оно должно быть сформулировано с учётом авторской позиции. Иначе не будет смысловой связи между определением слова и примерами из исходного После того, дано толкование слова, текста. как необходимо прокомментировать, т. е. пояснить, объяснить своими словами. Максимальное количество баллов (2) за вступление можно получить, если дано верное определение слова и дан комментарий. Если определение дано, но нет комментария, выставляется 1 балл. При неверном толковании слова вступление оценивается нулём баллов [4].

Основной структурный компонент сочинения-рассуждения включает два примера-аргумента и комментарии к ним. Первый пример-аргумент должен быть приведён из прочитанного текста, второй — из жизненного опыта. Чтобы правильно подобрать пример-аргумент из исходного текста, необходимо: 1) внимательно прочитать текст; 2) выделить ключевые слова, предложения, помогающие понять авторскую позицию (при написании сочинения обязательна ссылка на эти предложения с указанием их номера); 3) кратко пересказать события, представленные в тексте (кто главный герой, какими качествами характера он обладает, какой поступок он совершил); 4) поразмышлять над тем, почему так поступил главный герой, с какой целью, как поступок главного героя связан с анализируемым понятием, как автор относится к герою. Если в сочинении-рассуждении будут приведены только факты, то это будет пересказ, а не комментарий, и такая работа будет оценена нулём баллов.

Первый пример-аргумент, как уже было отмечено, приводится из исходного текста, и он может быть передан своими словами либо путём частичного или полного цитирования. Второй пример-аргумент может быть приведён из жизненного опыта, под которым понимается:

- случай из собственной жизни;
- случай из жизни других людей (родителей, знакомых, друзей);
- поучительная история из жизни известных людей (писателей, актёров, художников);
  - жизненная история, освещавшаяся в СМИ;
  - читательский опыт.

И первый, и второй примеры должны быть прокомментированы. Иными словами, вы должны высказать свою точку зрения по рассматриваемым вопросам. Максимальное количество баллов (3) за основную часть можно получить, если приведены два примера-аргумента: один из текста, а второй — из жизненного опыта, или два примера из текста. Если приведён один пример из текста, выставляется 2 балла, а если один пример из жизненного опыта — 1 балл. При отсутствии примеров основная часть оценивается нулём баллов [4].

Заключение должно быть по объёму небольшим, а по содержанию — логичным. В этой части важно подвести итог и ещё раз подчеркнуть значимость рассматриваемого понятия.

Для успешной работы на втором этапе школьники получают памятки «Как писать сочинение-рассуждение, связанное с объяснением значения слова» и «Как оценить сочинение-рассуждение, связанное с объяснением значения слова».

Памятка «Как писать сочинение-рассуждение, связанное с объяснением значения слова»

	_	
Структурные	Пояснения	Речевые клише
компоненты		
сочинения		
1	2	3
	Дать определение слову одним из трёх	1. Что такое сила
1. Вступление:	способов:	воли? Каждый ответит
определение	- описательным (чёрствость —	на этот вопрос по-
нонятия +	отрицательное качество человека, которое	своему. На мой взгляд,
комментарий	проявляется в равнодушии к чужим бедам);	сила воли — это
(объяснение)	- синонимическим (чёрствый —	2. Что такое
к этому	нечуткий, бездушный);	доброта? У каждого
определению.	- способом отрицательного определения	
	(чёрствый человек — тот, кто лишён	своё представление о
	человечности, душевной теплоты,	ней. Я считаю, что
	милосердия).	доброта — это
	Прокомментировать — значит	3. Что такое
	объяснить, пояснить определение слова	сострадание? На этот
	(понятия).	вопрос очень точно
	Обратите внимание на то, что	ответил
	определение понятия и комментарий к нему	
	зависят от содержания текста!!!!	
	Для написания примера-аргумента из	Логические переходы
2. Пример-	текста надо соединить фактуальную (кто	от вступления к первому
аргумент 1 из	главный герой, что он сделал) и	примеру-аргументу:
текста +	концептуальную (почему, с какой целью	1. О том, как важно
комментарий.	главный герой поступил так; как его	иметь друзей, писали
	поступок связан с рассматриваемым	многие авторы, в том
	морально-этическим понятием; как автор	числе Антуан де Сент-
	относится к герою) информации.	Экзюпери. В тексте,

	Не забывайте опираться на текст (указывайте номера предложений). Для написания комментария надо высказать свои мысли относительно описываемой ситуации (какие чувства, эмоции вызывает у вас герой).	предложенном для анализа, рассказывается о 2. Именно таким человеком и является из рассказа 3. В литературе тема Великой Отечественной войны — одна из самых распространенных. Вспомним роман
3. Примераргумент 2 из текста или из жизненного опыта + комментарий.	Пример из жизненного опыта — это:	Логические переходы от вступления к первому примеру-аргументу: 1. Эти же качества помогают сделать правильный нравственный выбор и 2. Я могу назвать себя счастливым человеком, потому что у меня есть друг. 3. Яркий пример сострадания к чужому горю мы видим и в рассказе 4. Очень важно быть благодарными и в повседневной жизни. 5. О человеке, обладающем редким даром жить не для себя, рассказывается и в повести
4. Заключение.	Должно быть по объёму небольшим, а по содержанию — логичным. В этой части важно подвести итог и ещё раз подчеркнуть значимость рассматриваемого понятия.	1. Обобщая всё сказанное, хотелось бы ещё раз сказать о том, как важно 2. Таким образом, эти примеры ещё раз убеждают нас в том, что 3. Таким образом, эти примеры стали убедительным доказательством того, что

Памятка «Как оценить сочинение-рассуждение, связанное с объяснением значения слова»

Критерий	Показатели	Баллы
1	2	
Толкование значения слова	Дано определение морально-этическому понятию, есть комментарий.	2
	Дано определение морально-этическому понятию, но нет комментария или он недостаточно полный.	1
	Дано неверное определение морально-этическому понятию, или определение и комментарий в работе отсутствуют.	0
Наличие примеров- аргументов	Приведены два примера-аргумента: один примераргумент из прочитанного текста, второй — из жизненного опыта; или два примера-аргумента из прочитанного текста. Оба примера прокомментированы.	3
	Приведён один пример-аргумент из прочитанного текста и прокомментирован.	2
	Приведён один пример-аргумент из жизненного опыта и прокомментирован.	1
	Нет ни одного примера-аргумента.	0
Смысловая цельность, речевая связность и	абзацного членения текста.	
последовательность сочинения		
	В сочинении допущено более одной логической ошибки или имеется два случая нарушения абзацного членения текста.	0
Композиционная	Ошибок в композиционном построении текста нет.	2
стройность	Допущена одна ошибка в композиционном построении текста.	1
	Допущено две и более ошибок в композиционном построении текста.	0

На втором (тренировочном) этапе обучения учащиеся выполняют упражнения, выстроенные в соответствии с психологическими этапами знаний: восприятие, усвоения осознание, осмысление, понимание, обобщение, закрепление, применение. Такой подход реализован в выделении пяти видов упражнений: рецептивных, репродуктивных, аналитических, конструктивных, творческих. Ограниченный объём статьи не позволяет представить все типы упражнений. В данной статье охарактеризуем упражнения и приведём их примеры. Bce остальные рецептивные разновидности упражнений рассмотрим в следующей статье.

Рецептивные упражнения направлены на расширение и обогащение словарного запаса учащихся, развитие умений определять способ толкования лексического значения слова, соотносить морально-этические понятия с их значением и комментарием к ним, находить в предложенном фрагменте те или иные структурные компоненты сочинения, на развитие у школьников опознавательных действий, развитие лексической зоркости.

Упражнение 1. Вы уже знаете, что существует несколько способов, с помощью которых можно дать определение морально-этическому понятию: а) описательный (указать важнейшие отличительные признаки, описать поступки людей, в которых проявляется то или иное понятие); б) синонимичный (назвать слова-синонимы или синонимичные сочетания); в) через отрицательное определение (перечислить такие свойства, качества предмета, которые у него отсутствуют). Прочитайте возможные определения слова равнодушие. Укажите способ толкования лексического значения слова.

Равнодушный человек — это тот, кто не способен проявить заботу о других людях, уделить им внимание, оказать необходимую помощь в трудную минуту.

Равнодушие — отрицательное качество человека, которое проявляется в безразличном отношении к окружающим людям.

Равнодушие — это безразличие, чёрствость, бездушие, бессердечие, холодность, бесчувствие.

Упражнение 2. Прочитайте возможные определения слова *сострадание*. Укажите способ толкования лексического значения слова.

Сострадание — одно из самых прекрасных чувств человека, которое проявляется в добром и внимательном отношении к окружающим людям.

Сострадание — это милосердие, человеколюбие, отзывчивость, доброта, сочувствие.

Сострадательный человек — это тот, кто не способен быть безжалостным, бессердечным, бесчеловечным, чёрствым и равнодушным.

Упражнение 3. Прочитайте возможные определения слова *совесть*. Укажите способ толкования лексического значения слова.

Совесть — это свойство человека, которое не позволяет ему совершать безнравственные поступки.

Совесть — это честь, ответственность, убеждённость, стыд.

Совестливый человек — это тот, кто не способен на предательство и обман.

Упражнение 4. Прочитайте возможные определения слова *самопожертвование*. Укажите способ толкования лексического значения слова.

Самопожертвование — это положительное качество человека, которое проявляется в готовности принести себя в жертву ради спасения других.

Человек, способный на самопожертвование, — это тот, кто лишён эгоизма, равнодушия, чёрствости, жестокости.

Самопожертвование — это бесстрашие, самоотречение, жертвенность, мужество, героизм, подвиг.

Упражнение 5. Прочитайте возможные определения слова жестокость. Укажите способ толкования лексического значения слова.

Жестокость ЭТО отрицательное которое человека, проявляется в бессердечном и грубом отношении к людям.

Жестокий человек — тот, кто лишён доброты, душевности и милосердия. Жестокость—бездушие, безжалостность, озлобленность, беспощадность.

Упражнение 6. Соотнесите морально-этические понятия и их значения.

	-	
Морально-этическое	Значение	
понятие		
1. Дружба	1) душевная теплота, душевная щедрость, любовь к	
	другим.	
2. Сострадание	2) отношения, основанные на уважении, доверии и	
	полном взаимопонимании.	
3. Доброта	3) способность почувствовать боль другого человека.	
4. Совесть	4) чувство признательности к кому-либо за сделанное	
	добро, оказанную помощь, проявленное внимание.	
5. Память	5) свойство человека, которое не позволяет ему	
	совершать безнравственные поступки.	
6. Благодарность	6) свойство человека, которое позволяет ему сохранять	
	и воспроизводить в сознании прежние впечатления и	
	опыт.	

Упражнение 7. Соотнесите морально-этические понятия и их значения.

Морально-этическое	Значение	
понятие		
1. Обида	1) героический поступок.	
2. Ответственность	2) мощная энергия внутри человека, в основе	
	которой лежит упорство, стойкость, вера в себя.	
3. Подлость	3) чувство, которое испытывает человек, когда его	
	предают или обижают.	
4.Сила воли	4) поступок, который совершает человек, попав в	
	определённую жизненную ситуацию.	
5. Нравственный выбор	5) проступок трусливого жалкого человека.	
6. Подвиг	6) готовность человека отвечать за взятые на себя	
	обязательства.	

Упражнение 8. Вы уже знаете, что во вступительной части сочинениярассуждения необходимо не только дать определение тому или иному морально-этическому понятию, но и прокомментировать его. Комментарий может представлять собой предложение о значимости и важности моральноэтического понятия в нашей жизни, а также предложение о том, в каких чертах характера и поступках человека оно проявляется. Соотнесите определение морально-этического понятия и комментарий к нему.

Определение морально-этического	Комментарий	
понятия		
1. Счастье — это любовь, забота и	1. Совестливым можно назвать только	
поддержка близких людей.	того, кто никогда не предаст и не	
	обманет. Совесть заставляет нас	
	совершать хорошие и добрые дела.	
2. Совесть — это свойство человека,	2. Только сильные духом и	
которое не позволяет ему совершать	неравнодушные к чужим страданиям	
безнравственные поступки.	люди могут, не задумываясь, спасти	
	жизнь другого, рискуя собственной.	
3. Сила воли — это мощная энергия	3. Счастливым можно назвать того,	
внутри человека, в основе которой	кто не одинок, у кого есть любящие и	
лежит упорство, стойкость, вера в себя.	понимающие родные люди.	
4. Самопожертвование — это	4. Жестокий человек с лёгкостью	
готовность принести себя в жертву	причиняет страдания другим, не заду-	
ради спасения других.	мываясь о том, как глубоко он может	
	ранить, как сильно может обидеть.	
5. Память — это свойство человека,	5. Только сильные духом люди могут	
которое позволяет ему сохранять и	добиться поставленной цели.	
воспроизводить в сознании прежние		
впечатления и опыт.		
6. Жестокость — это бессердечное,	6. Способность помнить очень важна	
недоброе и грубое отношение к	для людей в наши дни, потому что	
людям.	она связывает настоящее с прошлым	
	и предостерегает нас от страшных	
	ошибок в будущем.	

Упражнение 9. Прочитайте комментарии. Определите, какие моральноэтические понятия они поясняют. В случае затруднений обращайтесь к словам для справок.

- 1. Принимая осознанное решение, как поступить, люди постоянно делают выбор между добром и злом, правдой и ложью, бескорыстием и выгодой. Очень важно научиться делать правильный выбор, потому что от этого часто зависит не только жизнь самого человека, но и того, кого этот выбор касается.
- 2. Надо учиться замечать всё то доброе, что делают тебе окружающие люди, и быть признательным за это.
- 3. Настоящий друг всегда поймёт, поможет и поддержит в трудной ситуации.
- 4. Ответственным можно назвать только того, кто отвечает за свои действия и поступки, кто не предаст и не бросит в трудную минуту.
- 5. Она не только преображает самого человека, но и делает светлее жизнь окружающих его людей. Проявляется в хороших поступках, цель которых облегчить и улучшить жизнь людей.

Слова для справок: доброта, дружба, благодарность, ответственность, нравственный выбор.

Упражнение 10. Вы уже знаете, что в основной части сочинениярассуждения должны быть приведены 2 примера-аргумента и комментарии к ним. Пример-аргумент — это пример, подтверждающий справедливость суждений, представленных в определении морально-этического понятия и комментарии к нему. Для написания примера-аргумента из текста надо соединить фактуальную (кто главный герой, что он сделал, где и когда происходят события) и концептуальную (почему, с какой целью главный герой поступил так; как его поступок связан с рассматриваемым моральноэтическим понятием; как автор относится к герою) информации. Для написания комментария надо высказать свои мысли относительно описываемой ситуации.

Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения¹ на тему: «Что такое сила воли» по рассказу Бориса Раевского «15 утром – 15 вечером» [7]. Найдите в предложенном фрагменте 1) «речевой мостик» (логический переход от вступительной части к примеру-аргументу из текста); 2) примераргумент из текста; 3) комментарий к нему.

О людях с железной волей писали многие авторы, в том числе и Б. Раевский. В тексте, предложенном для анализа, мы видим болезненного и физически слабого мальчика Юлия, которого все обижают (предложение 2). Но разговор со знаменитым силачом меняет его жизнь: он ставит себе

 $^{^{\}scriptscriptstyle 1}$ В упражнениях в качестве дидактического материала использованы письменные высказывания обучающихся. Стиль, орфография и пунктуация авторов сохранены.

цель стать сильным (предложение 45). «Много боли и мучений пришлось вынести Юлию» (предложение 53). Но он смог осуществить свою мечту, и помогло ему в этом всё то, что составляет силу воли: выносливость, терпение, целеустремлённость.

Упражнение 11. Прочитайте фрагмент основной части сочинениярассуждения на тему: «Что такое совесть» по повести Владислава Крапивина «Синий город на Садовой» [3]. Найдите в предложенном фрагменте 1) «речевой мостик» (логический переход от вступительной части к примеруаргументу из текста); 2) пример-аргумент из текста; 3) комментарий к нему.

О том, как нужно поступать по совести, писали многие авторы, в том числе В.П. Крапивин. В тексте, предложенном для анализа, рассказывается о мальчике, который вернулся и помог пострадавшей по его вине девочке. Так, например, в предложении 45 говорится: «И в этот момент чувство тревоги, смешанное с чувством долга, сочувствия и ответственности, пересилило всё остальное». Все эти чувства и есть в совокупности определение совести. Действительно, именно совесть не позволила герою бросить беспомощную девочку.

Упражнение 12. Прочитайте фрагмент основной части сочинениярассуждения на тему: «Что такое благодарность» по рассказу К. Г. Паустовского «Заячьи лапы» [5]. Найдите в предложенном фрагменте 1) «речевой мостик» (логический переход от вступительной части к примеруаргументу из текста); 2) пример-аргумент из текста; 3) комментарий к нему.

О том, как важно быть благодарным, писали многие авторы, в том числе К. Г. Паустовский. В рассказе «Заячьи лапы» повествуется о деде Ларионе, который спасся от сильного лесного пожара благодаря зайцу. Охотник понимал, что он тоже должен помочь бедному животному, пострадавшему от огня. В знак признательности за своё спасение дед вылечил зайца и оставил жить у себя. На добро следует отвечать добром — такова позиция автора.

Упражнение 13. Вы уже знаете, что смысл примера-аргумента из текста можно объяснить двумя способами: 1) передать своими словами; 2) использовать частичное или полное цитирование (в обоих случаях указываются номера предложений). Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое память» по повести Анатолия Алексина «Запомни его лицо» [2]. Определите, каким способом объясняется смысл примера-аргумента из текста.

О том, как важно помнить о минувшей войне, писали многие авторы, в том числе А. Г. Алексин. В тексте, предложенном для анализа, рассказывается о дворнике, для которого долг и ответственность

превыше всего: «Он не пустил тех, кому не положено спускаться в бомбоубежище. И сам не спустился, не спрятался» (предложения 75, 76). Во время смертельной опасности он не оставил свой пост и погиб. Мама, потрясённая поступком этого человека, тихо говорит своему сыну: «Запомни его лицо, он спас нам жизнь» (предложения 82, 83). Именно в этих словах и заключена позиция автора: нельзя забывать тех, кому мы обязаны жизнью.

Упражнение 14. Вы уже знаете, что смысл примера-аргумента из текста можно объяснить двумя способами: 1) передать своими словами; 2) использовать частичное или полное цитирование (в обоих случаях указываются номера предложений). Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое дружба» по повести-сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» [8]. Определите, каким способом объясняется смысл примера-аргумента из текста.

О том, как важно иметь друзей, писали многие авторы, в том числе Антуан де Сент-Экзюпери. В тексте, предложенном для анализа, рассказывается о Маленьком принце, который хотел найти друзей, но не знал, как это сделать. Встретившийся Лис объяснил ему, что, только приручив кого-либо, можно обрести настоящего друга (предложение 62). А приручив, важно помнить о том, что ты навсегда в ответе за всех, кого приручил (предложение 85). Эти слова помогают нам понять истинный смысл слова «друг». Это тот, кто всегда рядом, кто заботится о тебе, оберегает тебя, несёт за тебя ответственность.

Упражнение 15. Вы уже знаете, что в основной части сочинениярассуждения должны быть приведены 2 примера-аргумента и комментарии к ним. Второй пример-аргумент приводится из вашего жизненного опыта. Это может быть случай из собственной жизни; случай из жизни других людей (родителей, знакомых, друзей); поучительная история из жизни известных людей (писателей, актёров, художников); жизненная история, освещавшаяся в СМИ; читательский опыт.

Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое сила воли». Определите, что послужило основой для примерааргумента из жизненного опыта.

Выносливость, терпение, целеустремлённость помогли и Валентину Дикулю, известному цирковому артисту, начать новую жизнь после тяжелейшей травмы позвоночника. Он не только сам сумел встать на ноги, но и оказал неоценимую помощь другим людям, оказавшимся в подобной жизненной ситуации.

Упражнение 16. Вы уже знаете, что второй пример-аргумент приводится из вашего жизненного опыта. Это может быть случай из собственной жизни; случай из жизни других людей (родителей, знакомых, друзей); поучительная история из жизни известных людей (писателей, актёров, художников); жизненная история, освещавшаяся в СМИ; читательский опыт.

Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое дружба». Определите, что послужило основой для примерааргумента из жизненного опыта.

Я могу назвать себя счастливым человеком, потому что у меня есть друг. Его зовут Иван. Мы знакомы с первого класса. Он добрый, весёлый, внимательный, верный, надёжный. Мы стараемся помогать друг другу во всём: в учёбе, в занятиях спортом, в домашних делах. Все проблемы решаем вместе. Я очень рад, что в моей жизни есть настоящий друг.

Упражнение 17. Вы уже знаете, что второй пример-аргумент приводится из вашего жизненного опыта. Это может быть случай из собственной жизни; случай из жизни других людей (родителей, знакомых, друзей); поучительная история из жизни известных людей (писателей, актёров, художников); жизненная история, освещавшаяся в СМИ; читательский опыт.

Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое память». Определите, что послужило основой для примерааргумента из жизненного опыта.

В литературе тема Великой Отечественной войны — одна из самых распространённых. Вспомним роман Ю. Бондарева «Горячий снег», в котором показан маленький эпизод — часть Сталинградской битвы. Особенно поразили меня строки, описывающие, как люди вгрызались в мёрзлую землю, не имея нужного снаряжения, а затем, усталые, измученные, героически отражали танковую атаку. Они отдавали свои жизни за нас, за то, чтобы мы жили. Вечная память и благодарность павшим — это не только цветы на могилах, красивые речи на праздниках в их честь, это стремление каждого из нас стать лучше.

Упражнение 18. Вы уже знаете, что второй пример-аргумент приводится из вашего жизненного опыта. Это может быть случай из собственной жизни; случай из жизни других людей (родителей, знакомых, друзей); поучительная история из жизни известных людей (писателей, актёров, художников); жизненная история, освещавшаяся в СМИ; читательский опыт.

Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое совесть». Определите, что послужило основой для примерааргумента из жизненного опыта.

Совесть — одно из ключевых нравственных понятий, о котором говорится в художественной литературе. Лучшие из героев произведений классиков всегда стараются поступать по совести. Примером может служить Петруша Гринёв из романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. Он не может простить себе то, что обругал своего слугу Савельича, в глубине души понимая, что тот делает всё только для его блага. Так очень часто бывает и в жизни, когда мы обижаем своих близких и родных людей, не желая признавать их правоту.

Упражнение 19. Вы уже знаете, что смысл примера-аргумента из текста можно объяснить двумя способами: 1) передать своими словами; 2) использовать частичное или полное цитирование (в обоих случаях указываются номера предложений). Прочитайте фрагмент основной части сочинения-рассуждения на тему: «Что такое самопожертвование» по рассказу Нины Аксёновой «Отец» [1]. Определите, каким способом объясняется смысл примера-аргумента из текста.

Именно таким человеком и является героиня рассказа Нины Аксёновой, потому что её окружают люди, способные на самопожертвование ради неё. Когда она заболела, отец, рискуя своей жизнью, спас её (предложение 28). К сожалению, осознать своё счастье героиня смогла лишь, став взрослой (35 предложение). Очень важно ценить доброе, внимательное и заботливое отношение к себе со стороны других людей.

Итак, на первом этапе обучающиеся получают представление о структуре сочинения-рассуждения, об отличительных особенностях написания его отдельных структурных компонентов, о критериях оценивания сочинения-рассуждения на тему, связанную с анализом текста. На втором этапе школьники, выполняя рецептивные упражнения, расширяют свой словарный запас, учатся давать определение морально-этическому понятию и комментировать его на основе опорных слов, словосочетаний и фраз.

Литература

- 1. Аксёнова, Н. Отец [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-10175642_27080994
- 2. Алексин, А. Г. Запомни его лицо [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=553494&p=1
- 3. Крапивин, В. П. Синий город на Садовой [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=33569&p=1

- 4. Критерии оценивания сочинения-рассуждения на тему, связанную с анализом текста [Электронный ресурс] // Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов для проведения в 2019 году основного государственного экзамена по русскому языку. URL: https://down.ctege.info/gia9/2019/demo/rus2019oge9demo.pdf
- 5. Паустовский, К. Г. Заячьи лапы [Электронный ресурс]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/paustovskij-zayachi-lapy
- 6. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык.5— 9 классы : проект. 2-е изд. М. : Просвещение, 2010. 112 с.
- 7. Раевский, Б. М. 15 утром 15 вечером [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=117356&p=1
- 8. Сент-Экзюпери, А. де. Маленький принц [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=547292&p=1

~

УДК 372.881.161.1

Хоменко Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Российская Федерация, Севастополь, e-mail: nikita1390@ya.ru

Копай Анастасия Сергеевна

Студентка 4 курса направления подготовки «Филология», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Российская Федерация, Севастополь, e-mail: nastya.kopai@mail.ru

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблеме развития читательского интереса у обучающихся основной школы. Охарактеризован один из возможных путей формирования интереса к чтению посредством уроков русского языка. Описана структура упражнений, способствующих вовлечению школьников в чтение лучших произведений отечественной и зарубежной литературы. Представлены примеры упражнений.

Ключевые слова: читательский интерес, уроки русского языка, обучающиеся основной школы, текстоориентированный подход.

ElenaV. Khomenko

PhD of Philology, Associated Professor of Department of Russian language and Russian literature, Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

Anastasia S. Kopai

Student, Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF FORMATION OF READING INTEREST FOR TRAINERS BASIC SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the problem of developing reader interest in students of the primary school. One of the possible ways of generating interest in reading through the lessons of the Russian language is described. The structure of exercises that promote the involvement of students in reading the best works of domestic and foreign literature is described. Examples of exercises are presented.

Key words: reader interest, Russian language lessons, primary school students, text-oriented approach.

Для цитирования:

Хоменко, Е. В., Копай, А.С. Уроки русского языка в системе формирования читательского интереса у обучающихся основной школы // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 88–95.

приобщить современных школьников К чтению лучших произведений отечественной и зарубежной литературы? Как воспитать у них читательский вкус и пробудить стремление поделиться с другими радостью от общения с книгой? Поиску ответов на эти вопросы посвящены работы Н. А. Борисенко [1],Е. А. Бугрименко [2], В. М. Лизинского Н. П. Локаловой [7], Г. М. Первовой [8], Н. Н. Светловской [10] и многих других исследователей. Наши наблюдения показывают, что интерес к чтению можно формировать не только на уроках литературного чтения. Огромные возможности для воспитания у обучающихся положительного отношения к читательской деятельности предоставляют и уроки русского языка.

Обучение русскому языку в школе осуществляется на основе различных последнее время одним из важнейших текстоориентированный, или текстоцентрический подход, суть которого состоит в том, что в качестве дидактической единицы учебного материала (центральной единицы обучения русскому языку) берётся текст. Именно через тексты, которые используются в школьных упражнениях, на наш взгляд, и можно воздействовать на ум и сердце обучающихся, развивать у них Приведём любознательностью мотивированное чтение. упражнений, которые были разработаны и апробированы нами на уроках русского языка.

Упражнение 1.

1. Сейчас ты прочитаешь фрагмент повести «Девочка из города» Любови Воронковой. Писательница родилась в начале XX века (1906) в Москве, однако ещё в раннем детстве переехала вместе с семьёй в небольшую

подмосковную деревушку Косько́во. Ей было 35 лет, когда началась Великая Отечественная война. Через её родную деревню прошло множество беженцев, в том числе детей, потерявших своих родителей. Именно о судьбе такой девочки, оставшейся круглой сиротой, рассказывается в повести. Валя (так зовут главную героиню) во время обстрела убегает из города в село неподалеку.

В село Нечаево пришла пожилая женщина с маленькой девочкой. Они остановились на ночь в доме семьи Шалихиных— девочек Груши и Таиски, их мамы и дедушки. Старушка рассказала, что жила в городе на одной улице с семьёй девочки, а сейчас у неё никого не осталось, все убиты.

Мама глядела на лёгонькое пальто девчушки, которое, наверно, насквозь продувает ветер, на её рваные чулки, на тонкую шею, жалобно белеющую из-под синего капора... Все её родные убиты! А девчонка жива. И одна-то она на целом свете!

- Как тебя зовут, дочка? ласково спросила мама.
- Валя, безучастно ответила девочка.
- Валя... задумчиво повторила мать. Валентинка...

Увидев, что женщины взялись за котомки, она остановила их:

– Оставайтесь-ка вы ночевать сегодня. На дворе уже поздно, да и позёмка пошла — ишь как заметает! А утречком отправитесь.

После ужина все угомонились очень скоро. Только мать ворочалась на своей постели и никак не могла уснуть.

Ночью она встала, зажгла маленькую синюю лампочку и тихонько подошла к лежанке. Слабый свет лампы озарил нежное, чуть разгоревшееся лицо девочки, большие пушистые ресницы, тёмные с каштановым отливом волосы, разметавшиеся по подушке.

– Сиротинка ты бедная! – вздохнула мать. – Только глаза на свет открыла, а уж сколько горя на тебя навалилось! На такую-то маленькую!..

Долго стояла возле девочки мать и всё думала о чём-то. Взяла с пола её ботики, поглядела — худые, промокшие. Завтра эта девчушка наденет их и опять пойдёт куда-то... А куда?

Рано-рано, когда чуть забрезжило в окнах, мать встала и затопила печку. В этой тишине при свете маленькой лампы мать тихонько разговаривала с дедом.

- Давай возьмём девочку, отец, сказала она. Уж очень её жалко!
- Взять девочку?.. Ладно ли будет? ответил он. Мы деревенские, а она из города.

- А не всё ли равно, отец? И в городе люди, и в деревне люди. Ведь она сиротинка! Нашей Таиске подружка будет. На будущую зиму вместе в школу пойдут...
- Ну что же... Гляди. Тебе виднее. Давай хоть и возьмём. Только смотри, сама потом не заплачь с нею!
  - *Э!.. Авось да не заплачу* [3].
- 2. Какие орфографические правила можно проиллюстрировать примерами из этого текста?
- 3. Если тебе интересно узнать, как сложилась судьба Вали в незнакомом селе, то обязательно прочитай повесть Любови Воронковой «Девочка из города».

Упражнение 2.

1. Известный советский писатель и журналист Андрей Платонов (настоящая фамилия Климентов) в 1942 году (в возрасте 43 лет) был призван на войну. В Красную Армию он попал в качестве корреспондента журнала «Красная звезда». Так как писатель много времени проводил на передовой среди солдат, его произведения посвящены людям-героям, отдавшим свою жизнь ради спасения других. Именно на фронте он написал свой рассказ «Маленький солдат», посвящённый девятилетнему Серёже Лабкову, который вместе со своими родителями остался на линии огня и помогал Красной Армии, совершая вылазки в тыл врага. Прочитай отрывок из рассказа «Маленький солдат» Алексея Платонова.

Сергей Лабков был сыном полковника и военного врача. Отец и мать его служили в одном полку, поэтому и своего единственного сына они взяли к себе, чтобы он жил при них и рос в армии. Сереже шел теперь десятый год, он близко принимал к сердцу войну и дело отца и уже начал понимать понастоящему, для чего нужна война. И вот однажды он услышал, как отец говорил с одним офицером и беспокоился о том, что немцы при отходе обязательно взорвут боезапас его полка. «Они уж и провод в наш склад, наверно, подвели — ведают, что отойти придется», — сказал тогда полковник, отец Сережи. Сергей вслушался и сообразил, о чем заботился отец. Мальчику было известно расположение полка до отступления, и вот он, маленький, худой, хитрый, прополз ночью до нашего склада, перерезал взрывной замыкающий провод и оставался там целые сутки, сторожа, чтобы немцы не исправили повреждения, а если исправят, то чтобы опять перерезать провод. Потом полковник выбил оттуда немцев, и весь склад перешел в его владение.

Так он и жил в полку, при отце с матерью и с бойцами. Мать, видя такого сына, решила отправить его в тыл. Но Сергей уже не мог уйти из

армии, характер его втянулся в войну. И он говорил майору, заместителю отца, Савельеву, что в тыл он не пойдет, а лучше скроется в плен к немцам, узнает у них все, что надо, и снова вернется в часть к отцу, когда мать по нем соскучится [9].

- 2. Опираясь на примеры из этого текста, расскажите о главных членах предложения и способах их выражения.
- 3. Если тебе интересно узнать, как сложилась дальнейшая судьба Серёжи Лабкова, обязательно прочитай рассказ Алексея Платонова «Маленький солдат».

Упражнение 3.

1. Советская писательница Елена Ильина (настоящее имя Лия Яковлевна Маршак) — сестра знаменитого советского писателя и переводчика Самуила Яковлевича Маршака. Ей было 40 лет, когда началась Великая Отечественная война. Многие её произведения посвящены героическому подвигу советских солдат. Повесть «Четвёртая высота» не стала исключением. В ней Елена Ильина рассказывает реальную трагическую историю юной актрисы Гули Королёвой, которая в мае 1942 года в возрасте 19 лет добровольно ушла на фронт. Прочитай отрывок, повествующий о том, как Гуля решает уйти на войну.

Был день Первого мая. Первый военный май... Гуля прибежала домой. Она была одета по-военному, в длинной шинели, подпоясанной ремнём. Она давно уже работала в штабе дивизии, и мать не удивилась, когда увидела её в военной форме.

- Что так рано? спросила она.
- Мама, сказала Гуля чуть дрогнувшим голосом, я пришла попрощаться. Я еду на фронт.
  - Неужели тебя мобилизовали? Ведь у тебя ребёнок...
- Я еду добровольно, мама. Я не могу иначе. Прости, что я оставляю тебе эту заботу.

Мать молча смотрела на Гулю, словно не понимая её слов. Потом спросила тихо, даже не пытаясь спорить:

- Когда же ты едешь?
- Эшелон отправляется через полтора часа.

В памяти Гули пронеслось то утро, когда она добровольно пришла к штабу 214-й стрелковой дивизии.

– Товарищ генерал, – сказала Гуля – разрешите обратиться к вам с просьбой. – И, собравшись с духом, добавила: – Я хотела бы записаться добровольцем на фронт.

Генерал пристально на неё посмотрел.

- На фронт? спросил он с удивлением. Зачем? Здесь, в тылу, тоже нужны люди.
  - Я знаю, сказала Гуля твёрдо, но я так решила.
  - Ну, зачем же вам, голубушка, обязательно на фронт?
- Я хочу отомстить, сказала Гуля, стараясь говорить как можно твёрже. За Киев, за погибшего мужа, за детей, которых расстреляли в Анапе, за всё...
- …И вот всё уже позади. Гулю зачислили в медико-санитарный батальон и к тому же приняли в агитбригаду политотдела дивизии как артистку. Она едет на фронт вместе с агитбригадой [5].
- 2. Какие пунктуационные правила можно проиллюстрировать примерами из этого текста?
- 3. Если тебе интересно, как сложилась судьба Гули Королёвой дальше, то обязательно прочитай повесть Елены Ильиной «Четвёртая высота».

Упражнение 4.

- 1. Известный русский писатель Владимир Железников написал рассказ «Девушка в военном», посвящённый жизни героев войны после её окончания. Повествование ведётся от имени школьника, который живёт с папой и мамой (её зовут Нина). Однажды спокойные будни семьи нарушает мужчина по фамилии Сухов, который приходит к ним домой, желая увидеть маму мальчика. Прочитай отрывок из рассказа «Девушка в военном» Владимира Железникова.
- Жалко, Нины нет, сказал Сухов. Я ей фотографию привёз. Давно обещал, а привёз только сейчас.

На фотографии стояла девушка в военном костюме: в солдатских сапогах, в гимнастёрке и юбке, но без оружия.

- Не приходилось встречаться?
- Нет. Первый раз вижу.
- Я тебе расскажу одну историю. Тебе полезно её знать. Это было на войне. Меня тяжело ранили в ногу и в живот. Меня вытащили с поля боя и в автобусе повезли в госпиталь.

А тут враг стал бомбить дорогу. Когда фашистские самолёты улетели, в автобус влезла вот эта самая девушка и сказала: «Товарищи, выходите из машины».

Все раненые поднялись на ноги и стали выходить, один я остался лежать на нижней подвесной койке.

«Вам очень больно?» – услыхал я и открыл глаза.

Передо мной на корточках сидела девушка.

«Надо нам выбираться, – сказала девушка. – Все уже ушли пешком. Только мы остались».

Она вытащила меня из машины и положила на траву. Встала и посмотрела вокруг. Затем легла рядом, лицом вниз. Моя спина плотно легла на её спину. Мне казалось, что она не сможет даже тронуться с места, но она медленно поползла вперёд, неся на себе меня.

В это время из-за леса вынырнул самолёт, пролетел бреющим над нами и дал очередь. Я увидел серую струйку пыли от пуль ещё метров за десять от нас.

Самолёт снова шёл на нас. Девушка упала. Фьють, фьють, фьють просвистело снова рядом с нами.

Фашист развернулся на одно крыло. Дал ещё одну очередь, снова промазал и улетел.

Потом девушка потащила меня дальше. Когда она меня дотащила до железнодорожной станции, было уже темно. Мы ползли десять часов.

– Вот, брат, какие бывают девушки, – сказал Сухов. – Один раненый сфотографировал её для меня на память. И мы разъехались. Я – в тыл, она обратно на фронт.

Я взял фотографию и стал смотреть. И вдруг узнал в этой девушке в военном костюме мою маму: мамины глаза, мамин нос. Только мама была не такой, как сейчас, а совсем девчонкой.

- Это мама? спросил я. Это моя мама спасла вас?
- Вот именно, ответил Сухов. Твоя мама [4].
- 2. Найдите в тексте предложения с однородными членами и объясните постановку знаков препинания при них.
- 3. Если тебе интересно узнать, чем закончилась эта история, обязательно прочитай рассказ Владимира Железникова «Девушка в военном».

Как видим, упражнения, направленные на развитие читательского интереса, состоят из трёх основных компонентов. Цель первого — подготовить учащихся к восприятию произведения, к «вхождению» в текст, расширить их знания об авторе, истории написания рассказа, повести. Задача учителя — найти интересную информацию и адаптировать её для школьников. Второй компонент представляет собой языковые задания по тексту. Заканчивается упражнение приглашением к чтению.

В заключение отметим, что представленные упражнения являются эффективным средством формирования читательского интереса, поскольку создают условия, при которых школьники одновременно приобретают определённые языковые знания и умения и ненавязчиво, «как бы между

прочим», по собственному желанию вовлекаются в чтение, приобщаются к лучшим образцам русской и мировой классики.

Литература

- 1. Борисенко, Н. А. Чтобы столкновения с «отблесками» классики были «пуском» в хорошую литературу. Руководство досуговым чтением школьников как функция учебника русского языка // Русская словесность в школах Украины. 2013. № 2. С. 2–6.
- 2. Бугрименко, Е. А., Цукерман, Г. А. Чтение без принуждения. М. : Знание, 1987. 96 с.
- 3. Воронкова, Л. Ф. Девочка из города [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=105556&p=1
- 4. Железников, В. К. Девушка в военном [Электронный ресурс]. URL: https://1941-1945.at.ua/forum/18-1369-1#1
- 5. Ильина, Е. Я. Четвёртая высота [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=31137&p=1
- 6. Лизинский, В. М. Как вернуть детей в мир книги // Воспитание школьников. 2015. N_0 5. С. 30–35.
- 7. Локалова, Н. П. Почему дети не любят читать и как сформировать у них интерес к чтению // Начальная школа. 2007. № 12. С. 14–19.
- 8. Первова, Г. М. Законы формирования круга детского чтения / Г. М. Первова // Начальная школа. 2015. № 1. С. 17–21.
- 9. Платонов, А. П. Маленький солдат [Электронный ресурс]. URL: https://1941-1945.at.ua/forum/18-1369-1#1
- 10. Светловская, Н. Н. Обучение чтению и законы формирования читателя // Начальная школа. 2003. № 1. С. 11–19.

~

УДК 378.035

Храброва Валерия Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Педагогическое образование», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Российская Федерация, Севастополь, e-mail: VEKhrabrova@sevsu.ru

Медведева Ольга Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогическое образование», Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Российская Федерация, Севастополь, e-mail: medvedeva@sevsu.ru

Адонина Лариса Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по воспитательной работе, Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Российская Федерация, Севастополь, e-mail: LVAdonina@sevsu.ru

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ: МЕСТО И РОЛЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВУЗА

В статье рассматривается место и роль корпоративной культуры в воспитательной системе высшего учебного заведения. Определяется влияние корпоративной культуры группы на формирование личностных качеств студента, а также общее влияние корпоративной культуры на развитие студенческой группы.

Ключевые слова: воспитание, студенческая группа, корпоративная культура.

Valeria E. Hrabrova

PhD in Pedagogy science, Associate Professor, Head of the Pedagogical Education Department, Institute of Humanities and Pedagogical, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

Olga A. Medvedeva

PhD in Pedagogy science, Associate Professor of the Pedagogical Education Department Institute of Humanities and Pedagogical, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

Larisa V. Adonina

PhD in Philology science, Associate Professor Deputy director on educational work Institute of Humanities and Pedagogical, Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

CORPORATE CULTURE OF STUDENT GROUP: PLACE AND ROLE IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE UNIVERSITY

Abstract. In the article a place and role of corporate culture in the educate system of higher educational establishment is examined. Influence of corporate culture of group on forming of personality qualities of student, and also common influencing of corporate culture on development of student group is determined.

Key words: education, student's group, corporate culture.

Для цитирования:

Храброва, В. Е, Медведева, О. А., Адонина, Л. В. Корпоративная культура студенческой группы: место и роль в воспитательной системе вуза // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 96–103.

Принятый 2016 году Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования обучающейся вопросы воспитания молодёжи включает круг государственных приоритетов. Необходимость целенаправленной воспитательной работы со студентами в нём акцентирована в связи с социально-экономическими условиями, непростыми характерными современного общества. Социальная атмосфера российского в результате слома господствующих ранее ценностных сложившаяся установок и общественных скреп, в сочетании с радикальной перестройкой отношений собственности упрочила негативные реакции в поведенческой психологии молодого поколения и дефицитарные формы их демонстрации. Самоотчуждение от проблем общества, социальная апатия, скептицизм, равнодушие, потребительское отношение к жизни привели к тому, что соучастие, сопереживание, готовность помочь людям, априори присущие поколению юных, подменяются цинизмом, прагматизмом, эгоизмом и

рвачеством. Формирование достойных поведенческих стереотипов и придание положительного импульса комплексу межличностных отношений в молодёжной среде является одной из главных задач воспитательной системы высшей школы.

условиях В новой аксиологии общества информационной (постиндустриальной) эры для современной российской высшей школы всё большую актуальность приобретает формирование у учащейся молодёжи способности не только к профессиональной, но и к социальной адаптации. Значительная часть выпускников высших учебных заведений при вхождении в трудовой коллектив испытывает трудности в налаживании контакта с сотрудниками-коллегами, в освоении корпоративных норм и предписаний, в следовании правилам и регуляторам взаимодействия внутри организации. Обусловлено это несформированностью умений работать с людьми и подчинять свои интересы интересам коллектива, отсутствием ответственности за результаты коллективного труда, низким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, слабой установкой молодого специалиста на полноценную самореализацию в трудовой деятельности. Причиной всему этому видится деформация жизненных ориентаций вчерашних выпускников. Решению этой проблемы должно способствовать целенаправленное формирование у студенческой молодёжи корпоративной культуры.

Корпоративная культура студентов довольно широко освещена в трудах российских vчёных. А. Я. Вершиловский признаёт eë эффективным инструментом процесса воспитания [1]. М. И. Ивлева детально постигает взаимосвязь корпоративной культуры с воспитательным компонентом личности студентов В вузе [2]. А. А. Столпак анализирует корпоративную культуру как фактор, способствующий оптимальному профессионального протеканию процесса самоопределения личности студента [5]. И. В. Шамов видит её неотъемлемой частью профессиональной культуры, которая наиболее успешно функционирует в образовательной среде вуза [7], а также как фактор социальной адаптации и патриотического воспитания личности [6]. Действительно, присущая процессу формирования корпоративной культуры ориентация на решение общих консолидацию усилий, сплочённость на основе коллективных интересов и ценностей, на создание благоприятного социально-психологического климата и условий для саморазвития личности предусматривает развитие у студентов системы позитивных проявлений, положительных личностных качеств, навыков совместной работы и партнёрских отношений в коллективе. Следовательно, работа по выстраиванию конструктивного взаимодействия студентов в узкогрупповой профессиональной среде выявляется мощным инструментом воспитательной стратегии в вузе.

При этом в исследованиях специалистов по корпоративной культуре студентов не нашёл отражения тот, на наш взгляд, безусловный факт, что она в значительной мере определяется корпоративной культурой студенческой группы. Рассмотрению последней, её места и роли в воспитательной системе вуза посвящена данная статья.

Многочисленные психолого-педагогические исследования доказали важность влияния микросреды на формирование и развитие личности. В условиях высшей школы такой микросредой является студенческая академическая группа. В этой малой группе создаётся свой микроклимат, который определяет комфорт или дискомфорт отношениях одногруппников, проявление положительных или отрицательных чертих характера, идеалов, ценностей и норм поведения. Студентов одной группы кроме общей учебной цели и единой профессиональной деятельности объединяет ещё и возрастная однородность, что обусловливает сходство их интересов, жизненных установок, психологических особенностей; также высокая осведомлённость членов группы друг о друге (успехах и проблемах, личной жизни и пр.);высокий уровень самоорганизации и саморегулирования деятельности группы. В студенческой группе происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных взаимоотношений, распределения групповых ролей, выдвижение лидеров и т. п. Подобные связи, субстантивные или обусловленные учебно-досуговыми факторами личностного (эмоционального) или делового характера — хорошая школа для приобретения надлежащего опыта работы в коллективе. А. А. Самойлов, отмечая наличие в студенческих группах особого типа межличностных отношений, утверждает, что в ходе их установления участники группы получают опыт социального единства [3].

Отметим, что поведение студента в группе имеет свою специфику. По сравнению с индивидуальным поведением в микросреде происходит как унификация поведения членов группы на основе конформизма, так и рост возможностей личного влияния на группу. Любая группа вырабатывает определённую систему правил, естественно, неписаных, а интуитивно согласующих поведение её членов. Чем дольше существование группы и основательнее установленные внутри неё нормы, тем вероятнее и точнее их понимание всеми участниками коллектива. При высоком уровне согласия в группе многие вопросы решаются как само собой разумеющееся, бессознательно принимаются всеми.

Перечисленные особенности формы внутригруппового И взаимодействия дают нам основания определить корпоративную культуру студенческой группы как систему ценностей, норм поведения, традиций, в студенческой группе символов, которые сложились существования, разделяются большинством членов, определяют способ их действия и взаимодействия как внутри группы, так и во внутривузовской среде, а позже — в предстоящей трудовой деятельности. По отношению к студенческой группе корпоративная культура выполняет ряд функций: а) координацию; б) компенсацию; в) развитие; г) защиту; д) гуманизацию. Их реализация осуществляется в ходе:

- обязательного включения в групповую деятельность всех её членов;
- создания ситуаций, в которых представители группы должны выступать как единое целое;
- самостоятельного регулирования внутренних и внешних связей группы;
  - стимулирования различных положительных характеристик;
- нивелирования негативных воздействий внешней и внутренней среды при приоритете гуманистического характера внутригрупповых отношений.

Влияние на развитие корпоративной культуры имеет и студенческая группа, которая может как интенсифицировать эти процессы, так и тормозить преобразовывать, трансформируя цели, ценности, нормы соответствии внутригрупповыми процессами. Уровень развития микроколлектива (индивидуальностей его составляющих), особенно наличие в нём потенциала лидерских качеств и специфичных личностных свойств руководителя группы динамизируют развитие корпоративной культуры группы. Группы-лидеры, а такими обычно бывают группы с высоким уровнем развития коллектива, создают образцы, ориентиры поведения, деятельности, отношений.

Взаимовлияние корпоративной культуры группы и студента процесс двунаправленный: «студент ≒ корпоративная культура» —он в равной степени зависит как от характеристик группы, так и от индивидуальнопсихологических особенностей студентов, в неё входящих. Роль, которую корпоративной группы(направление играет студент В культуре «студент → корпоративная культура»), безусловно, связана его индивидуально-психологическими особенностями, прошлым социальным опытом, но в наибольшей степени с востребованностью в группе или ненадобностью тех или иных качеств личности. Последнее во многом зависит от педагогического управления развитием группы.

Другое направление влияния — «корпоративная культура → студент» — осуществляется в основном в рамках косвенного воздействия: через создание общественного мнения, выработку коллективных ценностей и норм поведения, посредством эмоционального климата. Всё это находит отражение в структуре и характере формируемых в группе взаимоотношений, которые и служат мощным фактором воздействия на личность студента. При этом следует учитывать, что влияние «корпоративная культура → студент» не бывает однородным, тотальным, равномерным, так как:

- корпоративная культура влияет (или не влияет) на личность в зависимости от особенностей группы, среди которых важную роль играет уровень развития коллектива. Чем выше этот уровень, тем более целенаправленным и многосторонним становится влияние. Нередко влияние отождествляется с подавлением, усреднением личности члена группы, что бывает, если он рассматривается лишь как объект педагогических воздействий;
- влияние корпоративной культуры на студента зависит от того, какое положение занимает этот студент в системе внутригрупповых отношений, что, в свою очередь, является результатом, с одной стороны, совокупности личностных качеств студента, а с другой особенностей группы. Один и тот же студент в разных группах может занимать различное положение в зависимости от сложившихся в студенческой группе ценностей и норм поведения;
- влияние корпоративной культуры на студента определяет уровень товарищества (дружбы, приятельства, доброжелательности и пр.) микрогруппы, к которой студент принадлежит, и какое отношение к этой группе со стороны куратора;
- влияние корпоративной культуры на студента зависит от её значимости для каждого конкретного студента.

Следует отметить, что корпоративные отношения, возникающие в студенческой группе, не являются eë устойчивой характеристикой. Следовательно, они должны быть объектом специальной педагогической заботы. Процесс вхождения студента в систему отношений в группе, прежде всего, глубоко индивидуален. Его трудность и неоднозначность определяют не только психологические особенности личности, но и её социальный опыт, процесс обмена которым достаточно сложен. Для личности, развивающейся неблагополучно, акт социального взаимопроникновения может привести как к её «выздоровлению», так и, наоборот, к деградации из-за давления большинства. Поэтому развитие студенческой группы формирования её корпоративной культуры должно быть сбалансированным. Цели, реализуемые в студенческой группе, её деятельности, характер

отношений ней должны гармонично сочетаться ценностными характеристиками воспитательной системы высшей школы: студент должен быть первичным элементом в структуре общего воспитательного коллектива и при этом сохранять свою индивидуальность. Так, корпоративная культура каждой отдельной группы может обогатить общефакультетский коллектив, внести в него свою специфику. Например, группы первокурсников могут стать объектом внимания и заботы, при условии если целенаправленно развивать у старшекурсников радетельное отношение к «младшим». Группы средних курсов — это основа актива внеучебной деятельности. Есть основания полагать, что характерные для них жизнерадостность, динамизм, оптимизм благотворно повлияют на эмоциональную атмосферу на факультете. Лицо же факультета определяют старшекурсники. Именно их деятельность и характер отношений создают ориентиры для других групп. При продуманной организации жизнедеятельности они могут стать активными помощниками педагогов в формировании корпоративной культуры факультета, а нередко и сами способны организовать внеучебную деятельность.

Сплочённость группы на основе сложившейся корпоративной культуры особенно благоприятно сказывается на установлении и развитии внешних связей группы, на усвоении внутренней и внешней среды вуза. Возможности группы здесь обычно весьма ограничены. Её развитие может происходить более интенсивно, если она представляет собой открытое сообщество. Корпоративная культура помогает группе в установлении как внутренних связей с другими группами и другими объединениями студентов и педагогов внутри вузов, так и внешних. Тем самым расширяется объём деятельности группы, поле межличностных и внутригрупповых взаимоотношений.

При этом с развитием корпоративной культуры всё большее значение придаётся взращиванию индивидуального образа каждого члена группы. Именно в этом направлении корпоративная культура сегодня получает дополнительные источники своего развития. Это происходит вследствие того, что группа, усвоив всё то, что ей предлагала корпоративная культура (многообразие деятельности, ценностные ориентации, характер отношений, нормы поведения), и, воссоздав это в том или ином объёме, выходит на новый качественный уровень развития.

Итак, совершенствование воспитательной деятельности в вузе должно происходить в контексте формирования корпоративной культуры студентов, так как именно она в значительной мере определяет систему ценностей, норм поведения, традиций студенческой группы за время её существования. Будучи принятой большинством членов, корпоративная культура студенческой

группы определяет способ их действия и взаимодействия как внутри микросреды, так и в общевузовской и профессионально-трудовой жизни.

Функции корпоративной культуры по координации, компенсации, защите, развитию и гуманизации взаимодействия студентов реализуются посредством чёткого определения для членов студенческой группы общих целей и обеспечения благоприятных условий их реализации. Взаимовлияние корпоративной культуры группы и студента в равной степени весомо и объективно: корпоративная культура стимулирует, обогащает и дополняет деятельность группы, которая в свою очередь своими общегрупповыми характеристиками и индивидуально-психологическими особенностями её членов определяет общие параметры складывающейся в группе культуры, атмосферы, психологического климата. Все эти групповые процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления, продуктивность адаптации к различным условиям жизни.

Литература

- 1. Вершиловский, А. Я. Корпоративная культура студенчества как инструмент реализации миссии университета // Совет ректоров. 2015. С. 79–84.
- 2. Ивлева, М. И. К вопросу о месте корпоративной культуры вуза в духовно-нравственном воспитании студентов // Фундаментальные и прикладные исследования: опыт, проблемы и перспективы: сб. науч. трудов (І Междунар. науч.-практ. Конф.). 2017. С. 434–443.
- 3. Самойлов, А. А. Просоциальные позиции личности как психологический фактор интегративных процессов в студенческой группе // Гуманитарно-педагогической образование. 2016. Т. 2. № 4. С. 46–53.
- 4. Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://www.tversu.ru/structure/uvr/docs/standart_vd.pdf
- 5. Столпак, А. А. Корпоративная культура как фактор, обуславливающий профессиональное самоопределение студентов // Профессиональное самоопределение молодёжи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. статей. 2017. С. 178–180.
- Корпоративная культура студентов как фактор 6. Шамов, И.В. социальной адаптации И патриотического воспитания личности воспитательной работы Совершенствование В вузе: патриотическое воспитание — приоритетное направление воспитательной работы в вузах: сб. статей (IV Межвуз. науч.-практ. конф.). 2018. C. 112-116.
- 7. Шамов, И. В. Формирование корпоративной культуры студентов в образовательной среде университета // Казанская наука. 2015. № 11. С. 306–308.

~

Артемида. Художник Екатерина Малинова. Фрагмент оформления обложки книги Е. Блинчик «Пропилеи». Предоставлено автором книги

С произведениями известного крымского прозаика-фантаста Евгении Блинчик автор этих строк знакома давно. Ныне же, держа в руках новую книгу автора — сборник рассказов и стихотворений «Пропилеи» — и получив представление о творчестве Евгении во всей его полноте и гармоничности, отметила немаловажные особенности.

Ряд рассказов – реалистичны, отражают просто нашу жизнь и её коллизии, но иные созданы в редком в Крыму жанре переосмысления мифа –

мифологической фэнтези. Автор этих рассказов переносит своих читателей в уже существующие в литературе и культуре миры – древние и современные мифы, предания, космогонические и социальные системы – и миры, выстроенные на них, как внешне, так и внутренне (психологически).

Чаще всего это мифология Древней Эллады, и ей посвящена первая прозо-поэтическая часть книги «Пропилеи». В рассказах «Просьба троянца», «И боги ошибаются», «Подарок», «Бог с чашей», «Когда она упала с неба», «Прометей» автор трансформирует этот устоявшийся и даже уже несколько навязший в зубах самый что ни на есть классический канон. И нередко в жанре фантастики-фэнтези...

...Боги и богини античности передвигаются на личных космолётах, те попадают в аварии или просто ломаются, нуждаются в ремонте — из-за этого боги могут испытывать трудности, как самые обычные люди. Или оказываются в весьма нестандартной ситуации: могут встретиться с теми, кого и не ждали, совершить подвиг или же роковую ошибку, проявить себя на новом месте и с новыми людьми, или, скорее, существами — ибо античный мир полон странных созданий вроде кентавров и сирен. Да и сами боги у автора — лишь антропоморфные ксеносы со своими особенностями внутреннего строения и жизнедеятельности, а от того и социальность у них, и мировоззрение, и сама душа-сердце-чувства очень отличаются от человеческих. Таков, например, рассказ «Подарок».

Нередко античные мифы, в переосмыслении автора, являются чем-то вроде философского, психологического, социального (а то и политического) трактата, но это не значит, что они бессюжетны. Ещё как захватывающи коллизии рассказов «Просьба троянца» и «Прометей»! Особенно ярок «Прометей» — это и есть живой учебник политологии, где нас через остросюжетные столкновения и борьбу характеров знакомят с теми самыми политтехнологиями, которые с древних времён ничуть, как видим, не изменились, а в наши дни стали разве что отточеннее. Увы, и в древности «мучеников за правду и справедливость» появление нередко санкционировано самим правителем. В данном случае Зевсом, который не только разрешил, но и сам предложил Прометею стать «богоборцем», пострадать за это и в этом качестве завоевать славу, оставив о себе добрую память в умах людей. Не то же ли (по обоюдному согласию и к вящей выгоде

¹Поэтическую часть сборника составили стихотворения «Боги», «Геометрия Евклида», «...К Персефоне и Гадесу...», «Киниске», «Гигантомахия», «Артемис», «...Грозная дочь грозных микенских царей...», «К Афине и Марсию», «...Смеются музы за стеной...», «Мысли Ламбро Каччиони», «...Боги нагнали над Крымом холодные ветры...», «К барельефу "Грустящей Афины"», «К вопросу о судьбе Орфея (хулиганское)».

обеих сторон) происходит и сейчас в современной политике и многих иных сферах нашей жизни?

Главная героиня всех трёх означенных произведений — богиня Афина. Трактовки её образа можно углублять бесконечно — и особенно интересно это будет тем, кто знает античные источники гораздо шире тех адаптированных мифов, по которым обычно мы изучаем этот невообразимо многослойный культурный пласт. Возникает ощущение, что для автора рассказов фигура мудройи прозорливой богини-воительницы — альтер эго, самый близкий душе и разуму античный образ, некий внутренний символ.

По классическим мифам мы знаем Афину как деву, да ещё и такую, что, защищая свою девственность, дарующую могущество, любого убьёт или же тяжко проклянёт. В древнейших же источниках можно узнать, что она была женой — причём последовательно, а то и одновременно сразу нескольких сильнейших богов, титанов и др. У неё были дети, в том числе и хтонические чудовища. Это отражает перемену мировоззренческих позиций самих создателей мифа — древних греков, — на протяжении веков. Смешение самих философско-символических понятий Дева Мать (отражение матриархальных и патриархальных взглядов как на женское начало, его суть, силу, значимость, так и на саму Вселенную и её происхождение-строениесущность), их противоречивость и глубинная близость прослеживается практически по всех мировых религиях и мифологических системах. Невольно хочется задать вопрос: а что именно разграничивает Деву и Не-Деву: взаимоотношение с мужским началом или всё же... материнство? И были ли официально объявленные таковыми в некоторых религиях Девы-Матери именно девами? Если дитя произведено на свет — разве не женщина ли уже его мать? И чем хуже – с точки зрения философии жизни – образ женщины образа девы? Не хуже — просто для каждого времени — своё.

Об этом кратко упомянут в мифологических словарях, мало что объясняя, а лишь создавая когнитивный диссонанс, заставляющий искать ответы. В привычных же сборниках мифов мы и вовсе об этом ничего не найдём. Однако прочтём в античных рассказах Евгении Блинчик – хотя и завуалированно, нечётко, но оттого не менее выразительно. В них Афина предстаёт в отношениях с самыми разными персонажами: богами, кентавром Хироном, Прометеем, даже людьми. Порой эти отношения платонические — чистая крепкая дружба, сотрудничество в учёных занятиях (Афина, древняя богиня мудрости, абсолютно чётко «входит» в образ женщины-учёного, занимающейся самого разного рода научными проектами мирозданческого масштаба, — тут у нас снова отголоски научной фантастики). И во всём этом — проявления древней хтонической сила той любви, которую сейчас

невообразимо сложно понять — Перволюбви, первоосновы всего. Такой, которая может порождать и чудовищ, и самое прекрасное: само Солнце, Землю, Звёзды, богов, народы... Это любовь всем существом: и телом во всей его ещё не забитой ханжеством природной силе, и могущественным духом, способным к Миротворению и Миропреобразованию. И не только Афина в этих рассказах такова — свои древние и вневременные загадки у Диониса, Артемиды, Аполлона, Хирона, Прометея, прорицателя Тиресия, героев Тесея, Беллерофонта и др., и многих авторских персонажей создателя «Пропилей».

Разумеется, и чтобы написать так, и чтобы понять всю аллегорическую глубину персонажей, мифологию нужно знать досконально — только на таком основании и можно трансформировать её и сотворять собственные мифы.

***

Вторая часть книги «Пропилеи» — тематически разнопланова. В ней вы можете встретить и мифологию народов самых разных культур: Шумера, Ассирии, Финикии («Чем кормить ассирийского быка?»), пустынной Африки («Чернокожая сказка»), средневековых европейских легенд акушерку») «забористых» русских былин и сказок («Мастер волшебного слова», «Колобок-бэнд-бэмс-апс») и русской истории («Трёхсотпроцентная полуострова Крым с его неповторимой (миниатюра «Симферопольские коты»). И всё ту же научную фантастику и фэнтези («История и лампочки», «Напев для Марса», «Время не может идти назад») и подлинно философские в своей противоречивости (и столкновении читательских мнений) произведения («Сюита Дарвина»), так тесно переплетённые с нашей жизнью, что вся она начинает казаться мифологичной, архетипичной и просто волшебной.

И опять же, едва ли столь полнокровно и живо можно написать, не будучи углублённой в само поле мифа, подобное полю магнитному; не изучая редких источников. Об этом говорят, в числе прочего, подробные глоссарии, прилагающиеся почти к каждому рассказу. И особенно насыщен знаниями (порой весьма и весьма новыми для большинства читателей) словарь к рассказу «Чем кормить ассирийского быка?». И правда, мир древней Месопотамии куда как далёк от нас, нам всё нужно объяснять на пальцах... и в то же время рассказ таков, что прочитывается на одном дыхании без заглядывания в словарь, а уже потом и хочется изучить подробнее и понять, «а что же это было?». Умеет автор возбудить любопытство и стремление к познанию!

Многие из рассказов Евгении я назвала бы маленькими повестями, настолько они насыщенны сюжетными поворотами, яркой характерностью персонажей, мировоззренческими коллизиями, символами и аллегориями.

И порой говорить о них хочется очень подробно, забрасывая вопросами и автора, и самостоятельно раскрывая порталы её миров в их неповторимости.

Один из самых колоритных и по-настоящему жарких (и не только потому, что дело происходит в жаркой Африке) рассказов «Чернокожая сказка». Хотя определение «сказка», нам кажется, немного не соответствует духу произведения, — по сути, полноценному авторскому мифу, созданному на основе верований и представлений жителей африканского материка. И их необходимо знать досконально, и у автора это чувствуется, — только на этой основе можно создавать собственных персонажей, которых не отличить от подлинных богов и духов пустынных территорий этого загадочного континента.

Чернокожие боги в этом рассказе как-то особенно похожи на людей. По своему «развитию» они ничуть не выше тех племён, которые им поклоняются: боги живут в хижинах (даже светило, озаряющее мир, именуется Солнечной Хижиной), одеваются в те же одежды, что и люди, так же эти одежды, особенно праздничные, ценят, собираются вместе ради того, чтобы выпить вина и повеселиться. И на таких собраниях происходят самые банальные, самые что ни на есть человеческие ссоры — по причинам, не чуждым людям: зависти, злорадству, излишней насмешливости, примитивному интриганству. И в то же время, боги управляют стихиями, обладают магическими способностями (например, могут летать) и... правят людьми?

Это ещё вопрос, если люди этой авторской вселенной (так ли на самом деле у африканских племён — или иначе?) могут, в том случае, если под покровительством своего бога потерпели неудачу, поражение в войне, совершенно запросто этого бога отвергнуть, отказаться от поклонения ему — и взять себе в покровители бога победителей или более удачливых соседей. И брошенный бог остаётся один, «без племён» — что для него морально весьма мучительно, ибо он будет одинок, бессилен вплоть до беспомощности, подвергнут насмешкам других тщеславных богов, у которых «много племён», своих же соперников, ради которых его отвергли. Снова не могу не задаться вопросом: это авторская трактовка — или же в верованиях народов Африки и вправду есть вот такое простое и лёгкое отвержение «проштрафившегося», не угодившего людям бога? Такой без всякого сожаления переход к другому, более сильному? Такая вот духовная перемена перчаток? Ни в каких других религиях такого нет — обычно отказ от старых и принятие новых богов происходит сложно, многоярусно, затрагивая все стороны жизни, социальной сферы, психологии, самой ментальности народа. Да и чаще всего, если народ терпит бедствие, то вину за это принимает на себя: мы прогневали богов, надо лучше им служить, больше жертвовать... А тут!... Однако... и в других религиях и мифологических системах существуют некоторые формы, так сказать, ритуального наказания «не угодившего людям бога», выражения ему, как сказали бы сейчас, своего «фе»; однако так явно, полагаю, больше нигде. Свободолюбивый, получается, народ — люди из этого рассказа.

Впрочем, и бог, лишённый племён, обретает завидную свободу. Ни за кого не отвечая, он может перемещаться куда угодно, уйти с кем угодно, как угодно менять свою жизнь, облик, сущность. Главная героиня рассказа — богиня Нижних (подземных) Вод, дочь Цаанга, — в этом смысле просто воплощение свободы, потому что у неё «никогда и не было племён». Она свободна в личном выборе, не пугает её ни одиночество, ни отвергнутость, ни даже кажущаяся «оторванность от коллектива» — точнее «стаи», как уместно было бы охарактеризовать собрание божеств, во многом ещё очень близких к животным. Эта независимость и даёт главной героине возможность истинной, глубинной мести за нанесённую обиду её предполагаемым супругом, верховным богом Энгаи, пожелавшим проверить, как она выдержит принижение, будет ли покорной женой. Смиряться гордая свободолюбивая богиня не пожелала. Она — воплощение протеста против законов «стаи».

Именно поэтому кажется странным, что у такой героини — единственной во всём рассказе! — нет собственного имени, её называют по отцу, который ею же и отвергнут ради собственного пути. Хотя, возможно, имя у героини отсутствует лишь в умах этой самой «стаи», долго отвечавшей игнорированием странной богини-одиночки. Да, индивидуалистов не любят нигде, в этом пустынные боги мало отличаются от людей. Однако не замечать таких вот отстранённых интровертов невозможно, ибо они таинственны и необыкновенно глубоки в своём особенном познании мира, — а это не может не привлекать. Но не может и не вызывать страха, желания устроить испытание, «проверку на прочность». В которой и проявляется истинная сущность — обеих сторон: как испытуемого, та к и испытывающего.

Важный момент повествования в сказке о чернокожей богине: дочь Цаанга ради осуществления мести вступает в сделку с богом ветров. Тот отдаёт ей власть над ветрами в обмен на её «прекрасную чёрную кожу». Кажется, этот момент немного недораскрыт: зачем ему понадобилась означенная кожа (если он и сам чернокож, как все) — да ещё и настолько, чтобы лишиться тех единственных стихий, над которыми он властен, и отдать под управление богини подземных вод даже двух своих сыновей. То есть, бог становится абсолютно беззащитным и ничем не владеющим... но нам так и не объясняют, увы, в чём же столь великая ценность полученной им чернокожести героини.

Она же становится белой — то есть, в понимании чёрного мира, некрасивой. Однако, как мне кажется, символизм этой перемены куда более

глубок. Для многих древних верований и традиций белый — это цвет траура. Например, в Древней (да и современной) Индии траурными считаются именно белые одежды. Может быть, потому, что в древнейшие, доарийские времена основное население индийских территорий — дравиды — тоже было темнокожим, вплоть до черноты. И темноцветные люди воспринимали белый цвет как нечто абсолютно противоположное самим себе — и самой жизни. То же вполне возможно и для народов Африки. Возможно, став белой, героиня символически перешла на некий иной, более высокий уровень развития, с более выраженными оттенками чувств и способностью их выражать — оттого и требовательность к другим в этом смысле у неё стала выше. На что эти боги ещё не способны...

Если рассматривать преображение героини «Чернокожей сказки» с такой точки зрения, то создаётся ощущение, что она не пережила своей обиды и буквально умерла. И теперь в сюжете действует не живое существо, а холодная потусторонняя сущность, бестия, навь — как сказали бы в готическом фэнтези. Сердце героини закрылось для человеческих чувств, она стала абсолютно безжалостной, одержима стремлением отомстить, добиться победы любой ценой?.. Нет! Это сердце по-прежнему живо, и его проявления не могут остаться незамеченным антагонистами — Энгаи и его свитой. Верховный бог по-прежнему хочет в жёны именно эту женщину, несмотря на её внешнее преображение, — именно эта душа, характер, тайна не отпускают его. Он хочет не победить, а завоевать свою богиню.

Но, видимо, воевать эти боги умеют, а вот говорить — нет. Если бы между героями мог произойти разговор по душам, в котором всё было бы выяснено, тогда они смогли бы примириться. Но Энгаи попыток говорить с «возлюбленной» не предпринимает — не то чтобы не признаёт своей вины, но словно вовсе не прибегает к таким категориям мышления.

О, это неумение говорить, что доныне приводит человечество к самым непредсказуемым последствиям!.. Конфликт между героями, хотя и происходит в колоритном, живом, ощутимом африканском архаичном антураже, — современен. Это не только могучие боги, владетели стихий, повелители (пусть и странные) своего мира, но и просто мужчина и женщина, возможно, в весьма архетипическом проявлении своих сущностей.

Впрочем, не будет правильным свести рассказ к такой вот человечески межличностной простоте. Герои этого мифа — всё-таки не люди, они, в первую очередь, стихии, силы... И именно на этом уровне наиболее ярко проявляются их отношения. Энгаи — хотя и верховный, но вовсе не бог войны и уничтожения, напротив, божество весны, пробуждения природы, редкого для тех мест и недолгого цветения пустыни. То есть, он ближе к античному

Дионису, чем к Зевсу или Аресу, или же к скандинавскому Бальдру, нежели к Одину или Тору. И этим подчёркивается мысль, что для этих народов Жизнь, Пробуждение, Цветение — важнее, чем войны.

Дочь Цаанга, при всей своей ненависти к обидчику, не может не признавать красоты и значимости всего творимого её обидчиком — и, несмотря ни на что, приходит полюбоваться таинством Пробуждения — высшим проявлением дивного могущества Энгаи. И он, видя, что она смотрит, для неё хочет сделать всё ещё лучше, сотворить обновляющийся мир ещё прекраснее. Ах, если бы красота цветущей пустыни могла смягчить их собственные сердца! Увы... Каждый остаётся при своём, чтобы на простом личностном уровне (несмотря на участие в этом стихий) в дальнейшем вступить в безжалостное сражение. Но на уровне миротворения, движения жизни бог и богиня даже более чем понимают друг друга.

Вот такие сложные, порой неразрешимые противоречия стихийного и божественного человеческого, И земного, высоко символического тривиально бытового онжом встретить В Евгении Блинчик книге «Пропилеи». В ней ещё немало замечательных рассказов, которые способны захватить читателя и не отпускать его сердце долго.

Например, как уже говорилось выше, весьма противоречивые отклики читателей вызвал философский рассказ «Сюита Эразма Дарвина». Сложно передать суть вызванной этим произведением мировоззренческой антитезы без пересказа его сюжета. Однако именно такие творения, где нет чёткого указания на «добро» и «зло», «тёмное» и «светлое» и даже «живое» (символизирующее жизнь) и «мёртвое» (иллюзию жизни, подделку под жизнь) всегда вызывают наибольший интерес и бурю эмоций. Так и в этом рассказе: заподозрив некую «подделку под жизнь», главный герой решает проверить: а так ли это? Жизнь это или не-жизнь? И в результате испытания проверяемое просто исчезает, распадается, уходит в небытие. «Вот такое оказалось беззащитное «зло»!» — восклицают читатели, с одной стороны. Другая же сторона считает всё произошедшее символом — избавления ото всех иллюзий жизни — не какой-то там фантастической, а нашей собственной, современной. Ведь никто не станет отрицать, что мы живём под гнётом числа иллюзий, поделок-подделок, имитаций живого огромного настоящего — таков современный, техногенно и экономически переразвитый мир, где уже и не отличишь не то что живое растение от искусственного, или же животное (как в рассматриваемом рассказе), но даже и человека. Каков процент искусственного в нас самих — в телах и душах? Нужно ли безжалостно избавляться от этого в себе — или человек настолько привык к такому своему «составу», что, «очистившись» от многочисленных ментальных

и прочих «паразитов», уже не сможет жить, а очистив от этого мир, окажется в абсолютной пустоте? Очень сложное произведение, немало ставит вопросов и заставляет размышлять мучительно над поиском ответов... о нас самих.

Это уже не фантастика, не фэнтези — это нечто из разряда современной художественной философии, которая только тогда и живет по-настоящему, когда заключена не в научные трактаты и постулаты, а в художественное слово. «Мастер волшебного слова» — это художник-писатель, в какой-то мере и поэт, даже если пишет без рифмы, даже если вообще не пишет, но мыслит свободно и ярко и умеет сказать — недаром главный герой рассказа с таким названием способен преобразовывать даже Вселенную.

Марина Матвеева

Об авторе книги

Блинчик Евгения Леонидовна, 1970 года рождения. По профессии — врач-психиатр, 15 лет заведовала детским психиатрическим отделением.

Занималась исторической реконструкцией, неоднократно принимала участие в показательных выступлениях. Увлекается мифологией Древней Греции, участвует в фотовыставках, пишет фантастическую литературу.

ХХХІХ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЧЕХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ЯЛТЕ»

От Пушкина до Чехова: классика и современность 15–19 апреля 2019 года

В апреле в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте прошла тридцать девятая Международная научно-практическая конференция «Чеховские чтения Чтений выступили Министерство Организаторами Республики Крым, ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник» и Чеховская комиссия при Совете по истории РАН. Тема конференции 2019 года — «От Пушкина до Чехова: классика и современность» связана с юбилейными датами 2019 года: 220-летие Александра Пушкина, 120-летие Белой дачи Антона Чехова, а также 65-летие самих Чеховских чтений. В связи с этим сотрудники Домамузея подготовили временную тематическую выставку, редкие представлены документы, музейные издания и фотографии, отражающие историю знаменитой конференции: от 1954 года до наших дней. У истоков чеховских чтений стояла сестра писателя и первый директор его музея Мария Павловна Чехова(1863-1957).

Пленарное заседание конференции 15 апреля 2019 года открыл Владимир Борисович Катаев председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры PAH, заведующий кафедрой исторусской литературы Московского государственного университета. Его доклад был посвящён работам З. С. Папер-

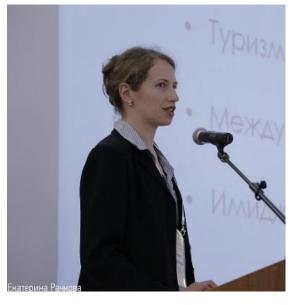
ного и А. П. Чудакова в контексте образования.

Продолжила пленарное заседание Светлана Борисовна Евдокимова (Университет Браун, США) с докладом о русской интеллигенции интеллектуалах. В докладе рассматривалось И западных понятие «интеллигенция» И «интеллектуал» В западной идеологии, типы интеллигенции, а также то, как об этом пишет А. П. Чехов. Акцент был сделан на сложности терминов и на изменении наших представлений.

Третий доклад конференции презентация нового проекта «Чеховская карта мира», который сотрудники представили организатора конференции — Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника Юлия Георгиевна Долгополова и Ольга Олеговна Пернацкая. Данный социально-гуманитарный проект инициатива, продолжающая ЭТО

многолетнюю работу музея на различные темы, которые объединяет географический подход к исследованиям, а также презентация результатов в ходе просветительской работы. Предложены следующие разделы проекта:

научные исследования, просветительская и образовательная деятельность, туризм маркетинг, международные контакты, также имиджевая составляющая. Это (современными визуализация технипутешествий ческими средствами) А. П. Чехова, география театральных постановок, писателя влияние как выявление новых драматурга, культурного наследия, введение в научный оборот ранее неизвестных фактов из жизни К сотрудничеству творчества. приглашаются исследователи из

организаций России и других стран.

После перерыва пленарное заседание продолжилось докладом (Российский Маргариты Моисеевны Одесской государственный гуманитарный университет) докладом сходствах $\mathbf{c}$ 0 различиях И взаимоотношений отцов и сыновей в произведениях А. С. Пушкина и А. П. Чехова «Скупой рыцарь» и «Тяжёлые люди». Отдельно докладчик остановилась на возможных причинах и предпосылках, генетической основе конфликтов, сходстве в поведении отца и сына.

Андрей Дмитриевич Степанов (Санкт-Петербургский государствен-

ный университет) в своём докладе подробно рассказал об авторском видении сходства и различия биографий и творческих установок Антона Чехова и Исаака Левитана. В докладе отмечалось, что оба автора балансировали между объективным и субъективным, реальным ирреальным, В TO же время противопоставлении рассказывалось о

пародии, шутки, а также серьёзность и фотографичность.

Елена Ивановна Стрельцова

(Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина) посвятила доклад поэтике святочного пространства. Своё исследование докладчик построила на сравнении пьесы А. П. Чехова «Три сестры» и сцене сна Татьяны Лариной А. С. Пушкина «Евгений в романе Онегин».

сообщением Пленарное заседание завершилось Анатолия Самуиловича Собенникова (Военный институт ЖДВ и ВОСО)о ситуации адюльтера в рассказах А. П. Чехова «Несчастье», «Страх», «О любви». Рассмотренные гендерные аспекты вызвали живой отклик при обсуждении как непосредственно после выступления, так доклада во время межсекционного общения.

Во второй день конференции «Чеховские чтения в Ялте», 16 апреля 2019 года, работала секция *«Чехов, Пушкин и современный литературный процесс»*, где выступали исследователи из России, Австрии и Германии.

Работу секции открыла **Аллы Витальевны Громовой** (Московский городской педагогический университет) докладом об интерпретациях русского литературного процесса Борисом Зайцевым, о его трактовке творчества и личностей писателей. В завершении исследователь презентовала свою недавно вышедшую книгу: «Проза Б. К. Зайцева: поэтика жанра и стиля».

Алексей Даниилович Сёмкин (Российский государственный институт сценических искусств) рассказал о телеологических моделях у Чехова и Пушкина. Отметил наличие бинарных оппозиций в произведениях А. С. Пушкина. При рассмотрении произведений Пушкина и Чехова опирался на предложенную классификацию телеологических моделей: случайное упоминание, феномен, ради которого написан рассказ, столкновение и дуэль мировоззренческих моделей, оппозиция двух моделей «в одной голове» и калейдоскоп — целый «веер» телеологических моделей.

Следующий докладчик — **Кира Дмитриевна Гордович** (Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна) — рассмотрела принципы использования Чеховым бытовых описаний: отношения между героями описываются через бытовые особенности: обстановку, еду, запахи, общение. Для сравнения привела изображение быта другими литераторами: Довлатовым и Улицкой.

Прокофьевна (Московский Марина Кизима государственный отношений институт международных (университет) Министерства Российской дел Федерации) выступила с иностранных докладом прецедентностив пьесе «Вишнёвый сад» А. П. Чехова и её изучении в этом аспекте в американской литературе XX века, учитывая то, что текст произведения стал известен В 20-е годы. Исследователь сравнила произведение Чехова с пьесой середины XX века «Осенний сад» американской писательницы Лилиан Хеллманн.

Ларионова Марина Ченгаровна (Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук) продолжила секцию докладом «Рассказ А. П. Чехова «Смерть чиновника»: коды традиционной культуры».

Живое обсуждение вызвал доклад **Виктории Викторовны Кондра- тьевой** (Таганрогский институт имени

А. П. Чехова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)) об оппозиции «столица — провинция» в рассказах А. П. Чехова.

После перерыва конференция продолжилась докладом **Татьяны Анатольевны Болдовой** (Московский педагогический государственный университет) «Дискурс в субъектноцентрической перспективе: Пушкин и Чехов». Представленное автором лингвистическое исследование было посвящено восприятию текстов и переводов китайскими аспирантами, которые учатся на музыкальных специальностях факультета. Отдельно описала особенности восприятия текстов Чехова китайскими аспирантами.

Макуренкова Светлана Александровна (член Союза литераторов России) во время доклада представила свою новую книгу, напомнила о значимой дате — 200-летии пребывания А. С. Пушкина в Гурзуфе, которое будет отмечаться в следующем году, а также привела поэтические описания «климата» А. С. Пушкина.

Спачиль Ольга Викторовна (Кубанский государственный университет) провела презентацию монографии «А. П. Чехов и Кубань»,

изданную в 2018 году Кубанским государственным университетом. По словам автора, в книге представлена Кубань, которую мог бы увидеть Чехов.

Александр Хартль (студент из Австрии Российского государственного гуманитарного университета) представил доклад «Любовь и образ женщины у Ф. Ницше и в поздних рассказах

А. П. Чехова». В своем исследовании он опирался на упоминания Ф. Ницше в письмах Чехова, а также провёл анализ философского романа Ницше «Так говорил Заратустра» и рассказов Чехова «Попрыгунья», «Душечка», «Ариадна».

Второй день конференции завершился докладом «Берегите в себе человека!» (интерпретация рассказа «Ионыч») **Жаклин Шайфель**из Германии (студентка Российского государственного гуманитарного университета).

Рабочий день закончился творческим вечером артистов театра «Современник».

Третий день конференции «Чеховские чтения в Ялте» (17 апреля 2019 года) начался с работы секции «Поэтика. Интертекст». С первым докладом «Система эпиграфов как средство характеристики героев в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин"» выступила **Наталья Владимировна Францова** (Курский государственный университет). В романе «Евгений Онегин» каждая глава снабжена эпиграфом из русской и зарубежной литературы. Отмечено, что эпиграфы представляют собой композиционное кольцо из четырёх слоев: в центре — герой, далее — пространство, затем — нравственная основа. Именно с этой точки зрения был представлен анализ роли эпиграфов.

В следующем докладе о рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья», который представила **Ольга Васильевна Астафьева** (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена), раскрыт многослойный потенциал, который включает в себя отсылку к знаменитой басне Эзопа, знакомой нам по переводу И. Крылова «Стрекоза и муравей». Цикада (стрекоза) — это почитаемый в древности служитель муз, упомянутый ещё у Анакреонта. Существуют разные трактовки басни; отмечено, что гендер героев также меняется.

Иванова Наталья Фёдоровна (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого) проанализировала знаменитый рассказ Ивана Бунина, опубликованный в 1904 году под названием «Счастие» с посвящением Марии Павловне Чеховой. В 1907 году название изменено на «Счастье» и было снято посвящение, а в 1926 году в Париже рассказ был переработан ешё вышел названием раз И уже под «Свидание». Предположительно, это произведение связано с историей взаимоотношений И. А. Бунина и М. П. Чеховой.

Наталия Георгиевна Добрынская (историко-краеведческий альманах «Старая Ялта») выступила с докладом «"Дама с собачкой": пушкинский ключ к пространству Афродиты».

В докладе **Марии Борисовны Лоскутниковой** (Московский городской педагогический университет) приведён анализ стилистических приёмов Чехова на примере некоторых его рассказов.

Елена Николаевна Петухова (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) рассмотрела понятие «стыд» у героев Пушкина, Толстого, Достоевского и провела подробный анализ этого понятия в произведениях Чехова. Отметила

разнообразные способы выражения и нюансы значений «стыдно»; указано, что в отдельных рассказах способность стыдиться — это характеристика персонажей.

Алла Сергеевна Степанова (заведующая редакцией классической

литературы издательства «Азбука») рассказала об издании произведений А. П. Чехова в серии русской классики. Сейчас издательством выпущено 14 сборников произведений Чехова с новыми комментариями, и работа над ними продолжается.

После перерыва начала работу следующая секция конференции: «Классики на сцене: движение времени». Первой выступила Галина Коваленко (Российский Вячеславовна государственный институт сценических искусств) с сообщением «Чехов в эстетике постдраматического eë докладе были (часть 3)». В затронуты вопросы замены литературного текста сценическим, подробно рассмотрено явление постдраматического театра.

Валентина Геннадьевна Викторова (библиотека-филиал № 12 имени А. П. Чехова, Ярославль) рассказала об истории постановок чеховских пьес на сцене ярославского театра. В презентации на экране было показано много афиш, докладчик также кратко рассказала о работе чеховской

библиотеки.

Чэнь Канюй (аспирант Университета МГУ-ППИ В Шэньчжэне) представил доклад о понимании чеховского комического, а в многочисленных ответах вопросы слушателей на популярности рассказал 0 пьес А. П. Чехова в Китае.

Тереза Вальтер (Австрия) и

Бьёрн Ковецкий (Германия) (оба — студенты Российского государственного гуманитарного университета) выступили с докладами «Женщины в ранних пьесах Чехова» и «Страсть или скука: о двух экранизациях "Дамы с собачкой" Чехова».

Элис Смит из Южно-Африканской Республики (Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова) — с докладом «От "Моцарт и Сальери" до Треплева и Тригорина».

Максимилиан Кендерс из Германии (студент Российского государственного гуманитарного университета) в своём исследовании опирался на принципы деконструктивистского прочтения текста в традиции Жака Дерриды. В докладе подробно рассмотрена деконструкция чеховских текстов на примере диалогии «Фирсиада» В. Леванова.

По завершении научной части мелиховский театр «Чеховская студия» представил спектакль «Барыня».

В четвёртый день конференции «Чеховские чтения в Ялте» (18 апреля 2019 года) работали две секции конференции. Первая — «Пушкин и Чехов: вопросы преподавания». Виктор Сергеевич Зайцев (Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля), рассказал об исследовании, в ходе которого в Москве и Воркуте опрашивались школьники по вопросам классической литературы, отношения к ней и к отдельным литераторам. Приведены как количественные, так и качественные результаты опроса, докладчик рассмотрел особенности написанного школьниками текста там, где предполагался свободный ответ.

Участниками конференции широко обсуждался доклад **Елены Викторовны Устиновой** (гимназия № 45 имени Л. И. Мильграма, Москва), в ходе которого она рассказала о некоторых особенностях изучения Чехова в начальной школе: о практиках, например, литературных играх, а также о применении действующих ФГОС.

Продолжил выступления в секции **Александр Павлович Фурсов** (главный редактор журналов «Русская словесность», «Духовно-нравственное воспитание») с докладом «Отчего не сменят Иеронима? Лучи Вечной Женственности в рассказе А. П. Чехова "Святою ночью"».

Зинаида Борисовна Стародубцева (Российский государственный архив литературы и искусства) в ходе своего доклада продемонстрировала множество фотографий чеховских постановок в московских театрах в 2010-е годы.

Эльвира Равильевна Начарова (Санкт-Петербургский государственный университет) представила доклад «Литературное творчество глазами Чехова и его героев».

О разнообразной работе по популяризации творчества Чехова в Ярославле, в том числе о различных мероприятиях и о создании видеороликов, рассказала **Елена Александровна Белова** (филиал № 12, Централизованная библиотечная система города Ярославля).

Завершил работу секцию Дмитрий Хартманн Германии (Российский государственный гуманитарный университет), который рассмотрел опыт переводов на немецкий язык написанного в Ялте рассказа «Дама с собачкой». В 60-х годах в Германии случился настоящий «чеховский бум» и появился запрос на новые качественные переводы. Докладчик привёл критерии для оценки различных переводов, сравнил разные варианты перевода названия ялтинского рассказа, транскрипций имён. Отмечены современные и устаревшие формы, рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при многозначности лексических единиц, существование непереводимых слов.

На секции конференции «120 лет белой даче. Музеи. Архивы. История» выступали сотрудники крымских учреждений культуры и музейные сотрудники других регионов.

 Людмила
 Григорьевна

 Касьяненко
 (Крымский академический русский драматический

 театр
 имени
 М. Горького)

рассказала о чеховских постановках на сцене Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького.

Юлия Георгиевна Долгополова (Дом-музей А. П. Чехова в Ялте) и Елена Николаевна Спотарь (Ливадийский дворец-музей) представили уникальное издание — двухтомный альбом-каталог «Необыкновенный сад А. П. Чехова». В первом томе «История» приведена истории создания Чеховым сада в Ялте, опубликованы (многие — впервые) предметы фондовой коллекции ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник». Второй том «Современность» описывает современное состояние «Сада вечной весны», приведена карта с отметками деревьев, которые высадил Антон Павлович. Докладчики входят в авторский

коллектив по созданию альбома-каталога, поэтому рассказали о том, как задумывался этот проект и как он был реализован.

Коллега из Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» **Евгения Павловна Фирсова** рассказала о масштабной работе по изучению чеховских переписных карточек, почерковедческой экспертизе, а также о работе с наследниками тех, кто в этих карточках упомянут.

Оксана Васильевна Фролова (Историко-литературный музей «А. П. Чехов и Сахалин»)рассказала об истории создания музея в Александровске-Сахалинском: о переписке Сергея Михайловича Чехова с создателями музея, о переданных в дар линогравюрах.

Ирина Сергеевна Ганжа (Ялтинская центральная библиотечная система имени А. П. Чехова) рассказала о книгах библиотеки Николая Михайловича Тупикова, которые хранятся в отделе Редкой книги, в презентации показала наиболее интересные страницы.

Последний конференционный доклад **Ирины Григорьевны Обуховой** (психолог, музыковед) был посвящён способам повышения мотивации изучения творчества А. П. Чехова.

Культурная программа финального дня конференции — спектакль «Дачный театр Антоши Чехонте» мелиховского театра «Чеховская студия», который проходил в окружении фотографий, личных вещей А. П. Чехова — в зале постоянной литературной экспозиции.

Завершилась конференция 19 апреля подведением итогов и посещением Музея А. С. Пушкина, а также Дачи А. П. Чехова и О. Л. Книппер в Гурзуфе.

Автор обзора выражает благодарность всем, кто помогал в организации конференции, участникам и гостям. Отдельно — научному сотруднику отдела «Дача А. П. Чехова и О. Л. Книппер в Гурзуфе» Е. Е. Рачковой за фотографии, которые были использованы при подготовке обзора конференции.

Ольга Олеговна Пернацкая

Заведующая отделом «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте» ГБУК РК «Крымский литературно-художественный Мемориальный музей-заповедник»

~

СЪЕЗД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В конце ноября 2019 года в Таганроге состоялся Съезд преподавателей русского языка в Южном федеральном округе, проходивший при грантовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации¹. Его целью стало создание организационной основы для единения усилий научносообщества преподавателей русского языка Южного педагогического федерального округа в деле совершенствования обучения русскому языку, повышения статуса дисциплины «Русский язык» в системе гуманитарных дисциплин, привлечения внимания общественности к проблемам его преподавания. Участниками Съезда стали учителя, тьюторы, руководители районных и городских методических объединений учителей русского языка и литературы, работники центров развития образования и управлений образования Ростовской области и других субъектов Российской Федерации студенты-филологи ΦГАУ BO «Южный федеральный Юга России, университет» и Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

¹Грант № 073-15-2019-1349. Руководитель проекта— заведующий кафедрой русского языка и

литературы Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», кандидат наук, доцент Андрей Георгиевич Нарушевич.

Работа Съезда началась 20 ноября и проходила сразу на двух площадках – Ростове и Таганроге. В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) состоялся круглый стол на тему «Русский язык и формирование российской идентичности», работу которого открыла ректор

РГЭУ (РИНХ) профессор Е. Н. Макаренко. Модераторами круглого стола выступили кафедрой русского заведующая РГЭУ языка культуры речи филологических (РИНХ) доктор наук, профессор Э. Г. Куликова и доцент кафедры русского языка и культуры речи РГЭУ (РИНХ), кандидат филологических наук О. А. Полякова.

В мероприятии приняли участие представители педагогического сообщества Ростована-Дону и Ростовской области и

Круглый стол «Русский язык и формирование российской идентичности». Выступление доктора филологических наук, профессора Э. Г. Куликовой

зарубежные учёные-филологи из США— адъюнкт-профессор кафедры русского языка как иностранного факультета иностранных языков American River College (г. Сакраменто, Калифорния) Елена Эйнсш и Турции— заведующий кафедрой русского языка и литературы Ататюркского университета (г. Эрзурум), кандидат филологических наук Хади Бак;

Участники круглого стола «Русский язык и формирование российской идентичности». Ростов. 20 ноября, 2019.

заведующая отделением перевода с турецкого языка на иностранные языки, доцент Анкарского университета (г. Анкара) Бахар Димир; профессор кафедры русского языка и литературы факультета литератур Эрджиесского университета (г. Кайсери) доктор филологических наук Ариф Йылдырым.

Основное внимание было уделено вопросам преподавания русского языка и русской литературы в средней

школе: доклад учителя русского языка и литературы Е. А. Петровской (г. Сальск), преподавателя кафедры русского языка и культуры речи РГЭУ (РИНХ) Е. В. Погадай, кандидата филологических наук Ю. В. Маркиной, выпускающего редактора информационно-аналитической газеты «Молот» К. Стрельцовой (Ростов-на-Дону), заместителя директора по УВР Т. А. Поповой (Ростов-на-Дону), учителя начальных классов М. Ю. Морозовой и Е. В. Петренко (Ростов-на-Дону) и др.

На круглом столе обсуждались вопрос современного статуса русского языка, основ формирования русской идентичности (доклад Н. М. Усенко) и национального менталитета русских (доклад Н. В. Лучкиной). Разноаспектными были сообщения о специфике преподавания русского языка и русской литературы как главного инструмента профессиональной деятельности будущих журналистов, как объекта и средства подготовки переводчиков. Многие рассмотренные вопросы стали предметом живейшего обсуждения участников круглого стола.

Мастер-класс А. Г. Нарушевича «Организация проектной деятельности школьников». Таганрог. 20 ноября, 2019

Одновременно в Таганрогском А. П. Чехова институте имени проходил мастер-класс «Организация проектной деятельности школьников», который проводил заведующий кафедрой русского языка и литературы, факультета истории и филологии ТИ имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», кандидат филологических наук, доцент А. Г. Нарушевич. В ходе мастер-класса конкретных примерах были рассмотрены принципы и содержание проектной деятельности учащихся, приведены примеры фактических vчебных проектов, реализованных под руководством учителей русского различных языка литературы регионов Южного федерального округа.

Во второй день работы Съезда — 21 ноября — состоялось Торжественное открытие и пленарное заседание, в котором приняли участие более 500 человек. Делегатами Съезда были представители Ростовской, Астраханской, Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского края, делегаты из Республики Адыгея, Республики Крым, гости из Москвы,

Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Брянска, Екатеринбурга, Севастополя, а также зарубежные гости из Венгрии, Вьетнама, Италии, Казахстана, Китая, Соединенных Штатов Америки, Турции и Франции.

Торжественное открытие Съезда преподавателей русского языка в Южном федеральном округе. Таганрог, ДК «Фестивальный. 21 ноября, 2019

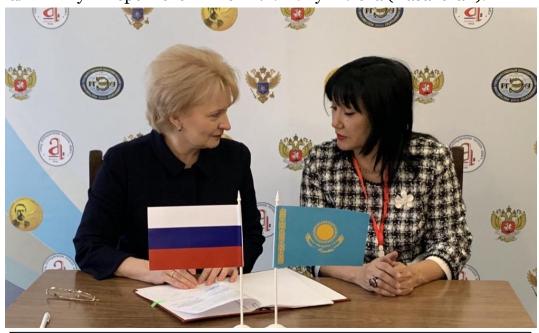
В рамках пленарного заседания, модератором которого выступил А. Г. Нарушевич, с приветственными словами к присутствующим обратились ректор Ростовского государственного экономического университета, доктор профессор Е. Н. Макаренко (председатель экономических наук, организационного комитета), которая также озвучила приветственный адрес форума депутата Государственной Думы к участникам Федерального Собрания РФ, заместителя председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы Л. Н. Тутовой; заместитель Министра общего и профессионального образования Ростовской области, кандидат филологических наук А. Е. Фатеев, председатель Городской Думы — Глава города Таганрога, доктор философских наук, профессор И. Н. Титаренко; директор Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», доктор политических наук, кандидат филологических наук А. Ю. Голобородько (председатель программного комитета); один руководителей «Ассоциации за венгерско-российское сотрудничество имени Л. Н. Толстого» Виктор Данкович (Венгрия); доктор филологических наук, русской филологии профессор, заведующая кафедрой Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева Нургали Рустембеккызы (Казахстан); заведующая отделением перевода с турецкого

языка на иностранные языки, доцент Анкарского университета социальных наук Бахар Димир (Турция); французский поэт и писатель, журналист, профессор Марк Саньоль; адъюнкт-профессор факультета иностранных языков American River College Елена Эйнсш (США).

В ходе церемонии открытия Съезда состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве в области продвижения русского языка между Ростовским

государственным экономическим университетом (РИНХ) и Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева (Казахстан).

Подписание Соглашение о сотрудничестве ректором Ростовского государственного экономического университета, профессором Е. Н. Макаренко (Россия) и профессором Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева Нургали Кадиша Рустембеккызы (Казахстан)

С пленарными докладами выступили доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания литературы МПГУ В. Ф. Чертов; кандидат педагогических наук, заведующий отделом филологического образования Института стратегии развития образования РАО И. Н. Добротина; кандидат филологических наук, профессор кафедры МПГУ В. П. Журавлёв; методики преподавания литературы кандидат

педагогических наук, профессор кафедры филологии социальногуманитарного факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» М. А. Бондаренко; кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы ТИ имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» А. Г. Нарушевич.

В докладах были рассмотрены вопросы преподавания русского языка как родного и иностранного; обсуждены пути и

Доклад «Русский родной язык: современные школьные сюжеты» Ирины Нургаиновны Добротиной

способы сохранения чистоты русского языка, популяризации чтения, освещены проблемы создания школьных учебников по русскому языку и литературе.

Открытие Съезда сопровождалось демонстрацией студенческих работ декоративноприкладного характера, выступлением ансамбля народных инструментов «Лель» Таганрогского института имени А. П. Чехова,

выставкой-ярмаркой учебной литературы издательств «Российский учебник», «Просвещение», «Легион».

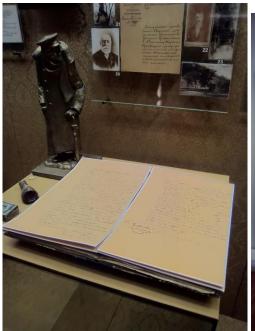
Съезд продолжил работу22 ноября в рамках семи секционных заседаний и пяти круглых столов. Они стали публичными площадками обсуждения ДЛЯ важных вопросов изучения

преподавания русского языка: преподавание предметов «Русский язык и «Русский родной язык» в школе, формирование речевой культуры в условиях диалектной среды ЮФО, стратегии восприятия и понимания художественного текста, межпредметные связи на уроках русского языка и литературы, приёмы театрализации на занятиях по русскому языку и литературе, образовательному пространству в системе «школа—вуз» и др.

Материалы всех секций и дискуссионных площадок нашли отражение в резолюции Съезда, принятой по итогам его работы. В ней предложены конкретные меры формирования речевой культуры обучающихся, сохранения чистоты русского языка, а также популяризации и поддержки русского языка в Южном федеральном округе, в России и в мире.

Все дни работы Съезда для его участников была организованы экскурсионные программы по памятным местам города Таганрога и, конечно, по местам, связанным с именем выдающегося соотечественника, классика мировой литературы Антона Чехова.

Экспозиции музеев «Домик Чехова», «Лавка Чеховых», «Литературный музей А. П. Чехова» (Гимназия), скульптурная группа «Толстый и тонкий»

Финальным аккордом мероприятия стал организованный при активном содействии Администрации Таганрога праздничный концерт, подготовленный лучшими творческими коллективами города.

Делегаты Съезда единодушно выразили желание, чтобы это мероприятие стало ежегодной площадкой для обмена опытом между филологами Южного Федерального округа.

Андрей Георгиевич Нарушевич

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

~

Экспериментаниум

Роман Красильников родился в 1978 году в Вологде.

Доктор филологических наук. Автор книг «Без оправданий» «Лингвистические (2000),эксперименты: Биоскопия» (2000, совместно с Евгением Φ илиным), поэтических, прозаических, драматических и литературно-критических текстов. Печатался альманахах «Стрекоза», «Автограф», «Вологодский альманах — 2015», журналах «Октябрь», «Юность», «Гуманитарная парадигма», сборниках «Однажды волна», ступеней», «Листва». **«40** Участвовал в работе литобъединений «Вологда молодая», «Overground». «Ступени», Лауреат литературной премии «Эхо» за опыт критики (2017).

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Сквозь тяжесть и тягучесть снов, Как ледокол исчерна-красный, Немного грустно, чуть ужасно Приходит первая любовь.

И вроде нет её давно, И всё надежно пережито, И говорю о ней открыто, Как о просмотренном кино.

Но на душе, почти у дна, Там, где спрессованы все страхи, Подобно заточённой птахе, Забьётся странная вина.

Не знаю, в чём я виноват. Та жизнь дожита в добром прошлом. К ней возвращаться будет пошло, Да и нельзя идти назад.

Хотел бы я во мгле ночной Почувствовать её, как надо — Как счастье, как былую радость, Когда-то данную судьбой,

И снова твёрдость обрести Поступков и решений важных, И примириться с мигом каждым Назначенного мне пути.

ПЕРСОНАЖИ

Я скорее Грушницкий, отнюдь не Печорин, Не умею влюблять насовсем по чуть-чуть И, наивно поддавшись чужим разговорам, От бесчестья во мглу провалиться хочу.

Я скорее Безухов, отнюдь не Болконский. Как спастись от прекрасной до дрожи Элен? Как увидеть за юным желанием плотским Безобразие душ и возможность измен?

Жизнь быстрее скрепляя просроченным клеем, Забываешь об истине нитки простой. Я скорее Каренина, вовсе не Левин. Как прожить без ошибок, премудрый Толстой?

Где-то любишь без памяти, где-то удара Не умеешь держать и покатишься вниз. Я скорее Аркадий, отнюдь не Базаров И, наверное, Тихон, отнюдь не Борис.

Сомневаясь в себе, человечности ради Утешаешь других, не велик и не горд. Я скорее Лука и Наташа, не Сатин И, наверное, Мастер, отнюдь не Марго.

Падать Ленским, Пилатом страдать и, как Ватсон, Ничего не угадывать в сложных делах. Я, похоже, опять персонаж второклассный, Возвышающий главных героев в веках.

Нужно жить, нужно лямку тянуть до износа, Нужно двигать проклятый сюжет по пути Без меня невозможных проблем и вопросов, От которых героям никак не уйти.

Екатерина Красильникова. Рождение 2019

ИЗ ЦИКЛА «ИНФИНИТИВЫ»

II

Родиться в 78-м. Увидеть Брежнева, Черненко, Их смерть, на длинной переменке «Гонять» за сладким пирожком. С надеждой гладить галстук алый, Распад страны переживать, Лишь понаслышке знать истмат, Связать слова «ГУЛАГ» и «Сталин» Шаламовым, а телефоны, Трёхсотый, лавки променять На «серебро» и букву «ять» Стихов дореволюционных. Закончить вуз и как-то жить, Терпеть, работать и жениться, Хотеть уехать за границу От лозунгов, бумаг и лжи. Бродить сомнамбулой в игре. Чужой. Его. С утра когда-то Простить наверно виноватых, А ночью взять и умереть.

III

Стать Богом, а скромнее – богом Для них, своих учеников. Сомнений море, но готов Учить чему-то понемногу. Влюбляться в их притворный вид, Смущение, враньё и радость, В касания секретных взглядов, Заразных, как ОРВИ. Читать в тетрадях «death» и «love», Следы «разборок», состояний Печорина или Татьяны Из самых напряжённых глав. Учить сомнению, борьбе С любыми страхами, божками, И постепенно вырыть яму, Свить сети самому себе. Вчерашний идол сокрушив, Они уедут все куда-то —

Искать себя, любви, зарплаты И веры в свой правдивый миф. Зачем им ветхое отцовство? Но богоборчество вести Не может по тому пути, Где не живет богосыновство.

$\mathbf{V}$

Увидеть розовое чудо, Бояться на руки принять, Не понимать. Зачем? Откуда? И кто теперь отец и мать? Увидеть сморщенный комочек, Взять пальчик, поломать боясь, И ощутить без проволочек Навечно созданную связь. Не спать ночами, зажимать Носы от запаха плохого, Читать Чуковского и снова Вдвоём укладывать в кровать. Бояться кашля, ран, заразы, Падений, жара, кошек, мух, Молиться Богу, если сразу Не помогло лекарство вдруг. Во двор под вечер выводить, Играть в любое время года, Смотреть, как детская природа Во взрослую протянет нить, Как новый мыслящий тростник Растёт, качается, но крепнет, Как радость, гордость, страх и трепет В нём возникают в должный миг. Почувствовать попытки спорить И потихоньку отпускать Туда, где самому опору Приходится всегда искать.

ИЗ ЦИКЛА «АНАТОМИЯ»

II. Глаза

Большие, небольшие, светло-карие, Зелёные и серо-голубые, Живые или мёртвые, и старые, И детские, с вопросами любыми,

Невинные, стыдливые, слепые, Смиренные, готовые дать сдачи, Заботливые мамины родные, Кошачьи, лошадиные, собачьи,

Любимые, с надеждою смотрящие, Наполненные жалостью зачем-то, Усталые и умные, горящие, Жестокие, не видевшие света,

Заплаканные, пьяные и красные, Бывают не в одном стихотворении, Нахмуренные, исподлобья, страстные, Надменно, свысока или с презрением.

В одни не заглянуть, как ни стараешься, В других — дорога к глубине бездонной, В одних — тоска и мрак непробиваемый, В других же тонешь, тонешь, тонешь ...

III. Кровь

Во мне есть кровь. Я вижу ясно Её неспешный тёплый ток По жилам, по сосудам красным И синим, вдоль и поперёк.

Во мне есть кровь. Она идёт Большими, малыми кругами. Она даёт мне кислород Со всеми нановеществами

И омывает внутривенно Не только мышцы или жир, Но все углы моей вселенной, Мой внутренний, богатый мир. В ней удивительно и то, Что понимать она умеет И жизнь снаружи, как итог — Вскипая или холодея.

От страха или от вина, Под женской ласковой рукою То остановится она, То побежит опять рекою.

Но если продолжаю я Движенье вечно-человечье, Она, конечно, не моя, И с ней струится бесконечность.

Кому ещё служила ты? Сочилась ли из раны в битве? И из-за чьей-то красоты Стекала в ванну из-под бритвы?

Ты не была голубоватой? Хотя б чуть-чуть? Тебя не пил В кино или всерьёз когда-то Какой-нибудь румын-вампир?

Я знаю: все тебя хотели — От Чингисхана до Петра — Увидеть на убитом теле, Вокруг костра и топора.

Но ты пробилась сквозь столетья Назло всем палачам, судьбе. И вот — влилась в меня зачем-то, И я принадлежу тебе.

Во мне есть кровь. Она есть память. Она несётся сквозь года. А я— всего лишь полустанок Её стремленья в навсегда.

IV. Душа

Он умер. И душа его смотрела На только что оставленное тело И вспоминала трижды день за днём, Как ей непросто было... было в нём, Как появиться ей на свет пришлось В дрожащем облике, под грохот слёз, Как научилась медленно с годами Передвигать руками и ногами И в голову вошла, чтоб было можно Собой владеть снаружи и подкожно, И мысли подчинила в нужный срок, И речь, и сердце, крови плавный ток. А овладев (как будто бы) всем телом, Она носилась в нём, валялась, ела, Страдала животом и плохо пахла, Ныряла в речку со всего размаха, И многое другое испытала (Хотя сейчас казалось — было мало). И что скрывать — она могла порой, Любуясь оболочки красотой, На фотографиях и в зеркалах Искать себя, как правило, в глазах. Но в то же время иногда хотела Преодолеть на миг границы тела, Впиваясь в грудь у матери своей, В глаза и руки близких и друзей, В любимую и в дождь её волос (Наверное, тогда и удалось). Тогда она и поняла, конечно: Разлука с телом будет неизбежной, Как в тех же снах, где вольно над землей Она парила птицей золотой И счастье выходило за пределы Ещё ручного и родного тела. Их жребий был тогда уже подброшен: Сперва кольнуло сердце, дальше больше — Всё предавало, не справлялось тело: Старело, пило, неохотно ело, Страдало и болело, как назло, И вот однажды ночью умерло...

Душа вздохнула, словно виновата, И улетела в космосе куда-то.

Приём материалов в очередной номер **(№ 1 (12) за 2020 год)**

журнала

«Гуманитарная парадигма»

проводится

до 1 марта 2020 года.

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-гуманитариев — учёных, исследователей, докторантов и аспирантов, студентов и магистрантов, работников культурной и просветительской сфер, представителей творческой интеллигенции.

Наш журнал:

- научно-аналитический,- практико-методологический,- литературно-творческий.